

СПЕЦНАЗ РОССИИ

№ 06 (329)
ИЮЛЬ 2025

ВОЕННО - ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ГАЗЕТА МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ВЕТЕРАНОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АНТИТЕРРОРА «АЛЬФА»

СПЕЦСЛУЖБЫ

«БУКИОТИ»

ИГОРЬ ГИОРГАДЗЕ

СТР. 8-11

Спецподразделение, которым руководил я, было в таком же необъявленном конфликте и с «Мхедриони», и с Гвардией. Этот конфликт носил больше идеологический характер. Не было открытого вооружённого противостояния. Мы не стреляли друг в друга, но было абсолютно неприемлемо участвовать в каких-либо операциях в одном ряду с ними.

МУЖЕСТВО

НЕСЛАБЫЙ ПОЛ

ОЛЬГА ЕГОРОВА

СТР. 12

В зоне боевых действий женщины воюют наравне с мужчинами. В сводках и наградных листах их подвиги описывают скупой: «вынесла из-под огня», «наладила связь», «спасла жизнь и здоровье бойцов». За этими простыми, немного казёнными словами — работа непосредственно на передовой.

ПОЗИЦИЯ

НЕВЫУЧЕННЫЙ УРОК

АНДРЕЙ КУМОВ

СТР. 19, 26

Будённовск. Когда мы слышим с «определённого уровня» в отношении ранее произошедших событий, буквально всколыхнувших мировые СМИ своей неслыханной жестокостью слова о «потери актуальности», то в сознании невольно возникают аналогии с отношением к недавнему прошлому.

ЛИЧНОСТЬ

ОЛЬГА ИЗ СПЕЦНАЗА

МАРИЯ БЕРНИЦ

СТР. 24-25

Полковник Спиридонова Ольга Яковлевна, кавалер ордена Мужества. Красивая, обаятельная женщина. Она стояла у истоков создания женского отделения — было и такое! — в Управлении «А» Центра специального назначения ФСБ России и десять лет была его командиром.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ГРУППА РИСКА

НИКОЛАЙ КАЛИТКИН

29 июля 2025 года — пятьдесят один год со дня образования специального подразделения по борьбе с терроризмом — Группы «А» КГБ СССР. Первого штатного подразделения антитеррористической направленности в Советском Союзе.

► Стр. 4

После 1991 года сотрудников набирали отовсюду. После военных училищ, из Внутренних войск, ВДВ, из других родов войск и силовых структур. И это было сделано правильно, поскольку стремительно менялась специфика применения бойцов «Альфы». Фото Константина Лазарева.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА ГЕННАДИЙ
ЗАЙЦЕВ

ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА

БЕРЕЗОВЕЦ В. В.
БУРЛЯЕВ Н. П.
ВАВИЛОВА Е. С.
ГОНЧАРОВ С. А.
ГУДКОВ В. В.
ЗАЙЦЕВ В. Н.
ИВАНОВ Н. Ф.
КАНАКИН В. В.
МИХАЙЛОВ А. Г.
ПОПОВ В. В.
ФРОЛОВ А. А.

Шеф-редактор
Александр РЕГИН
Главный редактор
Павел ЕВДОКИМОВ
Шеф-редактор журнала
«Разведчик»
Николай КАЛИТКИН
Ответственный секретарь
Ольга ЕГОРОВА
Социальные сети
Рита СУХОВЕРХОВА
Бюро по Донбассу и Новороссии
Алексей КАРТОФЕЛЬНИКОВ
Технический редактор
Алексей ЧИСТЯКОВ
Крымское бюро
Мария БЕРНИЦ
Спецпроекты
Юлия АНОСЕНКО
Специальный корреспондент
Николай ОЛЕЙНИКОВ

Адрес редакции:
Мичуринский проспект, 70а
Подписной индекс: 32884
Почтовый индекс: 119602

Секретариат:
Тел. Факс (495) 735-6430

Электронная версия газеты:
HTTP: // WWW.SPECNAZ.RU
E-mail: specnaz.alphagroup@gmail.com
Учредитель: Международная
Ассоциация ветеранов подразделений антитеррора «Альфа».
Регистрационный номер 013476
Комитета РФ по печати.

Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка только с разрешения «Спецназа России». Точка зрения редакции и авторов публикаций может не совпадать.

Номер подписан 24.07.2025
Газета отпечатана в ООО
«Типография Михайлова – С»,
г. Смоленск, ул. Шевченко,
дом 86.

Тираж 10000 экз.
Тип. № 02661

ТРАМП ПОТЕРЯЛ ЛИЦО?

НЕТ, ЕГО У ДОНАЛЬДА НИКОГДА И НЕ БЫЛО

Для наших доморощенных любителей Трампа настали трудные времена. Им трудно понять с кем, против чего и, главное, ради чего идет борьба в этом мире. А тут еще крушение иллюзий относительного хозяина Белого дома.

Появилась аудиозапись 2024 года, на которой Трамп на встрече со спонсорами своей избирательной кампании пересказывает свои разговоры с президентом России Владимиром Путиным и председателем КНР Си Цзиньпином. Аудиозапись опубликовал телеканал CNN.

Переговоры с Путиным и Си Цзиньпином включали прямые угрозы бомбардировок, если российские войска пересекут границу Украины, а Китай нападет на Тайвань.

«Я сказал Путину: «Если ты войдешь в Украину, я разбомблю к черту Москву. Говорю тебе — у меня не будет выбора», — заявил Трамп на аудиозаписи.

Путин ответил, что не верит ему. Тем не менее Трамп утверждает, что российский лидер поверил ему «на 10%».

Во время встречи с Си Цзиньпином Трамп заявил ему, что если Китай нападет на Тайвань, то США «разбомбят к черту Пекин». Со слов главы Белого дома, председатель КНР посчитал, что тот «сошел с ума».

«Я ответил: «У меня нет выбора, мне придется вас бомбить. Мы разбомбим Пекин», — заявил американский лидер.

Трамп утверждает, что Си Цзиньпин тоже поверил «процентов на 10%».

Тяжелый бред какой-то.

«Восхищаться ущербным человеком и всячески пытаться сгладить многочисленные несуразности и неадекватности его поведения — тоже вполне клинический показатель», — констатирует журналист-международник Олег Ясинский. — Потому что — одно дело — вынужденная профессиональная работа дипломатов, ведущих неприлично вежливый терпеливый диалог с кем угодно, и другое — журналисты и политологи, задрав штаны спешащие угодить начальству во всех их политических переоценках ситуации и конъюнктурных изгибах собственной беспозвоночной природы».

Говорят, что Трамп повторно пришел к власти как антагонист «глубинного государства» и прочих глобалистов — вместе с «англичанкой», которая «гадит», они и составляют основу «партии войны».

Затем Трамп постепенно убрал наиболее последовательных членов своей команды, без которых вряд ли выиграл бы выборы. Это дало ему возможность сделать свою политику более гибкой, пойти на компромиссы, но он потерял ту самую Идею, которая и сделала его президентом.

Что тут сказать? Что касается Украины, то мистер Дональд «потерял свое лицо» еще в первый свой срок. Именно Трамп начал поставки вооружения Киеву, когда как НАТО

побоялось это делать — не знало, какой будет реакция России.

Трамп начал свои поставки с переносных ракетных комплексов «Джавелин», а НАТО с касок, сухпайков, разница существенная. Так что не будем говорить о «потерявшем лицо» Трампе. Он его лишился еще в первый свой срок. Да и не было его, лица, у Трампа.

«Потерявшему лицо» не нужно было с Гнидой ручкаться.

Хотя о чем это мы? Недавно Трамп призвал Зеленского «усилить давление» на Москву и Петербург. Этим все сказано. Однако развести Путина не удалось.

Тем временем сторонники движения Make America Great Again (MAGA) порицают Трампа за его решение передать Украине очередной пакет вооружений. «Многие насторожены и смущены: как так — еще недавно он называл Зеленского

«Трамп сегодня даже опаснее для мира, как непредсказуемость безумца может быть многократно разрушительнее холодного расчета негодяя»

страны, продолжающей считать себя образцом, привычно поучая и угрожая. Это было бы смешно, если бы

быть многократно разрушительнее холодного расчета негодяя. И этот разрушительный потенциал безумца многократно множится за счет искреннего энтузиазма его массовых последователей, олицетворяющих конец эволюции разумной жизни на Земле».

Так что в политике Трампа по отношению к России не произошло абсолютно ничего неожиданного. Удивляться и возмущаться следует иллюзиям, а не общеизвестному факту — чем были и остаются США: империей Зла. Ну не Добра же.

ИНОЕ МНЕНИЕ

Пятьдесят дней, которые Трамп отвел на подписание мирного договора между Россией и Украиной, на самом деле нужны для отстранения Зеленского. Так считает отставной американский разведчик и геополитический аналитик Скотт Риттер.

«Я не верю, что поставки оружия, как и санкции, смогут на что-либо повлиять. И я думаю, что ключ к пониманию ситуации лежит в последней статье Сеймура Херша, в которой он говорит, что администрация Трампа активно добивается отстранения Владимира Зеленского от должности президента. <...> Поэтому что нас ждет, так это ликвидация правительства Зеленского и проведение выборов на Украине, которые приведут к формированию в стране такого кабинета министров, который сможет отвечать российским требованиям», — считает Скотт Риттер.

Что ж, время покажет. И очень скоро.

Торин ДУБОЦИТ ■

Трамп постепенно убрал наиболее последовательных членов своей команды, без которых вряд ли выиграл бы выборы. Это дало ему возможность сделать свою политику более гибкой, но он потерял Идею, сделавшую его президентом

неблагодарным, а теперь делает из него символ мужества?» — заявил Politico один из бывших сотрудников штаба Трампа.

Экс-советник Стив Бэннон в своем подкасте War Room высказался относительно решения поставлять оружие на Киев: «Зеленский делает все, чтобы втянуть нас глубже в эту бойню. Мы вооружаем людей, которых не можем контролировать.. Это не война с терроризмом — это старая, кровавая война в Европе, и нас втягивают в нее».

Еще раз процитируем Олега Ясинского: «Трамп — не только показатель единства этики и эстетики, это еще и лучший пример всесторонней деградации общества

не страшная человеческая цена происходящего.

Можно было бы предположить, что Трамп для человечества выгоднее Байдена, поскольку он более эффективно раскалывает и дестабилизирует мир западного империализма изнутри. Но больше всего, это напоминает очередную попытку выдать желаемое за действительность. Возможно, Трамп сегодня даже опаснее для мира, как непредсказуемость безумца может

«Многие насторожены и смущены: как так — ещё недавно он называл Зеленского неблагодарным, а теперь делает из него символ мужества?» (бывший сотрудник штаба Трампа)

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Поздравляем членов Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа»:

Юбиляров в июле:

Винниченко Алексея Геннадьевича, Расходчиков Евгения Васильевича, Трошкова Владимира Михайловича — с 70-летием;

Башилова Владимира Аркадьевича, Зверькова Павла Николаевича — с 65-летием;

Васильева Анатолия Борисовича — с 60-летием;

Миронова Руслана Васильевича, Опекунова Алексея Викторовича — с 55-летием;

Наши товарищи — участники боевых операций, кавалеры государственных наград, с оружием в руках доказавшие свою преданность воинскому долгу. От души поздравляем юбиляров! Желаем им несокрушимого здоровья, радости и благополучия, новых надежд и планов. И, конечно, «альфовской» удачи.

ФЛАГ ФЁДОРОВА

ПРОБИТЫЙ ПУЛЯМИ СТЫГ РОССИИ

На флаге отчётливо видны пулевые отверстия, полученные в Кабуле в 1992 году

НЕ ВСЕМ ТАК ПОВЕЗЛО

Есть в нашей жизни такие устойчивые выражения, которые, однажды возникнув, почему-то становятся популярными — их частенько используют, чтобы придать большую образность рассказу. Поскольку речь пойдет об одном эпизоде Афганской войны, то поневоле вспомнишь «Дом Павлова» времен Отечественной, но уже «вертится на языке» и относительно новая идиома — «Флаг Фёдорова».

12 декабря 2019 года Сергей Ильич лично передал Музею Победы на Поклонной горе эту святыню, сберегавшуюся в его семье около тридцати лет, на вечное хранение.

...Это была его вторая командировка «за речку» — ранее в составе своего подразделения Группы «А» снайпер Фёдоров принимал участие в боевой стажировке на территории ДРА.

Обстановка в Афганистане на момент лета 1992-го накалилась до предела. Вспыхнула война за Кабул между враждующими афганскими группировками: войска полевого командира Гульбедин Хекматияра подошли к Кабулу, в котором после отставки просоветского президента Наджибуллы обосновались другие группировки моджахедов.

Разногласий между южанином Хекматияром и его соперниками — Масудом, Дустумом и Раббани — было много: от вопроса о том, кто возглавит государство, до контроля над наркотическим трафиком.

Сотрудники наших спецслужб, несмотря на очевидную опасность, каждый день выезжали в город для сбора информации. К июню уже никто не удивлялся падающим у самых ног еще теплым пулям — войну можно было наблюдать из окна дома, в котором живешь. Однажды ракетный снаряд угодил в центральную клумбу, но не взорвался — хвостовик так и остался торчать в земле как свидетельство новой эпохи этой страны.

2 августа произошел первый обстрел комплекса зданий российской

дипмиссии — и далеко не последний, по нарастающей.

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ВЫБОР

Ночью 28 августа в автономном городке никто не спал. Паковали последние вещи, грузились в автобусы, чтобы ехать в аэропорт. Но оставалось еще одно очень важное дело — снять государственный флаг, установленный у входа в торгпредство, который Фёдоров ежедневно поднимал и спускал. Надо было вывезти флаг любой ценой, считал Сергей Ильич. Забрать и сохранить.

— Около трех часов ночи. Черно, никаких огней. Люди толпились на площади перед представительством. Подошел торгпред Валерий Николаевич Иванов, спросил: «Сергей, все готово?» — «Валерий Николаевич, надо снять наш флаг...»

До этого в жизни мне часто выпадало добровольно сделать свой выбор. Сколько себя помню, всегда, когда звучал гимн и поднимался флаг, в моей душе это имело свое особое значение. Поэтому оставить флаг я не мог. И когда торгпред просто сказал «пойдем», то возникло ощущение радости, внутреннего единения и взаимопонимания.

...Вдвоем они подошли к флашток. Чтобы снять полотнище, необходимо было развязать стропу, поэтому Валерий Иванов включил фонарь и стал подсвечивать Фёдорову. Практически сразу раздались автоматные очереди — стреляли на свет.

Среди отъезжающих раздались голоса (к слову, немногочисленные): «Коммунисты нашлись! Кому нужен он, этот флаг?!»

И невдомек было говорившим, что во все времена государственный флаг считался святыней и оберегался особо. Не объяснишь же взрослым людям, что нельзя, невозможно, просто преступно оставлять наш флаг врагу!

— Я считаю, что человек, вне зависимости от взглядов и убеждений

С формальной точки зрения Афганская война для нашей страны началась в декабре 1979 года с Группы «А» и ею же закончилась. Во время срочной эвакуации торгпредства России в августе 1992-го сотрудник «Альфы» Сергей Фёдоров снял с флагштока прошитый очередью российский флаг.

должен дорожить флагом своей страны. Это должно впитываться с молоком матери.

Кстати, сам Фёдоров себя героем не считал и наград для себя не просит, однако на митинги в честь Дня государственного флага Российской Федерации ходит каждый год. Он считает этот праздник своим.

...Снять триколор удалось только со второй попытки. К счастью, никто не пострадал — лишь флаг оказался прошит очередями. «Афганцы классно стреляют», — лаконично заметил ветеран Группы «А».

Флаг — символ Родины — снят, вещи сложены. Фёдоров решил не прятать флаг среди вещей, а обернул его вокруг тела. Флаг сложил таким образом, чтобы белая часть оказалась наружу. И закрепил вокруг пояса.

нулись и ринулись в обратную сторону, но уже не к автобусам, а к заданию аэропорта. И тут как раз с бородами, с дикими глазами — охрана аэропорта. Без защиты, оружия никакого не было. Вот рубашка, под ней — флаг. Сейчас обыщут — «что это такое?»

Да, атмосфера была крайне тяжелой. «Неужели не улетим?» — переживал Сергей Ильич. Впрочем, эти мысли были тогда у всех, кто покидал Афганистан.

Улетели. Но не все сразу. И это отдельная героическая история, которая, к сожалению, позабыта в нашей стране.

НА ВЕЧНОЕ ХРАНЕНИЕ

Долгое время прострелянный флаг бережно хранился дома у Сергея Ильича. Когда в гости приезжали кол-

Флаг передан, теперь уже он — история Спецназа и России! Фото на память с бойцами Почётного караула

Но ведь надо еще вырваться из горящего Кабула! Та ночь казалась бесконечной...

— Объявили посадку в автобусы, — продолжает рассказ Сергей Ильич. — Выехали за территорию. Я защелкнул большой навесной замок на воротах представительства и повесил табличку «Собственность России». Кто тогда думал, что мы больше сюда не вернемся?

...Ровно в три часа ночи колонна двинулась в аэропорт. Светало. По дороге и при въезде россиян вполне могли перехватить радикальные моджахеды. Можно сказать, чудо, что трагедии не произошло. Ни по маршруту, ни на аэродроме, оказавшемся под огнем непримиримых исламистов. В городе, поделенном тогда на восемнадцать зон влияния враждующих между собой сил.

— Если боевики увидят на мне российский флаг, спрятанный под одеждой, то смотри тогда, «шурави», — тут же со мной расправятся! В тот момент я думал об одном — только пулю, а не мучительное убийство ножами. Я знал, как боевики любят изуверски убивать «неверных» холодным оружием...

На взлетной полосе уже стояли самолеты. Только стали выходить из автобуса, начался неожиданный обстрел. Попали в самолет, он сгорел на глазах прибывших россиян. Люди прижались к стене здания аэропорта...

— Самолет был метрах в ста пятидесяти, по нему — прямое попадание, на наших глазах. Мы развер-

леги, сослуживцы — все непременно хотели сфотографироваться на фоне триколора.

Выйдя в отставку, Сергей Ильич перенес реликвию в офис, в рабочий кабинет.

— Повесил на стену, жена пришла, посмотрела, говорит — давай я его тебе постираю. Я говорю — да ты что, тут афганская пыль! Поэтому он такой, какой есть. Потрепанный афганским ветром!»

И вот — третье место хранения.

12 декабря 2019 года Сергей Фёдоров лично передал Музею Победы святыню, бережно хранившуюся в его семье около тридцати лет, на вечное хранение. Под марш Лейб-гвардии Преображенского полка «Флаг Фёдорова» внесли в Зал Славы.

В торжественной церемонии передачи флага приняли участие Почетный президент Международной Ассоциации «Альфы», член Общественной палаты РФ Сергей Гончаров, председатель Центрального правления Российского Союза ветеранов Афганистана Александр Разумов и заместитель руководителя Центрального исполкома РСВА Юрий Шабельский, другие почетные гости, ветераны. Вместе с ними в зале были учащиеся кадетского 8-го «К» класса школы № 1080.

— Наш боевой друг, наш товарищ, офицер «Альфы» Фёдоров Сергей Ильич спас знамя, не отдал его на поругание врагам, бандитам, — сказал Сергей Гончаров. — Это мужество, которым гордится наше поколение — такими офицерами, такими людьми.

Триколор позднее представят на экспозиции проекта со звучным названием «Реликвии Победы», гости которого смогут узнать об истории событий в Афганистане, в том числе, и о боевом подвиге Сергея Фёдорова. А еще, конечно, сфотографироваться на фоне обожженного в бою флага — раньше такая уникальная возможность была далеко не у всякого.

«С момента возвращения триколора как символа России истрепались тысячи полотнищ. Вне всяких сомнений, этот флаг, водруженный на флагшток у посольства в Кабуле именно 22 августа 1992 года, прошитый автоматными очередями — настоящая государственная реликвия».

Такими словами был завершён сюжет в телепрограмме «Вести» на канале ВГТРК. К ним трудно что-то добавлять. История делается на наших глазах. И порой мы являемся ее участниками.

Ольга ЕГОРОВА

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Совет Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» с глубоким прискорбием сообщает, что на 72 году жизни после тяжелой и продолжительной болезни скончался подполковник в отставке Фёдоров Сергей Ильич.

Наш товарищ родился 25 августа 1953 года. Он принадлежал к славной когорте сотрудников Группы «А» Седьмого управления КГБ СССР, пришедших в подразделение в 1980-х годах.

Участвовал в оперативно-боевых мероприятиях и специальных операциях по освобождению заложников и нейтрализации террористов.

Прошел «боевую стажировку» в Демократической Республике Афганистан.

В подразделение прослужил двенадцать лет. Награжден орденом «За личное мужество», семью медалями.

Сергей Ильич пользовался уважением в коллективе. Ответственный, честный и порядочный.

Член Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа».

Награжден орденом «Ветеранская Слава» I степени.

Светлая память о Сергее Ильиче Фёдорове навсегда останется в наших сердцах! ■

«ТРЕТИЙ ТОСТ»

Майор Гребёнкин Евгений Владимирович (1991-2023)

Погиб 6 июля 2023 года при исполнении воинского долга. Награжден орденом Мужества (посмертно).

Майор Шатунов Максим Юрьевич (1979-2009)

Погиб 7 июля 2009 года при выполнении служебного задания в районе чеченского города Гудермес. Награжден орденом Мужества (посмертно).

Прапорщик Цаплин Сергей Александрович (1983-2004)

Погиб 13 июля 2004 года в результате покушения террористов на временного исполняющего обязанности главы Чеченской Республики Сергея Абрамова. Награжден орденом Мужества (посмертно).

Ещё несколько мгновений, и Сергей Фёдоров перестанет быть хранителем флага

Герой Советского Союза Виталий Бубенин, заместитель начальника Группы «А» Роберт Ивон и сотрудники первого состава подразделения. Фото второй половины 1970-х годов

СТАРШИЕ БРАТЯ

◀ **Стр. 1** Полвека — срок немалый, в человеческом измерении это целая жизнь, если иметь ввиду ее осознанную часть.

Исторически сложилось так, что наше подразделение первые двадцать пять лет с небольшим прожило в прошедшем, двадцать лет, из них семнадцать лет в социалистическом государстве под управлением КПСС.

Следующие двадцать пять лет, уже в новом, двадцать первом веке — в совершенно другой общественно-политической формации «независимой России».

Что и говорить: за это время в стране произошли грандиозные изменения и потрясения. Но в самые тяжелые времена и годы, сотрудники подразделения всегда оставались вместе со своим народом, на страже безопасности нашего государства.

За пятьдесят лет наше подразделение несколько раз меняло свое название и служебную принадлежность, но суть его ос-

бы с этим общечеловеческим злом в нашей стране. По нашим стопам пошли другие подразделения спецназа различных ведомств. В своем становлении они использовали наработанные нами методики тренировок, опыт проведенных сотрудниками Группы «А» боевых операций по обезвреживанию террористов и освобождению заложников. О чем, в частности, не раз с благодарностью говорил Герой России, «бать» краповых беретов и создатель отряда специального назначения внутренних войск «Витязь» полковник Сергей Иванович Лысюк, уважительно называя нас старшими братьями.

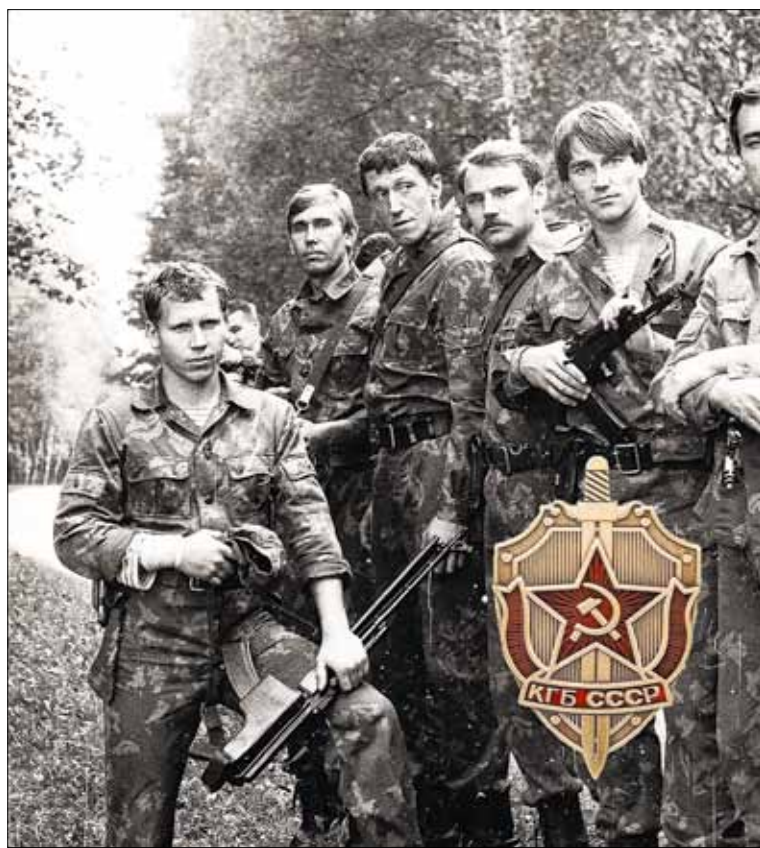
Слава о высочайшем профессионализме наших сотрудников и победном балансе проведенных специальных операций шагнула далеко за пределы нашей страны. Ярким примером тому может служить интерес к нашим методикам подготовки и тренировкам со стороны Южной Кореи.

После успешно проведенной операции по освобождению туристов из этой страны, взятых в заложники террористами в автобусе на Васильевском спуске у стен Кремля, представители южнокорейских спецслужб обратились с просьбой продемонстрировать им наши навыки и способы освобождения различных транспортных средств, захваченных злоумышленниками.

Поскольку в борьбе с международным терроризмом не существует границ и национальностей, наша сторона охотно пошла им на встречу. Впечатленные увиденным, южнокорейцы во многом переняли наши методики, подходы к тренировкам, шлифуя профессиональные навыки бойцов и доведение до автоматизма индивидуальных и коллективных действий в экстремальных ситуациях.

Думаю, нет смысла перечислять все успешно проведенные операции и мероприятия по локализации террористов с освобождением заложников за всю историю «Альфы», в которых наши сотрудники демонстрировали высочайшее мастерство,

храбрость и мужество. Все они хорошо известны из многочис-

Легенда отечественного спецназа Виктор Иванович Блинов (в центре). Погиб добровольцем в Сирии в составе ЧВК «Вагнер»

ленных публикаций и фильмов. Но, в связи с этим, мне хотелось бы затронуть одну тему, которая периодически всплывает не только во время встреч наших ветеранов с молодежью, но даже между отдельными представителями разных поколений «альфовцев» (однажды сам был свидетелем подобного спора). Вопрос звучит примерно так: какое поколение сотрудников «Альфы» было круче остальных и в чем эта «крутость» заключается?

Скажу сразу — по моему мнению, каждое поколение бойцов «Альфы» по-своему уникально. И сравнивать их подготовку и профессиональные возможности не корректно. В годы службы мы все были продуктом своего времени, идеологии или... ее отсутствия. У нас были разные задачи, оснащение, вооружение, даже враги и те были разные.

ГОРОДСКОЙ СПЕЦНАЗ

Теперь, по существу. За полвека через подразделение прош-

ли условные пять поколений бойцов. Хочу подчеркнуть, именно бойцов. Через, плюс-минус десять лет боец боевого отдела либо становится начальником, либо переводится в другие подразделения, либо увольняется в запас — начинают сказываться запредельные нагрузки физического и психологического плана и здоровье уже не позволяет поддерживать должный уровень и тонус.

Первое поколение сотрудников Группы «А» (1974-1984 годы) поистине можно причислить к нелегким легендам. Эти люди заслуживают глубочайшего уважения и почитания. Ведь они были первопроходцами. Их путь в подразделении в эти годы можно сравнить с первыми полетами человека в космос. Как и первые космонавты, они, конечно, готовились, но шагнули в неизвестность так же, как и Гагарин, пойдя на штурм хорошо укрепленного и охраняемого дворца Тадж-Бек в 1979 году. На мой взгляд, за ту успешную, но очень сложную и рискованную операцию, все они — и павшие и живые — достойны были звания Героя Советского Союза.

К сожалению, многие из молодых не понимают, через что пришлось пройти этим ребя-

там. Им никто не занимался. Им буквально пришлось все испытывать на «собственной шкуре».

Придя в подразделение у них, кроме желания, в багаже было только отличное здоровье, крепкий дух и отвага, да спортивная подготовка. Правда, все они уже были с чекистской выучкой, имели первичные навыки оперативной работы, бывали в экстремальных ситуациях, где необходимо было принимать быстрые, нестандартные решения.

Думаю, что все это вкупе помогло им успешно освоить новые навыки в стрельбе из разных видов оружия, научиться водить боевую технику, десантироваться с вертолета с разных высот и прыгать с парашютом. Уверенно вести рукопашный бой... Да много еще чего, о чем до зачисления в подразделение они имели смутное представление.

Почти все они прошли в эти годы через длительные командировки в ДРА, выполняя различные задачи, некоторые из которых до сих пор засекречены.

На долю поколения 1985-1995 годов, к которому принадлежу и я, пришел пик захвата заложников в зданиях и на транспорте. И все эти операции нами были проведены успешно, без жертв среди заложников во время наших штурмовых действий.

Еще продолжалась война в Афганистане, это наложило отпечаток и на нашу подготовку. До 1989 года все мы проходили боевую стажировку в этой стране, нам очень помогал опыт предыдущего поколения, представители которого выезжали с нами старшими групп. Они же помогали нам освоить специальное снаряжение и способы проникновения в здания и в различные виды транспорта.

Помню, мы два месяца в аэропорту Домодево тренировались бесшумно штурмовать «захваченный террористами» самолет. И все эти два месяца у меня не сходили синяки с правого локтя и левого колена. Потому что группа из трех бойцов, которую я возглавлял, должна была проникать в салон с правого крыла через аварийный люк. А его, после команды «Штурм!», необходимо было выбить за одну секунду, потому что на полный захват отводилось всего семь секунд.

Руководил тренировками непосредственно начальник Группы «А» полковник Зайцев Геннадий Николаевич. Наш легендарный «Папа».

Но «Папа» был к нам очень строг, и требование у него было одно: довести все наши движения во время штурма до максимальной быстроты и автоматизма. Мы должны были действовать на уровне рефлексов. Абсолютно не ду-

Мы помним тебя, брат! Василий Денисов — один из лучших снайперов Группы «А» КГБ СССР. Будёновск, лето 1995 года

новной деятельности оставалась прежней — это непримиримая борьба с терроризмом и экстремизмом, защита людей.

Группа «А» заложила фундамент профессиональной борь-

Ветеран первого состава Группы «А» Александр Плюснин — тот, кто при штурме дворца Тадж-Бек уничтожил афганского диктатора Х. Амина 27 декабря 1979 года

«Рождённый в СССР». Ветеран Группы «А» набора 1980-х годов Андрей Баранов – участник патриотического велопробега. 9 мая 2025 года

мая, что необходимо нам делать в следующую секунду, настолько все движения и действия были продуманы и отточены.

Через сотни повторов я осознал, что могу все это делать на ровном пульсе с закрытыми глазами. Это как в цирке, сотни и тысячи повторов на репетициях, дикая усталость, пот и кровь, а зритель приходит и видит только красоту и улыбки артистов.

Вот такими «зрителями» оказались два инструктора рукопашного боя из учебной роты спецназа внутренних войск. Их часть привлекли к учениям, и они стояли в оцеплении, когда мы за семь секунд красиво штурмнули самолет, скрутили «террористов» в салоне с важными генералами и другими большими начальниками — теми, что до штурма говорили, что освободить самолет за такое короткое время невозможно.

Однако «Папа» спорить с ними не стал, просто тихо сказал: «Сейчас сами все увидите». Реакцию важных чинов после штурма описывать не буду, скажу только, что слово «шок» о той ситуации прозвучит слишком мягко.

Учения закончились. Инструктора-краповики подсадили мне за столик в столовой (наверное, потому что мы были почти ровесниками). Сказав, что «это было очень круто», они спросили, можно ли им попасть в наше подразделение. Я им честно ответил, что из структур

НА ИЗЛОМЕ ЭПОХ

Все изменилось к следующему поколению сотрудников

Сотрудники Группы «А» Антитеррористического центра ФСБ России. После обороны здания
Управления ФСБ России в городе Грозном. Чечня. Лето 1996 года

1995–2005 годов. К этому времени два предыдущих поколения, выходцы из чекистской среды и выросшие в социалистическом обществе с соответствующей идеологией,

сотрудника Группы «А» Виктора Шатских. А когда всё-таки признали, Горбачёв заявил, что ничего не знал и нас туда не посылал. Мы расценили его поступок, как предательство.

В том же году, в хмельном августе 1991-го под давлением горстки радикальных демократов и горлопанов-западников позорно убрали памятник основоположнику ЧК Ф.Э. Дзержинскому с одноименной площади в Москве. А вскоре переименовали и ее, чтобы стереть из народной памяти это славное имя.

Примечательно, что почти все тогдашние противники памятника Дзержинскому и «кровавой гэбни из подвалов Лубянки», как только началась СВО, сбежали за рубеж к своим западным покровителям и теперь с такой же злобой и пеной у рта ругают и проклинают нынешнюю «кровавую» власть. Интересно, это случайность или закономерность? Думаю, что все-таки второе.

Нашим ребятам пришлось выполнять несвойственные им функции в 1991-м и 1993 году,

жизнью. Что мы с вами впоследствии и наблюдали, сколько таких «деятелей» ограбили нашу

ления внесли в ее победный итог
существенный вклад.

Потом наша страна оказала военную помощь Сирийской республике в ее борьбе с радикальным исламизмом, уничтожая террористов, стекавшихся туда со всего бывшего Советского Союза (его азиатской части). Как говорится, на дальних подступах, а не в России. Потом наступил черед СВО.

Офицеры «Альфы» и здесь проявили себя с самой лучшей стороны. Они продемонстрировали высокую выучку, бесстрашие, воинскую доблесть и холодный расчёт, еще раз доказав, что «Альфа» умеет воевать не числом, а умением.

Подводя итог теме преимущественности, хочу сказать, что все последующие поколения нашего легендарного подразделения достойны своих предшественников. Каждое поколение офицеров, обогащенное опытом своих старших братьев, вносило свою существенную лепту, приумножая славу и авторитет Группы «А», которую хорошо знают и уважают не только в нашей стране, но во всем мире.

С праздником, дорогие друзья! Желаю всем здоровья и жизненных успехов! ■

**КАЛИТКИН Николай Анато-
льевич.** Родился в Москве
в 1960 году. Служил лёгким водо-
лазом на Краснознамённом Север-
ном флоте.

В 1981 году зачислен
в Первое Главное управление
КГБ СССР.

В Группе «А» — с 1985-го по 1992 год, боевой пловец. Проходил боевую стажировку в Афганистане. Участник спецопераций по освобождению заложников.

Кавалер ордена «За личное мужество».

Член Союза журналистов России, писатель. Создатель документальных фильмов «Город-заложник» и «Штурмует «Альфа»». Автор приключенческого романа «Воины Посейдона».

Шеф-редактор журнала «Разведчик», директор по развитию газеты «Спецназ России».

Сотрудник Управления «А» Виталий Стёпин — с почти оторванной ногой. После операции в Беслане, пройдя долгую и мучительную реабилитацию, он вернулся в подразделение

МВД и ВВ в Группу «А» людей не берут. Это была середина 1980-х, и у руководства Лубянки еще была свежа память об убийстве чекиста в метро на станции «Ждановская», совершенное пьяными сотрудниками МВД.

не смогли смириться со многими изменениями, произошедшими со страной и органами безопасности. Им плюнули в душу в январе 1991 года, когда долго не признавали погибшего в Вильнюсе молодого

когда у стен Белого дома от пули снайпера погиб Геннадий Сергеев. Но они не дрогнули и в обоих событиях вели себя достойно. Страна может ими гордиться, ибо они тогда уберегли ее от гражданской войны. Это открыто признавал и тогдашний президент Б. Н. Ельцин.

НОВЫЕ УСЛОВИЯ

И вот пришло новое поколение офицеров «Альфы». Теперь их набирали отовсюду. После военных училищ, из Внутренних войск, ВДВ, из других родов войск и силовых структур. И это было сделано правильно, поскольку стремительно менялась специфика применения бойцов «Альфы».

На это были свои причины. Во-первых, прекратились захваты заложников на транспортных средствах с целью выбить таким образом у государства крупную сумму денег в валюте и улететь на вожденный Запад. Первая причина, почему так произошло — мировые государства договорились бороться с таким видом терроризма, и теперь у меркантильных террористов не стало гарантий, что их не выдают России.

Вторая причина — теперь каждый желающий мог наворовать крупную сумму денег и спокойно улететь в любую западную страну. Для этого уже не нужно захватывать самолеты с людьми и рисковать своей

страну и спокойно легализовались на Западе.

Но главная причина, это, конечно же, два военных конфликта на Кавказе 1994-1996 и 1999-2009 годов. Боевые действия против чеченских сепаратистов в горах, в лесистой и сельской местности, требовали иной подготовки сотрудников. Стало больше уделяться внимания горной подготовке, умению уверенно ориентироваться на местности в дневное и ночное время, бесшумно двигаться и маскироваться в природной среде. Пришлось углубленно изучать минно-взрывное дело, многократно возросла роль снайперов.

Это поколение офицеров «А» уже кардинально отличалось от «городского спецназа» двух предыдущих поколений. Им пришлось воевать с многочисленными бандами хорошо вооруженных, хитрых и коварных врагов, которых обучали и готовили международные террористы под кураторством западных спецслужб. Но наши ребята выстояли, и с честью справились со своей задачей, приобретя неоценимый боевой опыт, многократно расширив свои профессиональные навыки.

Двум последующим поколениям «альфовцев» также пришлось много воевать. Контртеррористическая операция на Кавказе продолжалась до 2009 года. И бойцы нашего спецподразде-

Воспитанники Военно-патриотического центра «Вымпел — Байкал» на церемонии открытия фотовыставки в Иркутске

«АЛЬФА.50. ПОЛВЕКА ПЕРВЫЕ»

СПЕЦНАЗ РОССИИ И «КАМАЗ-МАСТЕР» ВСТРЕТИЛИСЬ В ИРКУТСКЕ

Выставка знакомит с историей создания Группы «А» КГБ-ФСБ, ее героями. Фото демонстрируют события, связанные как с подготовкой сотрудников, так и фрагменты спецопераций.

Проект уже реализован в городах Сибирского федерального округа: Омске, Томске, Красноярске, Абакане, Кемерово, Барнауле, Горно-Алтайске и Кызыле.

По поручению полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе Анатолия Серышева его заместитель Олег Денисенко открыл фотовыставку. Она посвящена 50-летию юбилею подразделения, который широко отмечался летом 2024 года.

Базовая выставка стартовала в Совете Федерации летом 2024 года. Ее торжественно открыли Валентина Ивановна Матвиенко и легендарный командир Группы «А» КГБ СССР,

Великий сын России Валентин Распутин писал: «Любовь к Родине — то же, что чувство к матери, вечная благодарность ей и вечная тяга к самому близкому существу на свете». О том, кто защищает Родину, выставка «Альфа.50. Полвека первые», фотовыставка, открытая в иркутском Доме молодежи в июле 2025 года.

Герой Советского Союза Геннадий Николаевич Зайцев.

Расширенный проект реализован Новосибирским художественным музеем совместно с Международной Ассоциацией ветеранов подразделения антитеррора «Альфа»/газетой «Спецназ России» при поддержке аппарата полномочного представителя Президента Россий-

Директор Новосибирского художественного музея Екатерина Болдырева приняла самое активное и деятельное участие в создании экспозиции

ской Федерации в Сибирском федеральном округе. Проект стартовал 30 июля 2024 года в Новосибирске.

Директор НГХМ Екатерина Болдырева:

— Те, кто приходят на выставку, могут познакомиться с историей Группы «А», с ее героями и ветеранами, увидеть, как проходят тренировки и даже моменты спецопераций. Впечатляет сила, мощь, красота всех этих невероятно мужественных и сильных духом людей. Воинов, бойцов, которые посвятили свою жизнь обеспечению национальной безопасности нашей страны.

В течение года выставка объехала все регионы Сибири, ее посетили несколько десятков тысяч человек.

Иркутск стал финальной точкой маршрута экспонирования этого масштабного гражданского и военно-патриотического проекта. В его реализации большую роль сыграли министр культуры Олеся Полунина, ее заместитель Светлана Каплина,

директор Иркутского областного художественного музея имени В.П. Сукачёва — Наталья Сысоева, директор Центра социальных и информационных услуг для молодежи Илья Мершеев и консультант аппарата полномочного представителя Президента России в СФО Ирина Виниченко.

ЧТОБЫ ЛЮДИ ЗНАЛИ

В торжественной церемонии открытия приняли участие представители Правительства Иркутской области и Законодательного Собрания региона, силовых ведомств и общественных организаций, ветераны подразделения «Альфа».

Олег Денисенко поприветствовал гостей церемонии открытия и рассказал об истории проекта «Альфа.50. Полвека первые».

— В первую очередь, мы хотели, чтобы люди знали, что есть подразделение, которое выполняет уникальные задачи, чрезвычайно важные для нашей страны.

Службу в подразделении «Альфа» полковник Денисенко назвал главным событием своей жизни.

— Подразделение воспитало тридцать двух генералов, двух Героев Советского Союза,

Масштабный проект «Альфа.50. Полвека первые» уже реализован в городах Сибирского федерального округа: Омске, Томске, Красноярске, Абакане, Кемерово, Барнауле, Горно-Алтайске и Кызыле.

ции «Шторм-333» отмечался в декабре 2024 года.

— Рекомендую всем посмотреть этот фильм — об уникальной истории и людях. В мире ничего подобного не было, — добавил Олег Иванович.

Двухсерийный фильм был создан компанией Goodline (Кемерово), Международной Ассоциацией ветеранов подразделения антитеррора «Альфа», газетой «Спецназ России» при поддержке Центра общественных связей ФСБ России.

Режиссеры картины — Юлия Горюнова и Павел Евдокимов.

Фильм приурочен к 50-летию Группы «А» КГБ-ФСБ, а также к 45-летию операций «Шторм-333» и «Байкал-79», а также к 45-летию ввода Ограниченного контингента Советских войск в Демократическую Республику Афганистан в декабре 1979 года.

Участие в торжественной церемонии по поручению председателя Законодательного Собрания Иркутской области Александра Ведерникова принял его первый заместитель Кузьма Алдаров.

— Сегодня бойцы и командиры Группы «Альфа», как и прежде, действуют в наиболее опасных направлениях, самоотверженно решают возложенные задачи в зоне специальной военной операции. Такие мероприятия — дань памяти нашему славному прошлому и вектор в будущее. Это факты, которые мы должны знать. То, чем мы должны гордиться. Пример безупречного служения Отечеству. Эталон, на который нужно равняться. Доброго здоровья ветеранам спецподразделений! Вечная слава тем, кто отдал жизнь за Родину.

ПРОЕКТ ВЫШЕЛ ЗА ПРЕДЕЛЫ СИБИРИ

Участников церемонии, собравшихся в Доме молодежи, приветствовал исполняющий обязанности президента Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа», Председатель Совета Владимир Березовец.

— Я уверен, что проект «Альфа.50. Полвека первые», который включает в себя не только выставку, но сопровождается показом двух фильмов, «Командир» и «Гром Небесный», уже вышел за пределы Сибири. Если на то будет решение в Москве, то его нужно обязательно распространить на все федеральные округа.

Экскурсию по экспозиции для гостей провел главный редактор газеты «Спецназ Рос-

«Впечатляет сила, мощь, красота всех этих невероятно мужественных и сильных духом людей. Воинов, бойцов, которые посвятили свою жизнь обеспечению национальной безопасности нашей страны».

дир» режиссера Тимура Хвана, посвященный Геннадию Николаевичу Зайцеву — начальнику Группы «А» КГБ СССР, Герою Советского Союза. В этом году ему исполнится 91 год.

Заместитель полпреда проинформировал, что в кинотеатрах Иркутска будет показан документальный фильм «Гром Небесный», повествующий о подвигах офицеров «Альфы» при штурме дворца Амина — юбилей этой опера-

ции», советник президента Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» Павел Евдокимов.

На разных этапах, выезжая в города Сибири, в реализации проекта участвовали Герой Советского Союза Геннадий Зайцев, руководители Ассоциации — Владимир Березовец, Валерий Басаргин, Александр Михайлов, Александр Репин, главный редактор «Спецназа России» Павел Евдокимов.

Открыл фотовыставку заместитель полпреда Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе полковник Олег Денисенко — ветеран Управления «А» ЦСН ФСБ России

Исполняющий обязанности президента Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» Владимир Березовец

На церемонии открытия с показательными выступлениями выступили воспитанники Военно-патриотического центра «Вымпел — Байкал». Парни и девушки показали себя мощно и красиво. Молодцы!

С обращением по видео к участникам церемонии обратился вице-президент Ассоциации ветеранов Группы «Вымпел» полковник Рустамходжа Турсункулов. Он награжден орденом Ленина за подвиг, совершенный в со-

ставе «мусульманского» батальона ГРУ во время штурма дворца Тадж-Бек в Афганистане.

ПРИЁМ У ГУБЕРНАТОРА

Вечером организаторов фотовыставки принял губернатор Иркутской области Игорь Кобзев. Вместе с гостями из Москвы были члены команды «КАМАЗ-мастер», приехавшие на Байкал для участия в 15-м Международном ралли «Шёлковый путь».

Знаменная группа. Церемония в Доме молодёжи Иркутска была организована торжественно — на высоком уровне, чётко и без каких-либо сбоев

Вместе с гостями из Москвы были члены команды «КАМАЗ-мастер», приехавшие на Байкал для участия в 15-м Международном ралли «Шёлковый путь»

Ее создатель — Виктор Бронштейн: Почётный гражданин города Иркутска, Почетный профессор Иркутского государственного университета, бизнесмен и меценат.

Свою замечательную галерею Виктор Владимирович основал в 2011 году. Она является самой большой частной художественной галереей за Уралом.

Виктор Бронштейн презентовал гостям из Москвы свою книгу «Маршал Берия и политрук Хрущёв», увидевшую свет в 2025 году в московском издательстве «Аргументы недели».

В ЗНАМЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

Незадолго до вылета в Москву представители Международной Ассоциации «Альфа» посетили Знаменский женский монастырь, где приложились к мощам святителя Иннокентия (Кульчицкого) — первого Иркутского епископа и просветителя, духовного собирателя всей Восточной Сибири.

В 1719 году отец Иннокентий был назначен обер-иеромонахом в город Або (современный Турку, Финляндия).

Согласно морскому уставу, составленному императором Петром I, в обязанности обер-иеромонаха входило еженедельное посещение каждого из кораблей.

Под началом будущего святителя состояли все иеромонахи Финляндской (Ревельской) военной эскадры на Балтийском флоте.

Первый заместитель председателя Законодательного Собрания Иркутской области Кузьма Алдаров: «Сегодня бойцы и командиры Группы «Альфа», как и прежде, действуют в наиболее опасных направлениях, самоотверженно решают возложенные задачи в зоне специальной военной операции. Такие мероприятия — дань памяти нашему славному прошлому и вектор в будущее».

Владимира Березовца благословили на благие дела уникальным Евангелием, пожалованным Знаменскому монастырю самим Петром Великим в 1708 году.

Там же, в Знаменском монастыре, гости из Москвы почтили память писателя Валентина Распутина, похороненного возле собора весной 2015 года.

P. S.

Благодарность на организацию выставки заместителю директора по связям с общественностью ГБУК «Иркутский областной художественный музей имени В.П. Сукачёва» — Ольге Шастиной, советнику отдела взаимодействия с муниципальными образованиями и работы с учреждениями культуры министерства культуры Иркутской области — Анне Ворожцово.

Юлия АНОСЕНКО
Фото Артемия ШЕЛТУНОВА

Экскурсию по экспозиции для руководителей Иркутской области и гостей провёл главный редактор газеты «Спецназ России» Павел Евдокимов

в нашей стране с 2009 года. Он считается одной из самых сложных многодневных гонок в мире и входит в тройку крупнейших марафонов наряду с «Дакар» и «Абу-Даби Дезерт Челлендж».

В ралли соревнуются в четырех категориях — мотоциклы, внедорожники, квадроциклы и грузовики.

Губернатору Иркутской области Игорю Кобзеву и семикратному победителю «Ралли Дакар» Владимиру Чагину были вручены памятные подарки: фигурки бойцов спецназа на янтаре, двухтомник Героя Советского Союза Геннадия Зайцева ««Альфа» на службе Родине», а также газеты «Спецназ России».

Неформальная встреча состоялась в Галерее современного искусства Виктора Бронштейна — ее экспозиции, оформлению и самому выставочному пространству могут позавидовать многие лучшие собрания мира.

Сподвижник императора Петра Великого — святитель Иннокентий Иркутский. Под его началом состояли все иеромонахи Финляндской (Ревельской) военной эскадры на Балтийском флоте

Поти — ворота в Грузию. Это порт (современное фото), через который на территорию Грузии доставлялись жизненно важные продукты и товары

востояние продолжалось, центром стал Сенаки, и опять та сторона узнала, что им противостоит Гиоргадзе со своей «Альфой». Мы долго там находились, а потом Шеварднадзе попросил меня взять Хоби, что открывало дорогу на Поти и Зугдиди. То есть оттеснить силы противника, чтобы вернуть Поти и поставить под удар Зугдиди. Но попросил так: «Я присылаю тебе на усиление МВД, надо провести эту операцию». Что такое «на усиление МВД» — это автоинспекторы, нигде не обученные сотрудники вневедомственной охраны и так далее. Это обуза, а не подмога. Но в Кутаиси стояло подразделение внутренних войск, которым командовал бывший советский офицер, и командовал, надо сказать, очень грамотно. И как войсковая единица оно могло быть использовано нами.

Шеварднадзе прислал «на подмогу» заместителя министра МВД, моего друга, бывшего начальника 7-го управления КГБ Грузии (он командовал наружным наблюдением) Тамаза Нинуа. Когда он приехал и увидел что к чему, то был потрясен.

— **Мандраж охватил?**
— Да, мандраж. Говорит: «Мы же с тобой друзья, давай сделаем это дело, я давно генерала жду, сто процентов он (Шеварднадзе) мне генерала даст, если Хоби возьмем». Я говорю: «Давай, делаем».

— **А вы в каком звании были?**
— На тот момент — полковник. Возвращаясь к разговору с Тамазом. Он задал вопрос: «Слушай, а за сколько дней это можно сделать?» — «Надо подготовиться... Неделя, дней десять». Его очень напрягло и расстроило, что это так долго. Мы, конечно, знали обстановку, прилегающую к нам. Просто зная менталитет наших силовиков, да и вообще наших земляков, надо было все держать в тайне. Операцию мы спланировали за один день. Когда я Та-

мазу объявил, что планирую через неделю-десять дней, он доложил, и все (в том числе и наш противник) знали, что через неделю будет операция.

В 5 часов утра следующего дня, в день проведения операции, я бужу Нинуа в гостинице, и говорю: «Вот сотрудник «Альфы», он будет стоять у тебя над головой, если попытаешься воспользоваться телефоном, у него команда применить силу. А мы едем брать Хоби». — «Как, брать Хоби?» — «А вот так!»

Мост, на въезде в Хоби, был заминирован. Я пустил ребят, чтобы разминировать: разминировали, доложили по рации. (Среди всех других силовых подразделений нас очень выделяло наличие связи, ее я сам выбирал и закупил в Германии). Связь была внутри подразделения, то есть ребята слышали друг друга, я мог руководить одновременно несколькими группами на расстоянии 25-30 километров.

— **Американская?**

— Да, американская, мощные «мотороллы», ретрансляторы, была и советская связь — Р-140, Р-142. То есть в этом смысле «Мхедриони», Гвардия не могли провести на качественном уровне ни одной операции: кто что делал, не знали, спланировали и пошли, а обратной связи нет, они не могли управлять ходом операции. У нас же было это преимущество.

Вообще эту операцию я считаю одной из удачных. В дремлющий Хоби ворвались на БТРах — я, кстати, был на втором. Первый выстрел со стороны звиадистов был по нашему БТРу. Стрелявший чудом не попал в меня (я сидел в БТРе на месте командира), а попал в «луну» (в лампу-фару — Авт.). Они успели сделать еще несколько выстрелов и разбежались — бросили заведенные машины.

После того, как мы без единого выстрела с нашей стороны взяли Хоби,

за нами подтянулись все остальные. Здесь они пригодились, чтобы занять периметр. А первый мой БТР дошел до Зугдиди и оттуда командир — Котэ Шавишвили сообщает: «Мы в Зугдиди, дальше ехать?» Я отвечаю: «Разворачивайся, ты оторвался».

С учетом того, что позже в Хоби подтянулись и мхедрионовцы (значительная часть которых ранее проявили себя в Мегрелии, как бандиты и грабители), я предупредил всех, что мароде-

Покойный Павел Грачёв открытым текстом говорил мне: «Да пошёл он, ваш Шеварднадзе». — «Он не наш, он ваш. Вы его прислали»

ров будем стрелять на месте. Никакого мародерства! Наши ребята (по установившейся с первых же дней традиции) делились сухпайками с местными жителями — снабжение у нас было хорошо налажено. А в Грузии тех дней с удовольствием было очень тяжело. Население нищее, женщины с детьми приходят, как с ними не поделиться?..

На этом фоне мы выделялись, потому что повторяю, «Мхедриони» в западной Грузии в свое время совершили рейд и оставили о себе такую жуткую память, что и по сегодняшний день маленькие дети пугают: «Не будешь есть кашу — «Мхедриони» придет». Конечно же, я немного преувеличиваю. Но это примерно... как действовали петлюровцы во время гражданской войны в России.

Интересный эпизод был в Западной Грузии после того, как мы уже взяли Хоби. Когда обосновались, уже подтянулись силы МВД, «Мхедриони», я Джабе Иоселиани говорю: «Джаба Константинович, ну нельзя так. Ваши люди действуют, как саранча. В Мегрелии же живут наши люди, наше население, это же не враг зашел к нам на территорию». Я несколько раз повторил «саранча» по отношению к мхедрионовцам. На следующее утро у половины

«бойцов» «Мхедриони» на майках было написано «Саранча».

— **Шеварднадзе как-то отметил операцию?**

— Где-то 6-7 утра. Я приехал на телефонную станцию и говорю: «Срочно с Тбилиси соедините». Соединяют с дежурным, тот спрашивает: «С кем соединить?» — «С Шеварднадзе». — «Как доложить?» — «Гиоргадзе».

Шеварднадзе берет трубку, и я докладываю: «Эдуард Амвросиевич, ваше поручение выполнено». — «Какое поручение?» — «Вы просили Хоби взять». — «И что?» — «Я из Хоби Вам звоню». Такая пауза зависла, «спасибо»... впечатление такое, что это слово у него в горле застревало комом. Он был ошарашен, ему ведь доложили, что операция будет через неделю-десять дней. «А что-то там еще есть?» — спрашивает Шеварднадзе. То есть он хотел перепроверить. «Да есть», — отвечаю, — Нинуа, он скоро подъедет, я его оставил в Сенаки».

Так вот, пока Тамаз Нинуа ему не позвонил, Шеварднадзе не верил, что мы в Хоби.

— **Личный состав подразделения был как-то отмечен?**

— Да что вы, бросьте. Вместе с нами во взятии Хоби участвовал будущий командующий погранвойсками Валерий Чхеидзе, у него организованное отличное подразделение, тоже по образу и подобию советских структур. Тоже никаких наград не получил. Ни он, ни его люди. Да и в мыслях не было, что нам за это что-то положено... Как-то по-другому к этому тогда относились. Гражданская война — на разных сторонах воевали знакомые, двоюродные братья (как и в моем случае) и вообще родственники. За что награждать? За братоубийство? Так что наград никто и не ожидал. Не тот случай.

какие-то свои мероприятия подготовило, кого-то в гараж на выезд со двора посадили для огневого поражения заложника на случай попытки вырваться из окружения.

Короче, у них уже был свой план. А тут прихожу я и говорю: «Ребята, это не так, надо вот так». Заканчивается это тем, что МВД с опережением начинает необдуманные действия. Заложница (жена одного из известных в Тбилиси лиц) в машине и два бандита.

Бандиты, прикрываясь заложницей, рассчитывали на то, что в их машину стрелять не будут. Когда Котэ Шавишвили увидел, что МВД сейчас «натворит дел», тогда он по ходу действий, находясь на улице, буквально подполз к машине, открыл дверь и попытался вытащить заложницу, и тут в него — автоматная очередь. А самое главное, что у того, кто держал женщину, была граната в руках. И когда на ответный огонь Котэ успел среагировать, граната выпала и раздался взрыв. Котэ чудом спасся.

Этим эпизодом подчеркиваю бесстрашие Котэ, готовность рисковать собой, хотя после его выздоровления я и ругал его сильно за то, что он действовал на свое усмотрение, рискуя жизнью. Наряду с положительными качествами в Шавишвили было немало «партизанщины». В итоге я представил его к награде, и он был награжден за мужество, проявленное в ходе операции.

— **А что, собственно, собирались делать силы МВД в той ситуации?**

— Операция в любом случае закончилась бы плачевно, поскольку милиция уже хотела расстрелять машину. Когда я высочил на улицу, мои ребята сказали: «Котэ убили». Он лежал у обочины как мертвый... Стреляли в область груди, у него впоследствии долго плохо работало плечевое сустав. Когда доложили, что он живой, я как будто второй раз родился. Его с того света вернули.

— **Он же прошел Афганистан.**

— Да, у него Красная Звезда за Афган. Я его посылал в Москву на курсы, так что он хорошо был подготовлен. Вообще, тот первый состав «Альфы» задал тон последующим поколениям в подразделении.

РАЗВЕДКА В АБХАЗИИ

— **В вашу бытность Грузинская «Альфа» находилась в командировке в Абхазии?**

— «Альфа» не участвовала в операциях в Абхазии. По Абхазии. На место начальника генерального штаба при Китовани Шеварднадзе пригласил генерала Анатолия Камкамидзе. Если не ошибаюсь, в советское время он был заместителем командующего Прикарпатского военного округа по тылу. Я не знаю, кто напечатал Шеварднадзе относительно его кандидатуры...

Но Шеварднадзе, видимо, подумал: «Генерал-лейтенант, он должен это дело потянуть». Шеварднадзе имел в виду, что такой начальник Генштаба, который имеет связи с Москвой, с Закавказьем, то есть он «свой» в разных военных и других кругах. Ему больше будут помогать, его больше будут слушать. Его назначением Шеварднадзе как бы пытался «перетащить русских на свою сторону». Такой вот генерал, но с уклоном

«Эдуард Амвросиевич, ваше поручение выполнено». — «Какое поручение?» — «Вы просили Хоби взять». — «И что?» — «Я из Хоби Вам звоню»

«АБДУЛЛА»

— **Котэ Шавишвили. Первый командир грузинской «Альфы», позывной «Абдулла». Что это за человек?**

— Он был первым командиром той маленькой будущей «Альфы» (группа «VVV»). Потом все это расширилось... Вспоминаю одно из острых мероприя-

«Альфа» создавалась в разгар войны в Грузии. Некоторые считают, что гражданская война в Грузии — это война в Абхазии или в Южной Осетии. Это неверно. Была схватка между сторонниками первого президента Грузии Звиада Гамсахурдия и его противниками

тий с его участием. Мы возвращались в Тбилиси, когда наш дежурный доложил: «Командор», Вас разыскивает Шеварднадзе».

Захват заложника. Оказалось, женщину захватил криминальный авторитет и нам сразу дают адрес места происшествия. Там уже МВД в полном разгаре планирует операцию. Мы прямо с колес «въехали» в эту ситуацию. Самое плохое, когда мероприятие проводится с кем-то во взаимодействие, потому что взаимодействие — это самая сложная часть. МВД уже

в тыл. Без знания грузинского языка, хотя сам — этнический грузин. Ему пообещали квартиру трехкомнатную, дачу, машину.

Первым делом Камкамидзе захотел лично (на месте) изучить обстановку — поехал в Сухуми. Столицу Абхазии держали тогда наши войска, и он изучил обстановку. Мы с Камкамидзе не были знакомы, хотя я числился тогда в министерстве обороны начальником оперативного управления.

И вдруг ко мне приходит мой помощник

Всё обернулось братоубийственной войной, которой не было никогда между абхазами и грузинами, и это сделал Эдуард Шеварднадзе

◀ **Стр. 9** и говорит: «Вас разыскивает начальник Генерального штаба». Прихожу к нему и он сразу: «Игорёк, помоги мне». — «Что такое?» — Куда я попал? Я свихнулся, только что вернулся из Сухуми, это ужас».

Оказалось, первое, что он сделал, собрал ветеранов вооруженных сил, силовых структур, попросил рассказать, что происходит. И все в один голос сказали: «Уберите отсюда эту Гвардию, «Мхедриони». Мы с абхазами сами договоримся».

«Там по реке Гумиста фронт проходит, — рассказывает мне Камкамидзе. — Я три километра прошел пешком — никого нет! Покушать ездят на танках, выезжают с позиций. Это бардак!» — «Чем я могу помочь?» — «Мне сказали, что ты здесь единственный адекватный человек. Ты можешь узнать, что происходит на той стороне? Где абхазы, что у них? Я спрашиваю в Сухуми: «У вас есть данные, что нам противостоят количественно, качественно, где позиции? Разведка какая-то есть?»

Отвечаю Камкамидзе: «Я могу это сделать. Вы считаете, Вам это поможет?» — «Игорёк, выручай. Я же не могу вслепую командовать, если завтра активизируются боевые действия, что мне делать?»

Такой разговор... Я посылаю группу (вот откуда эта легенда, что «Альфа» была в Абхазии). В том числе в этой группе было два офицера спецназа ГРУ из Лагодехской бригады, которые перешли в мое подразделение... Они написали рапорта, что идут в отпуск за свой счет, а фактически, конечно же, с разрешения своего начальства, перешли на службу в мое подразделение специального назначения. Время было такое. «Махновщина» такая. Естественно, в эту группу я включил моих «альфовцев», в том числе и бойцов со знанием мегрельского языка.

— **А как Вы заполучили этих офицеров спецназа ГРУ?**

— Я пришел к командиру бригады и сказал: «Вы же скоро отсюда уходите». — «Да, мы передислоцируемся». — «Все, что у вас есть, вы должны передать мне. Я решу вопрос в Москве, договорюсь с Грачевым. Отдайте нам, вы знаете, что это оружие стрелять в вас не будет».

Отношения, повторюсь, были хорошие, я говорю: «Мне нужны хорошие ребята». — «Игорь, я ничем помочь

— **Какую вы поставили перед ними задачу?**

— Я пустил их по двум направлениям. Какая задача? Максимально собрать разведывательные данные, что творится на той стороне и по возможности получить информацию о штабе Ардзинбы, который дислоцировался в Гудауте. Ребята по максимуму были снабжены фото- и видеотехникой. Никакого оружия, кроме пистолетов. Запрещено было вступать в боестолкновения — чистая разведка! Группу по максимуму обеспечил документами прикрытия, в случае, если окажутся в плену.

Примерно через неделю у меня были все данные на столе — видео, фотографии. Двое спецназовцев проникли в Гудауту, побывали там — посмотрели все, пообщались со своими друзьями, которые на той стороне были в охране Ардзинбы. Это тогдашняя действительность... после развала Советского Союза: часть бывших советских офицеров, будучи на той стороне, помогала абхазам, другая часть помогала нам.

Так вот, у меня полная картина. И я эти данные положил на стол начальнику Генерального штаба — никому я не докладывал, ни министру обороны, ни Шеварднадзе.

— **Какова была реакция начальника Генерального штаба на полученные данные?**

— Он с этими данными и предложениями потыкался туда-сюда, а потом зовет меня и говорит: «Игорёк, я отсюда уезжаю к чертовой бабушке. Уезжаю ни с чем, так не отпускай меня хотя бы без табельного оружия. Подари мне что-нибудь». Подарил ему АКСУ, АО-44 с глушителем, «макаров». Он такой счастливый был — это все, что он увез из Грузии, а обещали ему трехкомнатную квартиру, дачу, машину. Я его очень уважал...

АБХАЗСКАЯ ТРАГЕДИЯ ГРУЗИИ

— **Что касается Абхазии. На ваш взгляд, ситуацию можно было решить как-то иначе?**

— Конечно. Небольшое предисловие. Шеварднадзе видел, как мы работаем в Потти, а также в паре операций, где освобождали заложников. Кстати, в одном эпизоде оказалось, что был захвачен его дальний родственник. Шеварднадзе так, между прочим, бросил — как в кинофильме «Великолепная семёрка»: «Сходи. Посмотри, что у них творится».

— **И что там «творилось»?**

— Мы освободили директора чайной фабрики, за которого просили огромный выкуп звиадисты. Мы зашли к ним в тыл (в Анаклиа) с моря, освободили этого несчастного, и вместе с ним захватили на всякий случай одного охранника из числа звиадистов.

Шеварднадзе видел, что мы представляем собой организованную, хорошо обученную силу. И он напрямую

со мной контактировал. То есть не просил министра обороны: «Вызовите ко мне Гиоргадзе». У нас был прямой контакт. Я мог приехать с очередной операции, прийти к нему, зайти в кабинет и доложить. Что и стало одной из причин, почему он меня назначил шефом министерства госбезопасности.

До начала войны в Абхазии (где-то в июне-июле 1992 года) я ему доложил: «Эдуард Амвросиевич, вы приняли решение вводить войска в Абхазию. Это будет катастрофа». — «А что делать? Там грабят поезда, страдают люди».

Между тем, поезда грабили практически по всему бывшему Советскому Союзу. На самом деле к этому времени Москва в лице министра обороны Грачеву уже склонялась к формуле Ельцина: «Два президента в одной Грузии». В Западной Грузии — Звиад Гамсахурдия, а в Тбилиси пусть сидит Шеварднадзе.

— **В чем была причина такой «формулы»?**

— Причиной было то, что когда Шеварднадзе ехал в Грузию, он в Москве обещал, что Грузия вступит в СНГ. Утвердился в Тбилиси, и Грузия не входит в СНГ. Ельцин, наверное, с похмелья

лагаю (если повод действительно охрана железной дороги) создать интернациональную бригаду: подразделение армянское, подразделение грузинское, азербайджанское, абхазское и российское. Разобьем по участкам и вот вам безопасность.

— **И что вам ответил Шеварднадзе?**

— Он сказал: «Ты не понимаешь. Армяне с азербайджанцами никогда не будут вместе». — «Давайте армян поставим на Леселидзе, азербайджанцев в Зугдиди — разведем их». — «Они не будут участвовать в одной операции». — «Хорошо, давайте сделаем так: подразделение абхазское, грузинское и российское. Абхазы возьмут участок от Леселидзе, в середине поставим российское подразделение, а мы поближе к нашей границе. И сделаем это под эгидой ГРВЗ. Официальная структура».

Но Шеварднадзе-то о чем беспокоился? Он видел, что Россия дала отмашку звиадистам в западной Грузии на поход на Тбилиси, при поддержке России, и я не уверен, что мы бы сдержали этот натиск. Я имею в виду, все объединенные силы, а не Игоря Гиоргадзе с «Альфой». Это нереально было

В 2020 году ушёл из жизни полковник Константин Шавишвили, первый командир грузинской «Альфы». В ЖЖ — «Солдат-У-Дачи», для товарищей — «Абдулла», для самых близких — «Кот»

спросил: «А когда он (Шеварднадзе) войдет?» Ему ответили: «Не собираются» — «Ах так!..» Покойный Павел Грачев открытым текстом говорил мне: «Да пошел он, ваш Шеварднадзе». — «Он не наш, он ваш. Вы его прислали».

К этому времени звиадисты стали получать реальную поддержку со стороны российских войск. В Сухуми появилась Конфедерация горских народов. Я лично возглавлял небольшую группу разведки, это была наша первая разведка, когда еще войны в Абхазии не было. Группа интернациональная: грузин, армянин, русский и я. У нас было прикрытые офицеры ГРВЗ (Группы российских войск в Закавказье). Басаева и всех тех, кто впоследствии стали полевыми командирами в Чеченской войне, мы тогда не знали. А они уже были в Сухуми — проводили «дни культуры», там уже шла подготовка не просто к конфронтации, к войне с Грузией. Не планировалось нападать на Грузию, если только она сама атакует. А то, что тогдашнее руководство Грузии имело такие полномочия, уже было видно по выступлениям Шеварднадзе и по ситуации в самой Абхазии.

Предлогом для ввода войск в Абхазию Шеварднадзе называл обеспечение безопасности абхазского участка закавказской железной дороги, которая снабжала три республики: Грузию, Армению, Азербайджан. Благородно. Спрашиваю: «Какими силами вы планируете это, Эдуард Амвросиевич? «Мхедриони»? Гвардия?» — «А что ты предлагаешь?» — «Я пред-

ной Грузии стали предателями Родины. Кобалия, который командовал вооруженными формированиями звиадистов, разоружал отряды, шедшие из Тбилиси на войну в Абхазию. Грузия забурлила: «Мы там защищаем территориальную целостность, а вы (звиадисты) предаете».

Этот коридор — дорогу на Абхазию — звиадисты не освободили, избирательно пропускали подразделения из Тбилиси, вооружение и провиант, что-то брали себе. Таким образом, главная цель Шеварднадзе была достигнута: он обеспечил себе продление жизни в Тбилиси в качестве председателя Госсовета.

— **Но ведь закончилось все для Шеварднадзе военной катастрофой. И его чуть не сбили в вертолете.**

— Вертолет его никто и не пытался сбить. Это сказки, что по ним стреляли. Пусть его сторонники рассказывают об этом детям в детском саду. На самом деле был приказ из Москвы: и небо очистили, и абхамам пригрозили — не стрелять! Для того, чтобы абхазские формирования не открывали огонь, российское командование объявило: на борту вертолета раненый полковник ВДВ России, попытка сбить его будет расцениваться, как прямой вызов России. Шеварднадзе дали вылететь, лично Ельцин давал команду, чтобы ни в коем случае его не трогали.

Шеварднадзе бежал и оставил на погибель войска, людей Жиули Шартавы (во время наступления абхазских войск на Сухуми Шартава был взят в плен и убит — Авт.), моего друга полковника Мамия Аласания (бывший кадровый сотрудник КГБ, дважды был в Афганистане, расстрелян вместе с Шартава, место могилы неизвестно — Авт.).

И кончилось это не просто катастрофой. Все обернулось братоубийственной войной, которой не было никогда между абхазами и грузинами, и это сделал Шеварднадзе. Это осталось нам в наследство и закончилось не просто де-факто, как при Шеварднадзе, отделением Абхазии от остальной Грузии, но и де-юре после очередной авантюры уже ученика Шеварднадзе — Саакашвили. Когда после саакашвилиской военной авантюры в Южной Осетии 2008 года Россия признала и Абхазию, и Южную Осетию независимыми государствами.

Ваш покорный слуга в 1992 году (когда Шеварднадзе развязал войну в Абхазии) не имел голоса на уровне правительственном, не являлся депутатом. Однако с учетом оперативного и боевого опыта, включая афганский, с учетом знания ситуации на месте, я отговаривал Шеварднадзе от ввода войск в Абхазию. И был не одинок! Его отговаривал, кстати, тогдашний министр МВД Абхазии, впоследствии ставший президентом Абхазии Анкваб. И целый ряд грузинских и абхазских деятелей. Но Шеварднадзе не внял голосу разума, и Грузия потеряла Абхазию.

Публикацию подготовил Павел ЕВДОКИМОВ. ■

Два бывших члена руководства КПСС, Эдуард Шеварднадзе и Борис Ельцин, сыграли роковую роль в истории СССР, Грузии и России

«Спецподразделение, которым руководил я, было в необъявленном конфликте и с «Мхедриони», и с Гвардией. Этот конфликт носил больше идеологический характер. Было абсолютно неприемлемо участвовать в каких-либо операциях в одном ряду с ними»

тебе не могу. Единственное, что могу — пришло к тебе офицеров, ты проводи собеседование; кто к тебе захочет идти — пусть пишет рапорт на отпуск».

А бригаду переводили в Асбест. Я провел собеседование, пятнадцать офицеров согласились быть у меня. Десять осталось после отбора. Двоих я включил в эту «абхазскую группу». Ее численность была до десяти человек.

На фронт Дмитрия Каравайчика тянет, потому что «там всё настоящее» и даже мелочи вроде цветка, растущего у окопа, кажутся очень важными

И вот СВО... Место в «оркестре» ЧВК «Вагнер». Как сказал о «музыкантах» президент Владимир Путин: «Это люди, которые внесли существенный вклад в дело борьбы с неонацистским режимом на Украине».

— После штурма меня с тремя пулевыми ранениями привезли в луганский госпиталь, — вспоминает Дмитрий. — Мне стыдно: там девчонки-медсестры, а я голый. Накрыли меня полотенцем. Заводят к врачу. Меня шатает. Стою, опираюсь на стул. Врач мне: «Жетон!» Я даю ему свой «K004». Тот: «Вот мамонты живучие! Вы же первыми из тюрьмы на войну пошли».

Медсестра начинает обрабатывать мне руку, вытягивает тампон. Врач спрашивает: «Позывной?» — «Курва». Медсестра: «Что ты ругаешься!» — «Позывной это мой! Еще старый, армейский. Расшифровывается: «Командир управления разведки воюет аккуратно». Можно сказать, призвание и военный девиз».

За решеткой до отправки на фронт «Курва» отсчитал почти пять лет из семнадцати. Его уголовное дело гремело в СМИ. И в 2019 году он оказался в тюрьме. Там же оказалась и его жена. Семейный подряд продавал лекарства под видом наркотиков. Дмитрий «химичил», а жена Диана специализировалась на распространении зелья. После суда они отправились отбывать наказание в разных направлениях.

— Я обманывал барыг! Продавал им безопасную бурду из медролла, кофеина и пирасетама. На суде доказал, что не виноват. Проводили экспертизу, есть запись моего разговора с одним из покупателей. Тот: «Что ты мне за дерьмо продал?» Я ему: «Ты дерьмо хотел, ты его и купил!» Придумал я это, чтобы заработать денег на свои медицинские опыты. С барыг не жалко. Да и приключений захотелось, скучно мне жить без них. Пока не попался, два года прятался в Москве и от ментов, и от дилеров. Квартиры менял. Поначалу боялся всего, потом привык.

По образованию Дмитрий ветеринар, как и его родители. До тюрьмы занимался разработкой протезов для животных. Успел сделать первые опытные образцы (сейчас после возвращения с войны он продолжает эту работу).

Опыт прятаться впоследствии пригодился ему на войне, в штурмовой разведке. Да и медицинские навыки не пропали. «Курва» говорит, что в тюрьме выжил, потому что постоянно работал: «Спасибо начальнику медицинской службы Расшивалову. Он сам военный врач, хирург. Я смотрел, как он проводит хирургические операции, ассистировал, запоминал. И когда попал на СВО, смог раненых пацанов спасать».

Из его колонии на фронт ушли одиннадцать человек. Всех тщательно проверяли, проводили через детектор лжи. Пошли те, кто не побоялся riskнуть жизнью ради Победы.

Остальные сказали: да потом сходим! Неинтересно им было. На войну ради свободы никто не идет. Некоторые говорили: «Да ну, нафиг! Там убивают. Лучше по телеку посмо-

дем, погуляем». Подошли к этому дому, заходим в подвал, говорю: «Капеллан», работаю, прикрывай». Иду и вижу — стоит пулемет, лежат два новых спальника, наушники, фонарики. Я пулемет — хватать: «Капеллан», уходим!» А попозже мы туда уже смогли спокойно зайти. Гляжу, а по дому человек бежит, все свой пропавший пулемет ищет. Кричу: «Давай, «Капеллан», накидай ему! За все!» И он накидал.

А в другой раз «музыканты» вытащили из-под носа у врага тело своего погибшего товарища. Бросить не могли — дело чести. Сколько ни пытались за ним прорваться, все было глухо. В четыре утра снова бросились на укреп: пока двое «музыкантов» отвлекли врага, «Курва» с товарищами все-таки смог вытащить своего «двухсотого».

— Мне всегда помогали азарт, адреналин! Когда оказался на войне, сразу понял — моя стихия. Где-то взрыв, пулемет грохочет — а мне хорошо. Каждую ветку, каждый камень чувствовал. Я же ветеринар, за животными, за природой всю жизнь наблюдал.

«Кашников» (от названия

ГЕРОЙ СВО «КУРВА»

ВМЕСТО ЗВЕЗДЫ ГЕРОЯ ПОПРОСИЛ ПОМИЛОВАТЬ ЖЕНУ

Дмитрий Каравайчик с позывным «Курва» ушел на войну из колонии в числе первых одиннадцати заключенных. За свой подвиг был представлен к звезде Героя. Но вместо награды попросил у Евгения Пригожина помиловать его жену.

В 2019 году суд в Петербурге назначил Каравайчику и его жене Диане Грибовской, которая ранее работала учительницей физики, семнадцать и шестнадцать лет колонии соответственно по делу «о производстве и сбыте наркотиков в особо крупных размерах».

Освобождение жены Каравайчика произошло «по совокупности»: «И Дима попросил, и мы попросили. Было помилование президента» (отец Дианы Грибовской)

«Проект «К» — призыв заключенных в ЧВК «Вагнер») бросили на самое горячее направление — Бахмутское: Светлодарск, Семигорье, Кодема, Николаевка, Отрадное. «Курва» говорит, что весь свой путь и сейчас может проделать с закрытыми глазами.

Первый бой Дмитрий принял на Углегорской ТЭС, в Светлодарске. Вагнеровцы запрыгнули на треугольник перед станцией с криками: «За Родину! За Сталина! За мать родную!» — молотили 32-ю роту «айдаровцев»:

— Тех, которые еще в Афгане воевали. Ломали их, ломали. Мужики мощные. Тяжело с ними было воевать. Украина всех своих зверей бросала туда против вагнеровцев. Мы под Бахмутом сломали хребет «Айдару». Под Курском туда бросили бригады, которые мы не добились. Они год готовились, изучали нашу, вагнеровскую тактику боя. И зашли с ней в Курщину.

В Кодеме вагнеровцев сильно потрепало. Из роты, в которой был

взять опорник — бандеровцы отчаянно сопротивлялись. Пошли в разведку — всего четыре человека в сторону противника с полусотней штыков.

— Один из нас зашел слева, другой справа, я в центр, и один меня сзади прикрывал. Враги обалдели от нашей наглости. У меня рация начала моргать, по ней тут же стали стрелять. Три пули в меня попали. Падаю и думаю, что все. И тут еще пулемет начал по мне бить.

По прикидкам Дмитрия, все-таки медицинский опыт — жить ему оставалось мало. Он крикнул своим: «Вперед, пацаны!» — и они взяли этот опорник. А Дмитрий выжил — на адреналине сумел прошагать три километра, пока не понял, что у него прострелена пятка.

— Когда я уходил на войну, сказал: «Я невиновен, поэтому выживу и выйду на свободу». Я не врал. Поэтому жив.

Диана Грибовская, жена Дмитрия, уже в 2023 году была на свободе. Тогда информацию подтвердил СМИ ее отец — капитан 1-го ранга Владимир Грибовский, уточнив, что это произошло «по совокупности»: «И Дима попросил, и мы попросили. Было помилование президента».

После СВО Дмитрий стал заместителем главы фонда «Ленинградский рубеж», учрежденного губернатором Ленобласти Дрозденко, и посещает петербургские школы. Об этом бывший петербургский ветеринар сам поведал журналистам, которые ранее прозвали его «русским Уолтером Уайтом» (персонаж из сериала Breaking Bad, учитель, ставший наркодилером).

По словам Каравайчика, в фонде он занимается «вопросами безопасности, гуманитарной помощью и сотрудничеством с военкоматом Ленобласти», а также ездит в зону СВО.

А еще Дмитрий открыл предприятие по производству спасательных комплектов для раненых, улучшенных на основе боевого опыта. За разработку уникального изделия Дмитрий получил грант на развитие производства.

На фронт его тянет, потому что «там все настоящее» и даже мелочи вроде цветка, растущего у окопа, кажутся очень важными.

Маргарита СУХОВЕРХОВА ■

Благодаря действиям гвардии лейтенанта Полины Фотиевой удалось сорвать наступление бандеровцев, уничтожив два танка и три бронированные машины

Первый выпуск Остерской средней школы состоялся в 1952 году. С 1950-го по 1957 год шло возведение новой школы.

В декабре 1957-го школьники перешли на обучение в типовое двухэтажное здание из кирпича.

В 2023 году МБОУ «Остерская средняя школа» праздновала свое 80-летие. Не раз она становилась победителем районного конкурса в номинации «Лучшая средняя сельская школа».

Полина, успешно сдав ЕГЭ, поступила в Учебный военный центр при Национальном исследовательском университете «МИЭТ» (Зеленоград) по программе подготовки офицеров кадра. В 2022-м, в год начала СВО Фотиева получила диплом и новенькие лейтенантские погоны. После выпуска отправилась на фронт. И ни о чем не жалела. Выбор свой — непростой, жизненно важный, опасный — девушка с лучистыми глазами уже сделала.

СТАНОВЛЕНИЕ ОФИЦЕРА

В службе Полина никогда не искала легких путей, поэтому и назначение в гвардейское соединение начальником связи — командиром взвода управления противотанкового дивизиона восприняла как очередную вызов, проверку на профпригодность.

На первых порах наверняка находились «скептически настроенные товарищи», которые полагали, что выпускница столичного вуза через несколько месяцев попросится на какой-нибудь штаб-

была на «ты» — сказывалась крепкая вузовская подготовка, в нюансах военной службы она довольно быстро разобралась.

Становление молодого офицера — процесс непростой, он требует самоотдачи. У Полины проверкой готовности к выполнению обязанностей в боевой обстановке стало участие в СВО.

С подчиненными Полина нашла общий язык: во всем стремилась показывать личный пример, а потому и спросить могла по всей строгости. К дисциплинарным взысканиям ей прибегать почти не приходилось — в сравнительно небольшом коллективе считалось, «дурным тоном» подвести командира взвода.

Вот что пишет о Полине Олег Починюк, автор «Красной Звезды»: «До личной встречи немало добрых слов услышал о ней от офицеров соединения. Если обобщить, то гвардии лейтенант Полина Фотиева — настоящий профессионал, образцовый офицер, да и смелости ей не занимать».

А два с половиной года назад она, придя в этот воинский коллектив после окончания вуза, приятно удивила командование и сослуживцев своим настроем и отношением к службе. Чувствовалось, что молодой офицер привыкла ставить перед собой максимально высокую планку и добиваться поставленной цели.

И действительно, конкретные результаты не заставили себя ждать: Фотиева вывела подразделение в передовые.

нию — капиталистическую.

— Все ведь понятно, война...

— Пока война понятно. А когда мир будет? Когда спросят — что ж вы, мужики, мам наших от пуль сберечь не смогли?

Это диалог Риты Осяниной и старшины Васкова из фильма «А зори здесь тихие».

С основной задачей взвод Полины Фотиевой справлялся: обеспечивал непрерывную, постоянную и надежную связь, от которой многое зависит в бою. Быстро осваивались и современные реалии: выполнение задач в условиях противодействия беспилотникам противника, нюансы маскировки, вопросы снабжения и другое.

— Когда распределяли, поставили на соответствующую должность... Чтобы связь была непрерывна и постоянна, чтобы не было перехвата информации.

Как уже было сказано, в один из дней на передовой Фотиева обнаружила взвод танков плюс бронемашину. Информацию с координатами Полина быстро, без промедления передала командир дивизиона.

После того, как наши вступили в бой, Фотиева корректировала огонь арти и фиксировала накрытие вражеской бронетехники. Противник был уничтожен.

В общем, обычный боевой эпизод. Но, очевидно, что облик Полины — красивой девушки в военной форме, который, как написал один автор, подошел бы для обложки глянцевого журнала, «зацепил» многих в стране. И мгновенно разлетелся в прессе и социальных сетях.

— Как командир взвода, я должна здесь находиться, а не в тылу, — объясняла Полина. — А вообще... Мне, как любому адекватному человеку, просто хочется, чтобы настал мир, чтобы было спокойно, и люди жили нормально.

После завершения СВО планирую продолжать службу в армии. Естественно, мы победим, по-другому быть не может. Мы все возможное сделаем, чтобы победить.

Из читательского отклика в газете «Спецназ России»: «Удивительная, самоотверженная, красивая русская. Девушка-смолянка. Низкий тебе поклон за твою службу Отечеству нашему! Да хранит тебя Господь и верное плечо друзей-однополчан! Ждем с победой и верим в Вас!»

О своей боевой работе Полина рассказывать не любит — «это ее обязанности, что тут такого?» О том, как она с ними справлялась, говорят награды — медали Суворова и «За боевые отличия». Высоко ценят ее сослуживцы: в месте постоянной дислокации еще накануне 8-го Марта начали поздравлять с праздником.

...Сейчас гвардии лейтенант Полина Фотиева передает свой опыт в одной из частей Ленинградского военного округа. В ее планах огромное желание учиться в военной академии. В том, что ее мечты сбудутся, сомневаться не стоит: терпения, настойчивости и преданности делу ей не занимать.

Военной удачи тебе, сестренка, и скорой победы!

Ольга ЕГОРОВА ■

НЕСЛАБЫЙ ПОЛ

ОТВАГА ПРОТИВ ВЗВОДА ТАНКОВ

Одна из героинь — Полина Фотиева, командир взвода управления противотанкового дивизиона, гвардии лейтенант. Добрая, отзывчивая. Гордость родителей.

Билборды с ее изображением были размещены в Москве. На них, правда, ее фамилия значится как Фотева — так первоначально сообщалось в центральной прессе.

Говоря сухим военным языком, Полина, Полина Александровна, обеспечила тысячи часов устойчивой, бесперебойной связи внутри дивизиона и с командованием. Вовремя обнаружила врага и передала его точные координаты.

В один из дней, находясь на передовой позиции со своим дивизионом, Полина обнаружила взвод бандеровских танков, попытавшихся обойти наши подразделения с фланга. Фотиева доложила командиру дивизиона, что именно она видит, и передала точные координаты врага.

После того, как наши подразделения вступили в бой, Полина корректировала огонь арти и фиксировала уничтожение вражеской бронетехники. Противник, понеся потери, отступил.

Благодаря четким действиям гвардии лейтенанта Полины Фотиевой удалось сорвать наступление бандеровцев, уничтожив два танка и три бронированные машины.

«А ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА...»

В знаменитом советском фильме «Гусарская баллада» Кутузов гневно вопрошает:

Фотиева обнаружила взвод танков. Информацию с координатами быстро передала командиру дивизиона. После того, как наши вступили в бой, Полина корректировала огонь арти и фиксировала накрытие вражеской бронетехники. Противник был уничтожен.

В зоне боевых действий женщины воюют наравне с мужчинами. В сводках и наградных листах их подвиги описывают скупое: «вынесла из-под огня», «наладила связь», «спасла жизнь и здоровье бойцов». За этими простыми, немногими казенными словами — работа непосредственно на передовой.

«Как смели Вы комедию устроить из чести воинской? Еще мужчин в державе русской много! До этого стыда еще не добрели, чтоб баб в солдаты... На такой мели нам не сидеть вовек! Без эдакой «подмоги» мы перешибли Бонапарту ноги и выгоним его с Руси без баб! Каким обманом Вы проникли в штаб?»

Жизнь и смерть, мир и война расставили все по своим местам.

Смоленщина славится героями и талантами. Но почему девушка решила стать офицером? Этот вопрос ей задают частенько. Все началось с мечты.

— В родне у меня военных нет, но офицером мечтала стать с детства. Видимо, сначала сказывалась романтика: красивая форма, яркие впечатления от увиденного по телевизору парада на Красной площади. Позднее появилось понимание важности и нужности профессии Родину защищать.

В 2018 году Полина с золотой медалью («За особые успехи в учении») окончила Остерскую среднюю школу в Смоленской области. Симпатичный особнячок, вокруг деревья, широкое парадное крыльцо... Приятно здесь, должно быть учиться.

Во время Великой Отечественной войны гитлеровцы устроили тут барак для военнопленных, которые строили дорогу Рославль-Смоленск.

«Офицером мечтала стать с детства. Видимо, сначала сказывалась романтика: красивая форма, яркие впечатления от парада на Красной площади. Позднее появилось понимание важности и нужности профессии Родину защищать»

ной узел связи подальше от напряженных будней артиллеристов.

Только «точные прогнозы» не оправдались — Полина успешно преодолевала трудности становления. С техникой изначально

ФРОНТ, СВО

Есть вопросы, которых никто не отменял. И не отменит. Что в советскую эпоху, социалистическую, что в нынеш-

Анна Прокофьева на Курском фронте. Фото: ТГ-канал Журналистка | Z I

ПОМНИМ, СЕСТРЁНКА!

АНЯ БЫЛА ИЗ ТЕХ, КТО СЛОВО «РОДИНА» ПИШЕТ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Современные военкоры ничем не посрамили своих героических предшественников времен Великой Отечественной войны. Как и те, они также рискуют своими жизнями, собирая информацию на передовой.

Есть, однако, одно важное различие: в тех огненные годы среди военкоров плеяды Константина Симонова не было женщин, чего не скажешь о нынешнем времени.

Реальная, а не для картинки работа на передовой — это риск для жизни. Дома ждут и переживают близкие. Увы, ты никогда не уверен, вернешься ли назад в эту или другую командировку.

Съемочная группа Первого канала подорвалась на mine в районе Деми-

довки в марте 2025 года. Это граница с Украиной в Белгородской области. Ранение получил оператор Дмитрий Волков, который находился в одной машине с Анной Прокофьевой.

Военные удивлялись, когда видели в таких условиях эффектную девушку. «Вас, красавицу, как сюда занесло?» — спрашивали бойцы. «Работаем», — отвечала Прокофьева. Она неоднократно попадала под обстрелы, но не отказывалась от призвания.

«Анна, действительно, с каждым находила возможность по сердцу поговорить, найти слова, чтобы их поддержать»

«Её репортажи выделялись на фоне других, потому что она действительно снимала с передовой»

В Любимовке, Курская область. Ей было тридцать пять лет, совсем скоро у неё был бы день рождения. Фото: ТГ-канал Журналистка | Z I

Многие мужчины операторы боялись с ней работать, поскольку она лезла в самую гущу, чтобы показать зрителю правду. Аня знала название всей военной техники, военные с ней общались на равных, считали ее своей.

Как-то Прокофьева прошагала с морпехами почти два десятка километров, чтобы доставить амуницию и продовольствие на один из участков Курского фронта.

Военкор Александр Коц: «Ее репортажи выделялись на фоне других, потому что она действительно снимала с передовой. Я помню ее репортаж из Запорожья — она находилась с разведчиками в лесополосе, а рядом разрывались кассетные боеприпасы. Такие кадры нельзя снять в тылу, они требуют огромного риска».

Его коллега по военной журналистике Семён Пегов: «Анна, действительно, с каждым находила возможность по сердцу поговорить, найти слова, чтобы их поддержать».

Дмитрий Кулько: «Она заходила вслед за штурмовиками в только что взятые опорники и освобожденные села, над которыми летали стай дронов, как это было в Любимовке».

«Наша Аня, улыбочная, немного усталая, она такой и останется в нашей памяти, в наших душах, в наших сердцах», — сказали на Первом канале.

Последний репортаж вышел 23 марта. Наши беспилотники работали по тылам ВСУ, перерезая линии подвоза. Анна выходила вместе с ними на боевые позиции. Во время репортажа журналистам приходилось прятаться от вражеского FPV-дрона.

«Отсюда до границы с Украиной несколько сотен метров, но до линии боевого соприкосновения уже несколько километров. Войска группировки «Север» продолжают продвигаться вглубь Сумской области», — рассказывала военкор. После этого она отправилась в Белгородскую область, сразу на передовую. Свое последнее фото с подписью «Где-то на границе со страной 404...» Анна опубликовала днем 25 марта.

Профи. Доброволец по складу характера. Активная, энергичная. Смелая. Скромная. Отзывчивая. Лучезарный, позитивный, отзывчивый человек с отличным чувством юмора. Такой в памяти коллег осталась военкор Анна Прокофьева.

С МОДЕЛЬНОЙ ВНЕШНОСТЬЮ

Анна родилась 8 апреля 1989 года в Москве. Ее отец работал художником-постановщиком в ГЦКЗ «Россия», а мама была школьным учителем математики.

Родители с раннего возраста прививали любовь к Родине, патриотизм, те ценности, которыми дорожили сами, а примером для подражания стали близкие родственники — участники Великой Отечественной войны.

Журналист Максим в Дзене: «Прокофьева не раз рассказывала, что очень гордится своими предками. Ее прадед, ефрейтор гвардии Павел Усачев прошел всю Великую Отечественную войну. Был награжден орденом «Красной Звезды» и медалью «За боевые заслуги».

с большой буквы. Просто ее так воспитали.

Аня с детства любила автомобили, получила водительские права в 18 лет. В юности она покупала журналы «Автомобиль» и вырезала оттуда картинки автомобилей, ставя их на стол, как будто это фотографии в рамке. Увлечение автомобилями в какой-то степени переросло в профессию. Она как-то рассказывала мне, что знает автодело практически от и до, разбирается во всех марках, моделях и трендах. Наверное, именно поэтому стала автоблогером: рассказывала очень интересно, взвешенно, видно было, что сама увлечена тем, что делает. Затем открыла интернет-магазин по продаже запчастей, занималась этим вплоть до начала пандемии».

Прокофьева окончила РУДН по специальности «журналистика» и свободно владела испанским языком. Вела youtube-канал, посвященный обзорам на виды оружия, делаясь информацией на иностранном языке.

Кроме того, Анна недолго была моделью в рекламе.

Работала в испанской редакции агентства «Россия сегодня» (язык Сервантеса она изучала в университете). На Первый канал пришла в 2023 году и вела репортажи из зоны спецоперации.

А еще Прокофьева активно занималась гуманитарной помощью, организуя сбор продуктов для бойцов на фронте.

В последние дни Анна находилась в освобожденной Судже, где она принимала участие в процессе эвакуации местных жителей. После чего прибыла в Белгородскую область для выполнения редакционного задания.

Скоро Анне должно было исполниться тридцать шесть лет...

Близкий друг военкора, участник СВО Владимир Балабанов: «Она обладала эффектной внешностью. Работу выбрала такую, так как хотела полностью посвятить этому жизнь — освещать СВО, помогать парням, рассказывать, как им тяжело. Она хотела большую любящую семью, чтобы было много детей и муж...»

В тот день оператор Дмитрий Волков получил тяжелые ранения. Его доставили на лечение в Курскую областную больницу. Как сообщил врио губернатора Александр Хинштейн, у журналиста была минно-взрывная травма, ожоги лица, предплечья, левой руки, ног и верхних дыхательных путей.

Двумя днями ранее трое представителей СМИ погибли в результате артиллерийского обстрела Кременского муниципального округа ЛНР. Жертвами удара стали корреспондент «Известий» Александр Федорчук, оператор телеканала «Звезда» Андрей Панов и водитель съемочной группы Александр Сиркель.

Все они, включая Анну Прокофьеву, награждены орденами Мужества «за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении профессионального долга».

Павел ЕВДОКИМОВ ■

Активная, энергичная. Смелая. Скромная. Отзывчивая. Позитивный, отзывчивый человек с отличным чувством юмора. Фото: ТГ-канал Анны Прокофьевой

РАЗБОРКИ В КИЕВЕ

«ЭТА СИСТЕМА — НАРЫВ НА ТЕЛЕ УКРАИНЫ»

Полковника СБУ Ивана Воронича застрелили демонстративно — в центре Киева, среди бела дня, пятью выстрелами из пистолета с глушителем и уловителем гильз, включая контрольную пулю — в голову. Не исключено что серебряную (сарказм).

НАБОР ВЕРСИЙ И СЛУХОВ

Убийца был в балаклаве, черной футболке и шортах. Действовал четко и хладнокровно. Камеры наблюдения зафиксировали, как он заранее занял позицию между припаркованными автомобилями во дворе таким образом, чтобы видеть вход в парадную.

Ликвидированный Воронич занимал должность старшего оперативного сотрудника 1-го отдела 16-го управления Центра специальных операций СБУ. Имел тесные связи с американской разведкой, в частности, с ЦРУ, финансировавшим отдел СБУ, в котором служил убитый «мавр».

Его похоронили во Львове 13 июля 2025 года.

Британская газета The Times утверждает, что убитый причастен к подрыву газопроводов «Северный поток». По утверждению издания, за ликвидацией разведчика, который также участвовал в операциях в Курской области, якобы стоят российские спецслужбы. Кроме того, прозвучали версии о причастности криминальных кругов и даже лично Зеленского.

«Полковник даже использовал морские беспилотники против российского Черноморского флота и был заместителем в подразделении полковника Романа Червинского, который, по данным Washington Post, «координировал» бомбардировку трубопровода «Северный поток», — говорится в публикации.

По словам главы комиссии Общественной палаты РФ по вопросам суверенитета, сопредседателя координационного совета по интеграции новых регионов Владимира Рогова, к ликвидации Воронича причастны

это однозначно скоординированные действия Зеленского и британских спецслужб», — сказал он в беседе с РИА Новости.

Майдаун, главный редактор украинского издания «Цензор» Юрий Бутусов сообщил, что к расправе над Вороничем причастны граждане Азербайджана: 43-летний Хагани Гулализада и 34-летняя Нармин Гулиева. Оба, дескать, «связаны с криминальными кругами в РФ».

Короче, полный набор версий, предположений, домыслов и откровенной дезинформации.

«ЭТО НЕ КОНЕЦ, А ТОЛЬКО НАЧАЛО»

Когда только в мировой прессе напрямую заговорили о возможной причастности бриттов к ликвидации, украинское отделение неонацистской террористической группировки The Base («Белый Феникс»), запрещенной во многих странах, неожиданно взяло на себя ответственность за устранение полковника. Об этом сообщила британская же газета The Guardian

и экстремистами. По мнению членов The Base, люди не замечают, как власти Украины «подталкивают к отчаянию и радикальным мерам».

«Расстрел полковника СБУ — это не конец, а только начало. Мы будем продолжать нашу борьбу, пока справедливость не восторжествует. Мы призываем всех честных украинцев присоединиться к нам», — заявили в «Белом Фениксе».

Как особо подчеркнуто, лишь в случае объединения смогут «очистить Украину от коррупции, произвола и лжи». Члены группировки пообещали построить сильную и процветающую страну, в которой все будут чувствовать себя уважаемыми и защищенными.

«Мы понимаем, что действия активистов вызовут осуждение и преследование. Но мы готовы к этому. Мы верим в свою правоту и не боимся смерти. Потому что смерть за правое дело — это бессмертие», — резюмировали националисты.

Вот такие «пирог».

The Times утверждает, что убитый в Киеве полковник СБУ Иван Воронич причастен к подрыву газопроводов «Северный поток»

узурпатор власти Зеленский и британские спецслужбы.

«Есть точная проверенная информация, полученная от источников из окружения Зеленского, что американцы планировали продавить назначение Воронича на должность главы СБУ. Поэтому убийство Воронича —

От имени The Base Воронича обвинили в вымогательствах у бизнеса на подконтрольных Киеву территориях Донбасса, а также в якобы защите «бизнес-интересов» России. Курам на смех. Хотя для тупого обывателя — самое то!

Как заявили радикалы, они гордятся соратниками, убившими Воронича. Акцию назвали «тщательно спланированным предупреждением режиму, который погряз в коррупции, произволе и циничном использовании патристических чувств».

«Мы долго наблюдали за тем, как СБУ превратилась в инструмент подавления воли, вымогательства и беззакония. Эта система — нарыв на теле Украины, который разъедает ее изнутри», — подчеркнули члены группировки.

Действия своих активистов они назвали криком отчаяния и попыткой разбудить общество, чтобы показать, как «молчаливое согласие с несправедливостью ведет к гибели».

«Мы не призываем к хаосу и анархии. Мы требуем справедливости, честности и уважения <...> Мы требуем, чтобы власть прекратила грабить и обманывать народ, чтобы она перестала использовать войну как прикрытие для своих преступлений», — отметил «Белый Феникс».

Радикалы назвали слепцами тех, кто считает их террористами

В августе 2015 года среди активистов «Правого сектора» (террористическая организация, запрещена в РФ) начался отбор кандидатов для пополнения украинской «Альфы» — Центра специальных операций «А» СБУ.

22 сентября 2015 главарь «Правого сектора» Дмитрий Ярош сообщил, что после прохождения комиссии для службы в «Альфе» отобрали несколько десятков кандидатов.

В дальнейшем состав ЦСО «А» СБУ полностью укомплектован на бандеровский лад.

Следствие в Киеве заявило, что к преступлению причастны некая Нармин Гулиева и ее сообщник. Их нашли. И при задержании в Киевской области они якобы оказывали сопротивление и потому были застрелены.

Зная нравы Укро-Гестапо, этих двоих (скорее всего) просто убили, без суда и следствия, назвав это «вынужденной мерой против оказанного сопротивления».

Гулиева въехала на территорию Украины 15 мая 2025 года из Молдовы, а Гулализада — ранее получил запрет на въезд до 2030 года из-за связей с преступной группировкой, но, несмотря на это, оказался в Киеве.

Ликвидация подозреваемых не оставила возможности получить от них показания и установить все детали убийства. Концы в воду. Примечательно молчание Баку. Когда в России повязали этническую банду, убивавшую людей, у Алиева началась форменная истерика. А тут — тишина!

МОЗГОВОЙ И МОТОРОЛА

Полковник Воронич имел непосредственное участие в координации диверсий и проведении скрытых операций на территории Российской Федерации, получая техническую поддержку от ЦРУ. Их особо ценный кадр!

Воронич поступил в СБУ во второй половине 1990-х. Продвинувшись по службе, он возглавил спецподразделение, специализировавшееся на терактах и ликвидации неугодных киевскому режиму людей.

Как отмечает The New York Times, именно это подразделение несет ответственность за убийство в Донецке командира «Спарты» Арсена Павлова, легендарного Моторолы.

Собеседники газеты также сообщили, что Воронич причастен к вторжению в Курскую область и к убийству в 2015 году командира бригады «Призрак» Луганской Народной Республики Алексея Мозгового.

Так или иначе, но тварь поплатилась.

Фёдор БАРИН

Именно подразделение Воронича несёт ответственность за убийство в Донецке командира «Спарты» Арсена Павлова — легендарного Моторолы (The New York Times)

Полковник Воронич причастен к убийству в 2015 году командира бригады «Призрак» Алексея Мозгового на Луганщине (The New York Times)

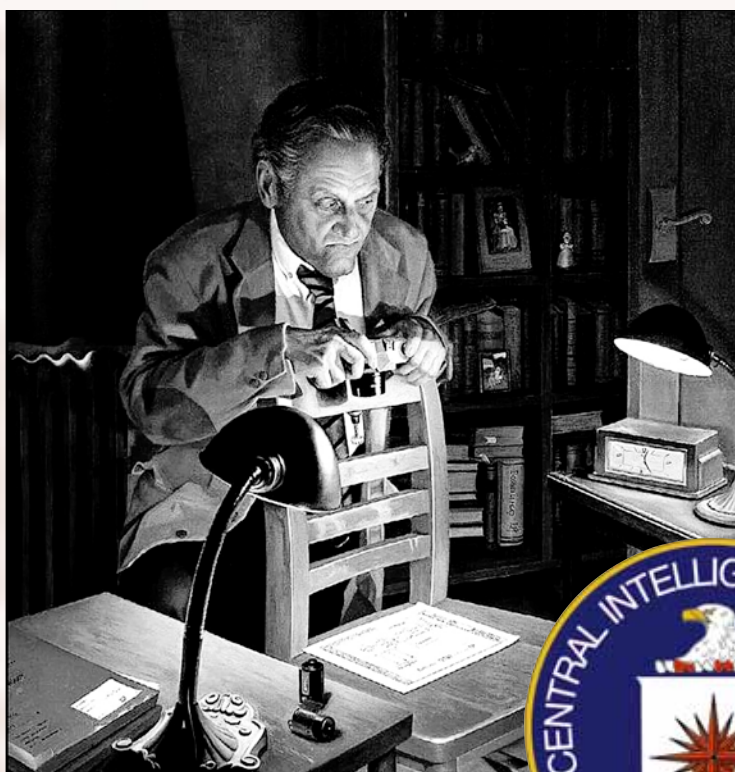

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ
«СПЕЦНАЗ РОССИИ»
№153 ИЮЛЬ 2025

журнал Военный и литературный.

«СФЕРА» ИЗМЕНЫ

А Г Е Н Т Ц Р У « Н О М Е Р О Д И Н »

Адольф Толкачев («Сфера») — советский инженер, который настолько успешно предавал СССР, что его портрет повесили в главном офисе ЦРУ

В середине 1980-х сотрудники Группы «А» КГБ СССР провели свыше дюжины захватов американских шпионов из числа советских граждан. Большая часть из них на счету отделения, которым руководил Владимир Зайцев. Сам он стал самым настоящим виртуозом «силового съема».

На его счету восемь шпионов и два сотрудника американских спецслужб.

Майор Геннадий Вареник («Фитнесс») — сотрудник боннской резидентуры КГБ.

Полковник Валерий Мартынов («Джентил») — работник научно-технической разведки, вашингтонская резидентура КГБ.

Майор Сергей Моторин («Гоз») — сотрудник внешней контрразведки, вашингтонская резидентура КГБ.

Полковник Владимир Пигузов («Джоггер») — сотрудник внешней разведки.

Генерал-майор Дмитрий Поляков («Топхэт», «Воам») — старший преподаватель Военно-дипломатической академии ГРУ.

Полковник Геннадий Сметанин («Миллион») — помощник военного атташе в Португалии.

Полковник Адольф Толкачев («Сфиз») — ведущий конструктор

Министерства радиоэлектронной промышленности СССР.

Подполковник Борис Южин («Твайн») — работал в Сан-Франциско под крышей корреспондента ТАСС.

В отличие от других агентов ЦРУ, расстрелянных по суду, Южин получил пятнадцать лет лишения свободы, из которых отбыл шесть, после развала СССР был освобожден по амнистии и затребован хозяевами в США.

Однако еще до тех событий Владимиру Николаевичу довелось принять самое непосредственное участие в захвате с поличным вице-консула посольства США Марты Петерсон, оказавшей отчаянное сопротивление.

В многосерийном фильме «ТАСС уполномочен заявить...» рассказывалось о том, как сотрудники КГБ разоблачили вражеского агента «Трианона». В жизни им был сотрудник отдела Управления по планированию внешнеполитических мероприятий МИДа Александр Огородник («Тригон»).

При аресте вечером 22 июня 1977 года Александр Огородник покончил с собой. По словам генерала-лейтенанта КГБ Виталия Боярова, руководившего операцией,

ВЛАДИМИР ЗАЙЦЕВ

«Гроза шпионов». Так не раз, в погоне за красным словцом, называли журналисты полковника Владимира Зайцева, одного из руководителей Группы «А» КГБ СССР. В системе госбезопасности он прослужил свыше двадцати лет, больше половины — в «Альфе». Недавно ему исполнилось семьдесят пять лет.

он воспользовался капсулой с ядом, спрятанной в авторучке.

Был среди «клиентов» Зайцева и еще один представитель США — второй секретарь посольства США Майкл Селлерс.

Отправляясь на встречу со своими агентами, он очень любил «похипповать»: наклеивал усы и натягивал лыжную шапочку с приделанными к ней волосами до плеч.

В таком виде Селлерс был задержан весной 1986 года во время проведения встречи с агентом по кличке «Коул» — майором Сергеем Во-

ронцовым, сотрудником Управления КГБ по Москве и Московской области.

Рассказывая о работе полковника Зайцева, редакция журнала «Разведчик» представляет авторский материал Владимира Николаевича, посвященный началу «шпионской серии» — разоблачению и захвату Адольфа Толкачева, самого результативного, как теперь говорят в США, агента ЦРУ в СССР.

«В отличие от своих конкурентов на звание «главного предателя Холодной войны» — Пеньковского, Гордиевского или Полякова — Адольф Толкачев не работал ни в КГБ, ни в ГРУ. Средней руки ученый, инженер-электронщик. Невзрачный, маленького роста, широколобый, с лицом профессионального боксера и застывшими серыми глазами. Таким я запомнил его в день захвата, когда мы зафиксировали его в своих стальных объятиях», — вспоминает Владимир Николаевич.

Согласно данным ЦРУ, Толкачев получил за время работы 2 миллиона долларов на свой банковский счет в США и свыше 1 миллиона советских рублей наличными.

«СВОЙ — ЧУЖОЙ»

Летом 1984 года в КГБ пришла информация, что наши военные самолеты, состоящие на вооружении других государств, вдруг стали уязвимы для истребителей и зенитных ракет. Речь шла о си-

ЗАЙЦЕВ Владимир Николаевич, вице-президент Между-

народной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа», председатель Комитета по СМИ и массовым коммуникациям.

Президент Фонда поддержки антитеррористических подразделений органов обеспечения безопасности «Антитеррор».

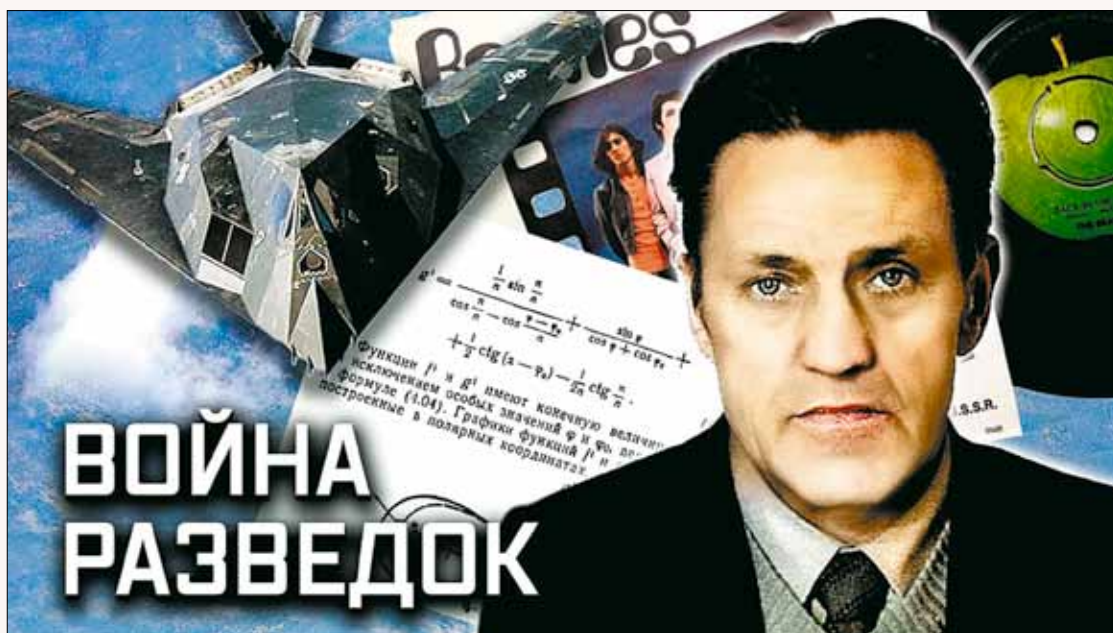
Автор газеты «Спецназ России» и журнала «Разведчик».

рийских МиГ в зоне арабо-израильского конфликта в Ливане. Причина, как оказалось, была не в пилотах... Противник знал наши диапазоны!

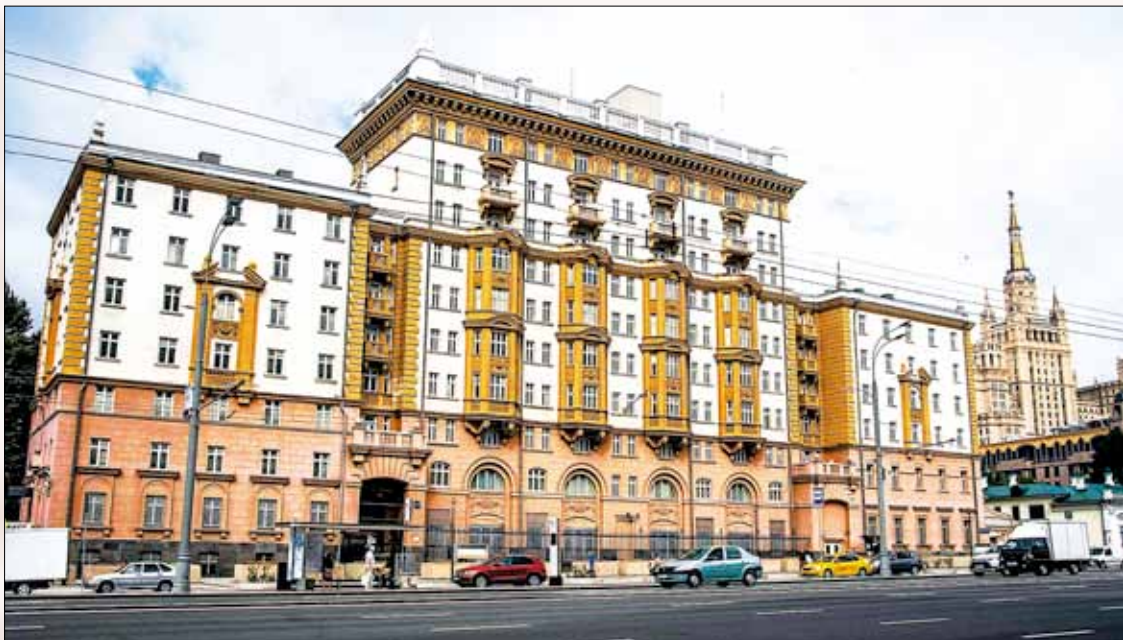
В случае прямого конфликта с Соединенными Штатами и блоком НАТО такая брешь в обороне привела бы к катастрофическим последствиям. Если бы началась Третья мировая война, мы бы ее проиграли.

Председатель КГБ СССР Виктор Чебриков дал указание сформировать оперативную группу на базе Шестого управления, отвечавшего за экономическую контрразведку и промышленную безопасность.

► Стр. 16

«Невзрачный, маленького роста, широколобый, с лицом боксера и застывшими серыми глазами. Таким я запомнил Толкачева в день захвата, когда мы зафиксировали его в своих стальных объятиях»

Адольф Толкачёв получил двухкомнатную квартиру в элитной «сталинской высотке» (справа) в непосредственной близости от американского посольства (на фото). Современная фотография

◀ Стр. 15 В дальнейшем дело по поиску «крота» получило наименование «Радист».

Курировали поиск выдающийся контрразведчик Михаил Трофимович Дюдюхин, а исполнителем, возглавлявшим оперативную группу, был Вячеслав Алексеевич Силаев. К слову, оба во время расследования дома практически не появлялись, занимаясь титанической работой.

Ну, а годом позже, в самый разгар отпусков, меня вызвал начальник нашей Группы «А» Геннадий Николаевич Зайцев. Однако вопреки сложившемуся порядку, за конкретными указаниями я должен был, не мешкая, отправиться еще выше — к начальнику Седьмого управления генералу Евгению Расщепову.

Нам (на первом этапе — мне) поручалось произвести, разумеется, после необходимой технической подготовки, негласное задержание одного лица. Фамилия его пока названа не была. Но Евгений Михайлович подчеркнул, что с головы этого «объекта» не должен упасть ни один волос.

Уже совсем недопустимой была ситуация, при которой объект «съема» мог бы покончить с собой. Как это, к несчастью, произошло с агентом ЦРУ Александром Огородником в 1977 году, который успел принять яд, спрятанный в авторучке.

В художественном фильме «ТАСС уполномочен заявить...» история «Тригона», он же «Трианон», показана во всей красе. Мне же, как участнику тех событий, было понятно, что повторного прокола с нашей стороны не должно быть.

Ответственность за операцию возлагалась персонально на меня. Такое четко акцентированное задание я получал впервые... Прежде моим «профилем» были преимущественно разнокалиберные террористы.

На дворе — 1985 год. Начало горбачёвской Перестройки. Помню, подумал в тот момент: «Интересно, а кого предстоит брать с такими мерами предосторожности?» По тогдашней политической ситуации этим человеком мог оказаться кто угодно. Поэтому, получая задание, я чувствовал себя достаточно неуютно.

Вернувшись к себе, я начал готовиться. Первым делом наметил, кого из своих ребят возьму на операцию. Учитывать приходилось множество вводных. В частности, кроме сугубо профессиональных данных, еще и определенные актерские способности, умение «вписаться в пейзаж»: делать свое дело нам предстояло не в городской толчее, а в таком месте, где «клиент» наверняка заметит и начнет «высчитывать» нас издалека. А между тем ничто не должно было вызвать у него настороженности.

Тут следует отметить вот что. Сотрудники Группы «А» КГБ СССР были не только бойцами антитеррора, но имели богатый опыт оперативной работы. Многие

«Что же касается Америки? Может быть, она околдовала меня и я, с ума сошедши, люблю её? Я не видел вашу страну своими собственными глазами и не полюбил её заочно»

пришли в подразделение из наружного наблюдения. И не случайно, что Группа «А» с момента своего создания летом 1974 года получила прописку именно в Седьмом управлении, отвечавшего за эту сложную, деликатную сферу деятельности Комитета госбезопасности.

Изначально Группа «А» не была спецназом. Она выполняла оперативно-боевые функции специального назначения. Другое дело, что в Кабуле 27 декабря 1979 года ей пришлось выполнять не свои собственные задачи классического спецназа, штурмуя вместе с бойцами «Зенита» и спецназом ГРУ дворец Тадж-Бек (операция «Шторм-333»). Но это уже другая история.

РИСКОВЫЙ ГОНЩИК

В один из расписанных по графику подготовки дней вместе с сотрудником службы наружного наблюдения я выехал на место предстоящей операции по захвату оборотня — на одно из подмосковных шоссе...

Это была сравнительно малолюдная дорога, которая просматривалась насквозь. С одной стороны, место идеальное: есть шанс, что в момент задержания рядом не окажется ненужных свидетелей. С другой — это обстоятельство как раз и смущало, поскольку группу захвата будет видно со всех сторон, как муху на оконном стекле.

Стали подыскивать что-нибудь более подходящее. Остановились на одном перелеске. Хотя и жиденький, но он все же давал мне и моим людям некоторое преимущество: при умелом подходе перелесок этот обеспечивал скрытность.

Обжив, насколько это было возможно, «натуру», я прикинул, что мне здесь может понадобиться. В список вошли машины ГАИ, экипировка, соответствующая времени проведения операции и характеру задания, а также дополнительные силы обеспечения силового мероприятия.

Затем на место — «примениться на глаз» — выехали сотрудники моего отделения. Потом мы сложили наши наблюдения, обменялись мнениями, что будет делать каждый.

С готовой предварительной схемой я прибыл к Расщепову. В его кабинете от незнакомого мне генерала-контрразведчика я узнал, что предстоит брать агента американской разведки. Получив информацию о том, кто есть кто, я повеселел — «политика» исключалась! «Клиент» был хотя и специфический, но все же из «моих».

Мы сидели в кабинете Евгения Михайловича. Два генерала по одну сторону стола, я и сотрудник

«Наружники», в силу специфики своей работы и имевшие о Толкачёве более обширные представления, сообщили, что он — не просто автолюбитель, а серьезный, временами рискованный «гонщик». При определенных обстоятельствах машина в руках такого человека превращается в серьезное оружие.

Но тут генерал из контрразведки сообщил, что наш клиент, помимо прочего, еще и большой любитель «заложить за воротник».

Я сказал:

— Коль скоро «объект» ограничений не любит, можно предположить, что уж в выходные-то дни, на даче, он может позволить себе расслабиться. И тогда за рулем «Жигулей» будет сидеть, скорее всего, не он, а его жена, также имеющая водительские права. Это в корне меняет дело.

При таком варианте схема наших действий и расстановка сил оказывалась иной. Было и еще одно обстоятельство, пожалуй, главное: никто из нас не имел представления о потенциальных боевых возможностях Толкачёва.

ЖАЖДА ИЗМЕНЫ

Теперь пришло время рассказать о нашем клиенте — Адольфе Толкачёве, являвшийся одним из наиболее ценных агентов ЦРУ и нанесших безопасности СССР громадный урон.

В январе 1927 года в городе Актюбинске (северный Казахстан) в семье врача Георгия Толкачёва и медсестры Елизаветы Курапаевой родился мальчик. Имя ему придумал отец, любивший немецкую классическую литературу.

Через два года Толкачёвы переехали в Москву, где поселились на 4-й Мещанской улице.

Однако в дальнейшем, когда Третий Рейх захватил почти всю Европу, а затем напал на СССР, имя Адольф получило негативное звучание.

Непонятно, почему родители Адольфа не поменяли ему имя. Так поступали многие, но не Толкачёвы. В результате Адика нещадно дразнили сверстники. Наверное, били — не без этого. Война! Смерть. А тут такое имя... По этой причине Адольфа вычеркнули из списка «золотых» медалистов.

После войны Толкачёв поступил в Харьковский политехнический институт, факультет радиотехники. Первая столица советской Украины являлась тогда одним из крупнейших научных центров Советского Союза.

Блестяще защитив дипломную работу, Толкачёв получил распределение в научно-производственное объединение «Фазотрон» (тогда еще завод). Будучи трудолюбивым, хорошим специалистом и честолюбцем, Толкачёв добился высокого положения.

Родители его жены Натальи (в девичестве Кузьмина) в тридцатых

«Я был в недоумении, — рассказывал Толкачёв на следствии, — почему американцы не выходят на связь со мной? Решил, что их надо как-то заинтересовать, для чего в письме раскрыть характер информации, которую я им намереваюсь передать».

Объект конспиративной связи агента «Сфера» с сотрудниками ЦРУ в Москве под условным названием «Трубка» (телефонная будка)

за шагом. Затвердить его исполнители должны были как «Отче наш» или таблицу умножения. Во время боевой операции раскочки для различных уточнений и корректировок не будет.

Как было уже отмечено, решение задержать шпиона не в Москве, а за городом было продиктовано исключительно оперативной необходимостью. Заокские хозяева Толкачёва должны были как можно дольше оставаться в неведении относительно судьбы своего агента.

Мать, Софья Ефимовна Бамдас, работавшая начальником сектора в Наркомате лесной промышленности СССР, была расстреляна (к.-р. агитация и участие в диверсионно-террористической организации).

Отец — Иван Петрович Кузьмин, главный редактор журнала «Лёгкая индустрия», получил десять лет лагерей. И выжил на угольных шахтах Воркуты.

В двухлетнем возрасте Наташа оказалась в детприемнике, где ее судьбу, от учреждения к учрежде-

Миниатюрные камеры для агента ЦРУ Адольфа Толкачёва с инструкцией по использованию шпионской аппаратуры/Илья Огарев

нию, отслеживала бывшая няня по имени Дуня.

С отцом Наталья встретила только в 1953 году.

На «Фазотрон» Кузьмина попала по распределению после окончания Московского энергетического института, занималась антенными системами бортовых РЛС.

Наталья и Адольф поженились в 1957 году. В мае 1965-го у них родился сын Олег. Мальчик был болен бронхиальной астмой, что являлось предметом забот и переживаний.

И надо же такому случиться, что ордер на двухкомнатную квартиру молодая семья получила не где-нибудь на окраине столицы, где шла активная застройка, а в элитной «сталинской высотке» на площади Восстания — недалеко от американского посольства. У Толкачёва, видимо, были покровители.

Благодаря «кроту», американские спецслужбы и военные располагали сведениями не только о новейших истребителях-перехватчиках, поступивших на вооружение, но и о прототипах авиационной техники, которая до заводов так и не добралась.

Часть сверхсекретной информации, поступавшей от агента «Сферы», незамедлительно передавали в обработку ведущим американским компаниям, после чего советские решения быстро адаптировали для американских же истребителей и бомбардировщиков.

Толкачёв превратил авиационные полки в груды металла. И хотя самолеты не резали на запчасти, их боевая эффективность в случае войны могла бы оказаться нулевой.

К началу и в середине 1980-х лидерство в таком важнейшем направлении, как электронные средства обнаружения противника, принадлежало Советскому Союзу.

И вот ЦРУ в числе прочих технологий достался и главный секрет советских истребителей-перехватчиков: радиолокатор, способный быстро обнаруживать и захватывать цель в «нижней полусфере» — участке вне прямой видимости летчика, который контролировался только электроникой.

При этом «крот» передавал информацию не только по истребителям, а по целому ряду изделий — как наземных, так и воздушных.

Один из руководителей советской контрразведки генерал Рэм Красильников говорил, что Толкачёв был «агентом ЦРУ номер один» и, по самым скромным оценкам, помог сэкономить американским разработчикам авиационной и ракетной техники не менее 100 миллиардов в нынешних долларах.

Наш клиент имел достаточно высокую заработную плату по сравнению со многими другими советскими гражданами — примерно 350 рублей в месяц. Жил рядом с посольством Соединенных Штатов Америки. Такое соседство позволяло ему под видом обычных

прогулок встречаться с резидентом американской разведки.

Связь с американцами у Толкачёва устанавливалась мучительно долго. Слово сама судьба отводила его от этого рокового шага. Но Адольф Георгиевич раз от раза продолжал биться головой о стену и пробил-таки ее на свою беду.

На следствии Толкачёв рассказал, что мысль о контактах с Лэнгли у него появилась в 1977 году: «Я размышлял и обдумывал возможные варианты и к концу года

ожиданно к машине неожиданно подошел мужчина и попросил о беседе.

Заподозрив провокацию, Фултон тут же свернул разговор, после чего незнакомец положил на сиденье записку и поспешно удалился. В ней содержалось предложение о встрече с официальным американским лицом, чтобы «обсудить некоторые вопросы».

Прошла неделя, началась вторая. Как-то вечером мистер Фултон, выйдя из посольства, обнаружил около своей машины того же мужчину. Тот бросил в машину письмо, после чего ретировался.

В штаб-квартире ЦРУ к предложению отнеслись с подозрением, справедливо опасаясь подставы, и приказали Фултону не отвечать на сигналы. Пусть неизвестный раскроется в той мере, чтобы делать выводы.

Почти целый год у Толкачёва прошел впустую, контакт никак не завязывался.

10 декабря, когда дворецкий американского посла приехал за продуктами на Тишинский рынок, Толкачёв передал две машинописные странички. В них он сообщал, что участвует в разработке радиолокатора для истребителя-перехватчика МиГ. И что у него «есть доступ к разработке систем обнаружения и поражения целей в нижней полусфере».

Резидент ЦРУ Гарднер Ругг Хэтзауэй перед въездом в дом иностранцев на Кутузовском проспекте. Именно он убедил Лэнгли в необходимости начать работу с Толкачёвым

принял окончательное решение установить связь с сотрудниками американской разведки, работавшими, как я считал, в посольстве США в Москве.

К этому времени я продумал и способ установления первоначального контакта с каким-нибудь сотрудником американского посольства, который затем свяжет меня с ЦРУ. Я решил передать записку с предложением о встрече человеку, сидящему в автомашине с номерным знаком, начинающимся с «Д 004», которая, по моим наблюдениям, принадлежала посольству США в Москве.

«ПОЧЕМУ НЕ ВЫХОДЯТ НА СВЯЗЬ?»

Можно представить, сколько времени околачивался Толкачёв в районе посольства США, чтобы вычислить вожака машины и не попасть на глаза нашей «наружке». Пять раз передавал координаты для связи, излагал свои возможности и предлагал услуги.

Январь 1977 года. Москва, улица Красина. Шеф московской резидентуры ЦРУ Роберт Фултоном дожидаясь своей очереди на автомобильной заправке. Не-

Объект конспиративной связи агента «Сфера» с сотрудниками ЦРУ в Москве под условным названием «Овощи» (магазин овощи-фрукты)

«Я — ТОЛКАЧЁВ АДОЛЬФ ГЕОРГИЕВИЧ...»

Наконец, удача улыбнулась Толкачёву, в условленном месте он увидел «Жигули» с заветным номерным знаком. Однако ни у рекламных щитов на улице Жолтовского, ни в вестибюле «Новослободской» (эти места он обозначил) к нему никто не подошел. Хотя за ним наблюдали и скрытно фотографировали.

«Я был в недоумении, — рассказывал Толкачёв на следствии, — почему американцы не выходят на связь со мной? Решил, что их надо как-то заинтересовать, для чего в письме раскрыть характер информации, которую я им намереваюсь передать».

Адольф Толкачёв не знал, что уже получил оперативный псевдоним «Sphere», то есть «Сфера». Между тем, новый резидент Гарднер Ругг «Гас» Хэтзауэй — он же первый секретарь посольства — был уверен, что это не подстава КГБ. Интуиция его не подвела.

Мистер Хэтзауэй имел богатый опыт. До прихода в ЦРУ воевал на фронте Второй мировой, был ранен шрапнелью. Окончил университет в штате Вирджиния. Работал оперативным сотрудником в ФРГ, затем десять лет провёл в Южной Америке. В Москву он был направлен в 1977 году.

Именно Хэтзауэй настоял на своем мнении, убедив руководство в Лэнгли в необходимости первичного контакта. А дальше уже — по ситуации.

Был февральский вечер, когда резидент Хэтзауэй выехал из посольского комплекса на боковую улочку и притормозил на темном перекрестке. В боковое стекло постучали.

Жена Хэтзауэя опустила стекло. Разведчик узнал Толкачёва по сделанным скрытым фотографиям. Тот просунул в окно конверт. «Передайте послу», — сказал он и скрылся в яблочной темноте.

Хэтзауэй тут же рванул в посольство, где прочитал: «По сообщениям безопасности я боюсь рассказывать много о себе, а без этой информации вы, по сообщениям безопасности, боитесь вступать в контакт со мной из-за возможных провокаций».

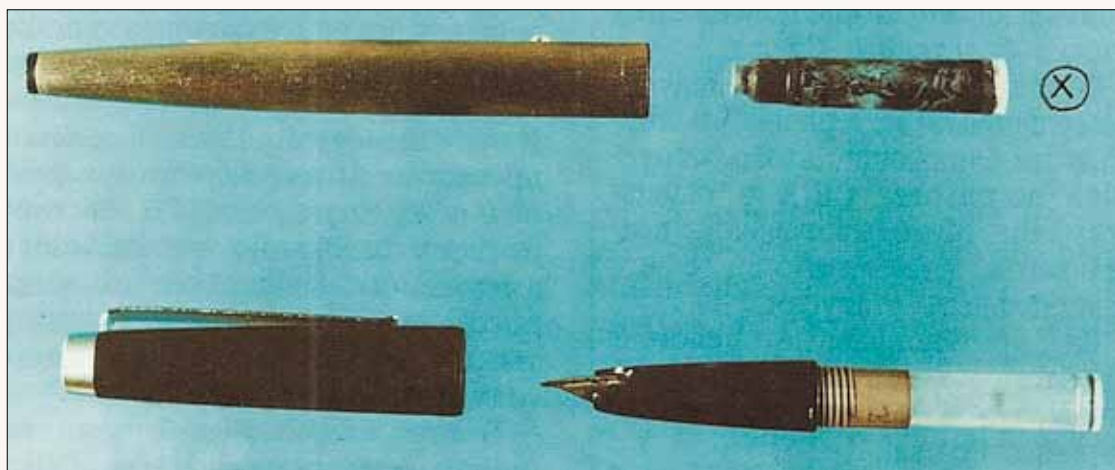
В письме указывался домашний телефон, но без двух последних цифр. В определенный час Толкачёв обещал стоять на указанной автобусной остановке с трогательной фанерной дощечкой в руках. На ней будут начертаны две оставшиеся цифры.

Сотрудник резидентуры ЦРУ, не останавливаясь, медленно проехал мимо, зафиксировав окончание телефона. Для подстраховки рядом с Толкачёвым прошмыгнула жена Хэтзауэя.

Но долгожданного звонка не последовало.

Не дождавшись связи, Толкачёв снова сумел отдать письмо в одну из известных ему посольских машин (марки «Жигули»), и оно попало в руки резидента.

► Стр. 18

Толкачёв мог разделить судьбу агента ЦРУ Огородника, который покончил с собой во время задержания. Ампула со смертельным ядом, ввинченная в авторучку агента «Сфера»

Адольф Толкачев (третий слева) во время следственного эксперимента. Владимир Зайцев в центре. Справа — офицер Группы «А» Седьмого управления КГБ СССР Валентин Шергин

◀ Стр. 17 «Поскольку 21 февраля 1978 года вы не позвонили мне ни с 11.00 до 13.00, ни позже... я предполагаю (хотя это кажется неправдоподобным), что недостающие цифры моего номера, показанные мной на дощечке возле дома номер 32, не удалось разглядеть из проезжающей машины и записать. Чтобы устранить все сомнения, я сообщаю основную информацию о себе. Я — Толкачев Адольф Георгиевич, родился в 1927 году в городе Актюбинске (Казахская ССР). С 1929 года я живу в Москве. В 1948 году я закончил оптико-механический техникум (отделение радиолокации), а в 1954-м — Харьковский политехнический институт (радиотехнический факультет). С 1954 года я работаю в НИИР (п/я А-1427). В настоящее время работаю в объединенной лаборатории в должности ведущего конструктора. (В лаборатории существует следующая иерархия должностей: лаборант, инженер, старший инже-

нер, ведущий инженер, ведущий конструктор, заведующий лабораторией.) Мой рабочий телефон: 254-85-80. Рабочий день с 08.00 до 17.00. Обед с 11.45 до 12.30».

Как попросил Толкачев, если будет звонить мужчина, тот должен назваться Николаем, если женщина — Катей. Инициативник предупредил, что «отчаянно ждет положительной реакции» и если и в этот раз ее не получит, то «бросит свою затею».

Сотрудники ЦРУ установили адрес Толкачева и провели рекогносцировку возле его дома — благо что рядом с посольством — и наверняка побывали внутри подъезда. Определились в окрестностях, где можно устроить закладку.

Вечером 5 марта 1978 года в квартире Толкачева раздался звонок. На другом конце провода был оперативник ЦРУ Джон Гилшер.

Толкачев: Алло.

Гилшер: Здравствуйте, это Николай.

Толкачев (после небольшой паузы): Да, здравствуйте.

Гилшер: Наконец-то я до вас дозвонился. Я получил все ваши письма, спасибо. Они были очень интересные. Я непременно свяжусь с вами позднее.

Толкачев: Имейте в виду, что девятого я уеду в командировку в Рязань, а по субботам со мной может быть трудно связаться, лучше всего звонить в воскресенье, как сейчас.

Гилшер: До встречи. До свидания.

Толкачев: До свидания. Так началась работа агента «Сфера» на нашего главного противника. Контакты с Толкачевым вели как сотрудники ЦРУ, находившиеся в Москве под прикрытием посольства США, так и те, кто специально приезжал в столицу Советского Союза.

Через неделю тот же сотрудник ЦРУ вновь позвонил «Сфере» и сообщил, что тому надлежит забрать материалы, спрятанные за будкой телефона-автомата у магазина «Башмачок» в Трехгорном переулке, дом № 25. Как было объяснено, они находятся в грязной строительной рукавице («перчатке»).

«Я тут же вышел из дома, — давал показания на следствии Толкачев, — пришел к Трехгорному переулку и в описанном мужчиной по телефону месте увидел телефонную будку. Проверив, нет ли кого поблизости, я просунул руку за телефонную будку, ощупью нашел рукавицу, взял ее и ушел. По пути вытащил из рукавицы целлофановый прозрачный пакет с материалами, а рукавицу выбросил».

Что же было внутри? Два листа с цифровыми группами, два конверта с адресами получателя и написанными письмами на англий-

ском языке. А также два листа тайнописной копирки, книжечка-инструкция с мелким шрифтом, небольшой лист с вопросами. Тут же была «небольшая» (по меркам Толкачева) сумма денег в размере около пятисот рублей.

К слову, в дальнейшем «борец с системой» жаловался куратору: «До сих пор я не почувствовал, что были по достоинству оценены мои односторонние усилия разрушить стену недоверия, а также значимость информации, переданной мной в 1978 году».

Сначала агент «Сфера» просил за те секретные данные, которые уже передал, десять тысяч рублей, потом сорок и пятьдесят тысяч. Борясь с «империей зла», Толкачев

Адольф Толкачев на отдыхе. Обычный на вид советский гражданин, который, однако, получал больше, нежели президент США Рональд Рейган

настаивал, чтобы в будущем ему платили в долларах шестизначные суммы.

«ДИССИДЕНТ В СЕРДЦЕ»

На первой же очной встрече Толкачев сообщил, что готов передавать секретные сведения за солидное вознаграждение, но при этом является «диссидентом в сердце».

Ему были переданы координаты тайника, где он должен забрать специальный миниатюрный фотоаппарат для съемки секретных документов.

Технари из Лэнгли обеспечили «Сферу» миниатюрным устройством «Discus», которое передавало и получало информацию в доли секунды.

Схему связи с ЦРУ «дорогой друг» разработал сам. Белый лист бумаги в окне, вывешенный в условленное время, или же открытая форточка — «очередной пакет с копиями документов готов!» Сигнал считывался сотрудником ЦРУ.

Зажженный вечером свет в одном из оговоренных окон посольства США — «к личной встрече готовы»!

Если нужна была срочная встреча, кураторы из ЦРУ звонили Толкачеву на домашний телефон и просили позвать Ольгу. Один кодовый ответ означал, что Толкачев будет на встрече через час, другой означал, что у него нет возможности встретиться.

Будучи причастным к основным направлениям развития военной техники ВВС и ПВО, агент «Сфера» нанес колоссальный урон обороне СССР. «Крот» имел свежую информацию о ведущих в этой области опытно-конструкторских и научно-исследовательских работах. Он хорошо разбирался в системе распознавания самолетов «свой-чужой».

Толкачев переснимал секретные документы фотоаппаратом, вмонтированным в брелок для ключей. В ЦРУ получили информацию на 236 фотокассетах и пяти мини-аппаратах с переснятыми секретными и совершенно секретными работами и документами общим объемом 8094 листа.

Шпион снабдил Лэнгли подробными данными об электронных системах управления истребителями МиГ, а также о контрмерах, применяемых ими для того, чтобы ускользнуть от американских самолетов и радаров.

«Сфера» оставался нераскрытым более шести лет. Хотя, чтобы взять его в разработку, достаточно было просто изучить историю запросов в специальных библиотеках. На свое имя он брал гораздо больше секретной литературы, чем любой другой со-

на выданные книги и журналы нужно было оставлять свой пропуск. Выносить документы домой «Сфера» больше не мог. Тогда он стал «щелкать» их в мужском туалете. Также он наловчился подделывать бланки на выдачу специальной литературы, причем даже такой, к которой не имел доступа.

1 мая 1979 года из Лэнгли в московскую резидентуру ЦРУ пришла шифровка с планом выплаты Толкачеву «шестизначной» суммы: «Мы в принципе готовы предложить ему в общей сложности 300 тысяч долларов».

Однако агент сделал кислое лицо: «Когда я писал о вознаграждении... как о шестизначной сумме, я был неточен, потому что я имел в виду не шестизначное число, а число с шестью нулями».

«Сферу» убедили, что его аппетиты «нереалистичны», с чем тот неожиданно согласился, оговорившись, что все же продолжает ожидать крупных выплат.

10 мая 1980 года директор ЦРУ утвердил бюджет для Толкачева: 200 тысяч долларов за 1979-й и 300 тысяч за каждый следующий год. Алчного и самолюбивого «крота» заверили, что эта сумма превышает денежное содержание президента Соединенных Штатов.

«ВЫ ДОЛЖНЫ ТВЕРДО УСВОИТЬ...»

На США Адольф Толкачев работал как одержимый. Словно бес его какой толкал. И не один! Едва выдавалась возможность, шпион брался за фотоаппарат — и снимал, снимал, снимал! Кураторы уговаривали его выдерживать паузы, чтобы не подвергать себя и их неоправданному риску.

Несмотря на перепады в настроении, Толкачев отличалось главное — исключительная работоспособность в деле предательства и шпионажа. За шесть лет у агента «Сфера» было девятнадцать тайных встреч с пятью разными сотрудниками резидентуры ЦРУ в Москве. Для тех времен и условий это очень много!

«Вы должны твердо усвоить, — писали ему кураторы, — что передаваемая вами информация, попросту говоря, считается бесценной. Ее значимость была доведена до внимания высших уровней нашего правительства. Повсеместно оберегая вашу личную безопасность, ваши заслуги были признаны не только теми, кто понимает техническую ценность вашей работы, но также и теми, кто ответственен за определение курса нашей государственной безопасности. Потеря такой информации явилась бы тяжелым ударом для нашего правительства и серьезно отразилась бы на нашем государственном положении как сейчас, так и на многие годы спустя».

Американцы незамедлительно поделились полученными от «Сферы» секретами со своим

трудник НИИ. Некоторые полученные им экземпляры явно не входили в область его служебных интересов. Порой Толкачев подменял учетные карточки —

Как попросил Толкачев, если будет звонить мужчина, тот должен назваться Николаем, если женщина — Катей. Инициативник предупредил, что «отчаянно ждет положительной реакции» и если и в этот раз ее не получит, то «бросит свою затею».

чтобы отвести от себя подозрения, но делать это регулярно у него не было возможности.

Толкачев убедился, что правила хранения секретных документов соблюдаются далеко не всегда. С утра он брал в библиотеке нужную специальную литературу, в обед спокойно уносил ее домой, где фотографировал, а вечером возвращал.

Позднее, однако, правила работы были ужесточены: в обмен

стратегическим союзником на Ближнем Востоке — Израилем, и вскоре арабы, чьи военно-воздушные силы были в значительной степени укомплектованы советскими боевыми машинами, обнаружили их уязвимость и досягаемость для средств ПВО Армии обороны еврейского государства.

Окончание в следующем номере. ■

ЗАЙЦЕВ Владимир Николаевич, родился в 1948 году в Московской области. В Комитете государственной безопасности СССР с 1972-го по 1992 год.

В Группе «А» — с 1982-го по февраль 1992 года.

Прошел должности от начальника отделения одного из подразделений до заместителя начальника Группы «А».

Принимал участие в операциях по освобождению заложников и нейтрализации террористов, задержанию шпионов и особо опасных преступников.

Воевал в Афганистане.

Неоднократный чемпион центрального аппарата КГБ по восточному единоборству, мастер спорта СССР по трем видам спорта.

Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «За личное мужество». Почетный сотрудник Госбезопасности.

В 2000-2004 годах работал в Белом доме помощником Председателя Правительства России по вопросам безопасности.

«Мы все — военнослужащие, милиционеры, медики, гражданские, даже те, кто был в утробе и рождён после, связаны невидимой нитью пережитого»

«ЧТО-ТО С ПАМЯТЬЮ МОЕЙ СТАЛО...»

Недавно в Кремле Президент встречался с историками, готовящими

ководцев — как царского времени, так и Великой Отечественной — была под запретом или сомнением...

Трагедия Будённовска — это не только урок отдельному городу,

приятно переживать всякий раз те страшные моменты жизни.

Но если обратить внимание на список пострадавших в теракте и сравнить с теми, кто пришёл к зда-

лужителей. Представляете, какая благодать была ниспослана городу в этот Священный день!

Мы ищем, ждём чудес, обращаясь в молитвах к Господу, а именно здесь, в те трагические дни было явлено присутствие Богородицы, многие тогда оказались свидетелями... Жалею, что в те дни был занят более скорбными будничными ратными делами и не было времени смотреть на небеса, но и со мной в ходе боя также произошло чудесное спасение, что развернуло сознание в сторону поиска истины служения.

С тех пор, чувствуя себя верующим человеком, стараюсь посещать службы, а тем более находясь здесь, в месте сурового испытания, как можно было не поучастовать в богослужении с таким Собором Высших иерархов, не приложиться к иконе Спасительницы многих выживших и ныне проживающих в самом городе.

БРАЗУМЛЕНИЕ НАРОДА

Говорили, что банда якобы должна была доехать чуть ли не до Москвы. Абсурд! Город выбран не случайно и склад вооружения, в том числе и тяжелого стрелкового, гранатомётов, СВУ, огромное количество боеприпасов, гранат (позволившее вести непрерывный огонь в течение не-

К слову — это отголоски разрушения Великой державы, неистощимая река крови нашего народа, продолжающая своё течение во времени и пространстве.

Эта страничка нашей истории недавнего прошлого уходит в небытие, как и многие, становится неактуальной, неудобной для воспоминания и передачи будущим поколениям по разным причинам. Импотенция власти, охлаждение Веры и отступничество, — они часто приводили к многочисленным жертвам народа, его воинов.

Если не делать выводов из уроков прошлых лет, не менять подходы к жизнеустройству, можно бесконечно переживать потрясения, подобные «Норд-Осту», Беслану, «Крокусу», событиям в границах страны, в ближайшем приграничье... Событиям, через трагизм которых происходит вразумление народа, его духовное возрождение и возрастание.

Иногда память всё-таки возвращается, но как-то однобоко... Вспомнили и начали увековечивать Святых князей — Владимира, Александра Невского, видя в них столпы Веры, государственности. Но если говорить о преемственности представителей нынешней власти, то по народной мудрости — «Из песни слова не выкинуть» — необходимо поддерживать взаимосвязь веков.

Нужно отдать должное Игорю, Вещему Олегу, Всеволоду, Ярославу Мудрому, Василию Великому, Ивану III, Ивану VI Грозному, боюсь не назвать кого-то из более значимых для истории становления и развития государственности. Они стояли у истоков собирания Русской земли, отвоёвывания её у иноземцев, защите от набегов и смут, завоёвывания и присоединения иноплемённых территорий.

Далее не было бы неуместным отдать дань уважения царям и царицам/императрицам XVII, XVIII, XIX веков. В некоторых образованиях России попытки установления памятников всё-таки предпринимались, к сожалению, не находя поддержки у местных властей, что показательно — они, видимо не готовы признать правопреемство.

ЖАЖДА РЕВАНША

Усматривается связь времен через поколения Победителей, иначе как понять утробный страх и нескрываемую лютую ненависть народов Запада при оглядке на Восток? Многократно бытие не способно испытывать уважение к победителю и чтить его заслуги, даже если, как показала история, кому обязаны спасением и жизнью, — они надеются на реванш, стремятся к нему, готовя таран, создавая условия. Чему мы и являемся свидетелями и непосредственными участниками.

Нас сегодня постигли те же испытания, те же враги, что были всегда, испокон веков. И воины, как и прежде, в бой идут с теми же знамёнами, с теми же символами предков, а против нас та же символика, те же флаги, идеология.

Если уж воздушные ворота столицы Южного федерального округа называем именем И. Сталина, то почему же не отдать должное признанию заслуг этого не отвлечённого персонажа, а государственного деятеля, с именем которого связан период грандиозного исторического развития страны. Ведь события современности связываются с конкретным лицом, управляющим ею ныне!

Принятие государственного вероисповедования (памятник Великому Святому князю Владимиру Красное Солнышко установлен не так давно вблизи Кремля), причём надо вспомнить из каких вариантов! Почему же мы сейчас, включая так называемую толерантность, пытаемся угождать представителям этих уже отвергнутых нашими предками религий и культов?..

В моём понимании, нам нечего стыдиться из нашего прошлого. Как говорит героиня одного из побившихся кинофильмов: «Прошлое есть у каждого!» ▶ **Стр. 26**

НЕВЫУЧЕННЫЙ УРОК

к изданию обновлённую трактовку учебника по истории страны. Хотелось бы верить, что в нём найдут отражение не только особо важные вехи нашего ближайшего прошлого, являющегося в настоящее время наиболее духовной связкой прошлого с настоящим, но и ранней истории развития русского православного общества, исходя не из идеологемы нынешнего понимания, а из древней реальности.

Из изучения фактически были исключены понятия Святой церкви, князей, воинов, иноков (справедливости ради, эпизодически упоминались отдельные личности, но не массово, кем славилась Русь Святая).

Великая война просто была изъята как таковая, перевёрнута и оболгана. Героизм русского воинства не существовал до недавнего настоящего. Религиозность некоторых пол-

ГЕРОЙ РОССИИ АНДРЕЙ КУМОВ

Когда мы слышим с «определённого уровня» в отношении ранее произошедших событий, буквально всколыхнувших мировые СМИ своей неслыханной жестокостью слова о «потери актуальности», то в сознании невольно возникают аналогии с отношением к недавнему прошлому.

району, краю, но и всему народу, проживавшему в 1990-ые годы на территории страны. Это событие, оказавшее влияние на умы и сердца людей, в том числе профессионально относившихся к своему труду.

Мы впервые столкнулись с открытой ненавистью и бесчеловечным отношением сограждан друг к другу. Никто, ни один уровень общества не имел опыта преодоления ниспосланного испытания. Каждый, вовлечённый волею судеб в ореол трагедии, пытался, исходя из своих личных жизненных наработок, сделать что-то полезное для выхода из кризисной ситуации.

Кому-то по служебным обязанностям приходилось вести переговоры, кому-то оказывать помощь пострадавшим, кому-то готовить условия для освобождения попавших в беду. Кому-то добывать информацию, кому-то уже оказывать заложникам непосредственную поддержку.

В общем, все, кто оказался в данном месте и в данное время, проявляли, за редким исключением, лучшие человеческие качества.

Урок, к сожалению, не выучен, — очень быстро оставшийся в памяти незначительного числа сограждан, кого он коснулся напрямую, кому нанёс незаживающую рану, унёс близких людей, изменил жизненные установки... Спросите любого на улице, какие ассоциации с именем города Будённовска? Вызовёт большое сомнение правильность полученного ответа...

Участвуя в траурно-поминальных мероприятиях, посвящённых 30-летию даты, вспоминались десятилетия и двадцатилетия — огромное количество людей у каждого места памяти... Конечно, как говорится, «время лечит», новые испытания числом своих жертв способны перекрыть каналы памяти, переориентировать чувства сопричастности. Наверное, не всем

«Урок, к сожалению, не выучен, — очень быстро оставшийся в памяти незначительного числа сограждан, кого он коснулся напрямую, кому нанёс незаживающую рану, унёс близких людей, изменил жизненные установки...»

нию администрации, и прошёл Крестным ходом по маршруту движения захваченных в городской больнице 14 июня 2025 года, задаёшься вопросом: разве не стоит отдавать дань уважения погибшим, тем более, что это РОДНЫЕ ЛЮДИ, многим из которых ныне живущие просто-напросто обязаны жизнью!

На мой взгляд, даже не имеет значения принадлежность к Ставропольской земле. Мы все — военнослужащие, милиционеры, медики, гражданские, даже те, кто был в утробе и рождён после, связаны невидимой нитью пережитого. Что может перевесить тяжесть этой ноши, какие заботы?

Многу недаром обращено внимание на отношение к Вере, в нашем случае, Православной. В организации мероприятий и участии их проведения приняли шесть владык (!) и ещё не менее тридцати разного чина священнос-

скольких часов), организован именно в больнице!

Очень жаль, что чудесно выжившие не поняли, кому обязаны жизнью, не преобразились, не ощутили присутствие благодати, не передали свидетельство своим близким. Память оскудевает. Появляются молодые люди, оскверняющие места, священные для генетического кода памяти нашего народа, — постепенно превращаемся в «Иванов непомнящих своего родства».

Неоднократно из уст священнослужителей в ходе произнесения речей на митинге звучала инициатива присвоения городу прежнего досоветского названия — Святой крест и возвращения на территорию больницы комплекса прежде существовавшего мужского монастыря, о котором напоминают чудом сохранившиеся старые постройки.

КУМОВ Андрей Николаевич — Герой России (2005), полковник запаса. Уроженец города Гомеля Белорусской ССР. В недавнем прошлом один из руководителей подразделения Центра специального

назначения ФСБ России на Северном Кавказе.

В составе Группы «А» КГБ-ФСБ воевал в Афганистане, освобождал заложников (Будённовск, Беслан) и уничтожал террористическое подполье.

Награжден пятью орденами («За заслуги перед Отечеством» IV степени с мечами, Александра Невского, «За военные заслуги», Мужества, Красной Звезды) и медалями, в том числе двумя «За отвагу».

Ныне — член Совета Международной Ассоциации «Альфа».

СВЯТОЙ КРЕСТ

«ЗАВТРА МЫ ИДЁМ НА СМЕРТЬ»

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО В ПРЕДЫДУЩЕМ НОМЕРЕ.

СВО заслонила многое из того, что было прежде, среди них — трагедию Будённовска, страдания заложников, подвиг сотрудников Группы «А». Но живы мои ученики и соратники — те, кто шел на басаевские пулеметы, не думая в этот момент о своей жизни.

ОГНЕВАЯ ДУЭЛЬ

Капитан Александр Желтоухов:

— Тем временем краснодарцы подобрались вплотную к больнице. Там стоял забор такой, из сетки. По сценарию штурм должен был подойти БТР и проломить эту сетку, но он задержался. Мужики стоят там под шквальным огнем. Я чем могу им помогаю, веду огонь по всполохам выстрелов.

Наконец выехал транспортёр. Только он появился и дал первую очередь, тут же со стороны больницы — выстрел из гранатомета. По нему не попали, но он задрал ствол вверх, пулемет заклинило — технике-то уже чуть ли не тридцать лет.

Смотрю, у водителя «очко» сыграло, и БТР стал отползать назад. Он, конечно, мог продавить забор и так, без огневой поддержки, будь водитель поопытнее. Его сожгли, конечно, потом бы, но и дело сделать, и спастись при определенной сноровке можно было. Краснодарцам же пришлось сменить позицию: они откатились под укрытие и оттуда продолжили вести огонь.

гаража над его головой. К счастью, командира лишь обсыпало штукатуркой. С его приходом мы почувствовали себя увереннее и стали готовиться к броску в больницу.

...Насколько я могу судить, самым большим шоком для террористов был вид идущих в упор на пулеметы спецназовцев... и смерть, достающая их даже за трепещущими женскими телами. Как уже отмечалось, в разговоре с Павлом Евдокимовым, состоявшимся летом 1997 года в Ичкерии, «террорист номер один» Шамиль Басаев вынужден был признать: «Я понял, что такое «Альфа».

Полковник Сергей Милицкий:

— Наша задача — стрелять над окнами, между окнами и по перекрытиям, отвлекать внимание боевиков от штурмующих отделов, если удастся проникнуть в здание.

Мы по очереди высывались из-за угла и стреляли по основному корпусу, до которого было пару сотен метров. Конечно, боевики нас обнаружили и открыли по нам шквальный огонь, таким образом мы

ла и улетела, а мне досталась очень горячая оболочка, которая прижгла и остановила кровь. В общем, было не больно.

Впоследствии участники этой запредельной схватки отмечали много странных деталей. Люди шли на бьющие по ним в упор с двадцати-тридцати шагов крупнокалиберные пулеметы (в том числе «Утёс»), гранатометы и автоматы. У одного из бойцов насчитали девять попаданий: три пули в бронежилете, три в автомате и магазинах, три в теле.

Первым погиб Владимир Соловов. Около сорока минут он вел бой ближе всех к больнице, отвлекая огонь на себя и давая возможность товарищам выйти из-под огня. Получив две пули в руку, он, распластавшись, превозмогая жуткую боль, повернулся на бок, чтобы перевязать себя, — и в этот момент получил третью, смертельную пулю в спину.

Бойцы СОБРа, прикрывавшие «Альфу», вспоминают, как, преодолев ползком по траве пустырь, они добрались до бетонных блоков. Когда обернулись — увидели, что на том месте, где ползли, трава ско-

шена, как косой, пулеметными очередями.

...Группа из отдела полковника Александра Репина, шедшая на травматологическое отделение, напоролась на сильный огонь. В доли секунды лейтенант Дмитрий Рябинкин определил позицию басаевского пулеметчика и уложил его, что дало возможность группе укрыться, однако сам погиб...

К одному из торцов больницы прорвалось трое бойцов.

Полковник Александр Михайлов:

— Из-за шквального огня идти вперед мы не могли, поэтому я отдал приказ своей группе рассредоточиться, занять выгодные позиции и подавлять огневые точки противника. Мы заскочили в котельную, где оборудовали себе точки снайперские пары «Альфы».

Чтобы принести какую-то пользу, я помогал стрелкам, выманивая террористов «на живца». Выскакивал из-за угла котельной и бил из автомата. Весь угол изрешетили, но, отвечая мне яростным огнем, террористы открывались нашим снайперам и пулеметчикам. Расстояние для профессионалов «Альфы» было сущим пустяком — сорок-пятьдесят метров.

К несчастью, наш боец Дима Рябинкин во время такой «дуэли» погиб. Уничтожив басаевского пулеметчика, он не сменял позицию, а поднял голову, чтобы осмотреться, и был сражен вражеским снайпером.

Спустя некоторое время басаевцы выставили на окна женщин-заложниц и стреляли по нам, прикрываясь живым щитом. Пришлось нашим работать «хитрее»: стреляли по террористам, когда те показывались между ног заложниц. Это дало свои положительные результаты.

Полковник Сергей Милицкий:

— Когда с верхнего этажа стрельба усилилась, Ю. В. Дёмин кинул вверх гранату — огонь прекратился. И тут начали

взрываться гранаты, кажется «моя» прилетела не сверху, а сбоку. Что-то попало в глаз, Юрий Викторович сказал: «Серёж, дай посмотрю», и взглянул мне в лицо. Его взгляд я помню до сих пор.

Мне стали бинтовать голову сразу прямо поверх каски. Ситуация усложнялась — гранаты все падали. Мы присели, прижались к стене и получали осколки, конечно, спасали бронежилеты, но досталось и нам. Удар — и резко подбросило правую руку. «Да, думаю, повоевали — глаза нет и руку оторвало». Пошевелил пальцами, оказалось, рука почти в норме.

Капитан Виктор Лисовский (Краснодар):

— Штурм москвичей со стороны гаражей захлебнулся. Их командир связался с нашим и сказал, что теперь вся надежда на нас. Капитан Соловьёв выстрелом из гранатомета выбил входную дверь и четверо сотрудников вплотную подошли к зданию. Но внутри делать было нечего, потому что, как только бойцы подошли к первому этажу, боевики его покинули, предварительно заминировав. Лестница, идущая на второй этаж, простреливалась из двух пулеметов.

Боевики отлично понимали свое преимущество на больших и средних дистанциях, когда спрятавшись за спины женщин и детей, можно безнаказанно расстреливать штурмующих, находящихся на открытой местности. Но они панически боялись ближнего боя, в ходе которого сотрудники «Альфы», имеющие бронежилеты, каски и главное отличные навыки ближнего огнестрельного контакта, получали неоспоримое преимущество.

НАДЕЯТЬСЯ ТОЛЬКО НА СЕБЯ

Во время всей операции в спину идущим «альфовцам» и по окнам больницы периодически начинали долбить стоящие в дальнем оцеплении милиционеры и армейцы. Это к вопросу о потерях среди заложников.

Четыре приданные брони были сожжены гранатометчиками. А над всем этим адом стоял вопль выставленных в окна женщин, махавших тряпками и кричащих «Не стреляйте!» А из-под их ног и рук непрерывно били пулеметы. Но «альфовцы» стреляли. Валили людей — прижавшись к земле,

Тридцать лет трагическим и героическим событиям. Ветераны московской и краснодарской «Альфы» в Будённовске. Лето 2025 года

«С точки зрения экспертов, трое убитых против десятков басаевцев — это поразительно малые потери для такой операции. Но для родителей, жён и детей погибших сотрудников Группы «А» эти потери огромные, невозполнимые».

Капитан Виктор Лисовский (Краснодар):

— Огневая дуэль продолжалась. Несколько раз перед нами и за нами взрывались гранатометные выстрелы. Солнце взойшло и нещадно припекало. Из больницы потянуло липким сладковатым запахом разлагающихся трупов.

Очень хотелось пить, поэтому все очень обрадовались, когда к нам каким-то невероятным образом удалось пробраться командиру. Он принес воду и крайне необходимые огнемёты РПО. Пока он шел, по нему работала пулеметная очередь, разбив стену

отвлекли на себя какое-то количество террористов. С третьей задачей мы справиться пробовали, но дверь в больницу изнутри была завалена так, что даже очереди из моего пулемета в упор ее не пошевелили.

Мы работали, и это сильно мешало боевикам — нашу группу стали обстреливать и с нижних, и с верхних этажей. Нас спасало то, что мы были в мертвой зоне. Тем не менее плотность огня увеличилась, и когда я приготовился стрелять, очередь из пулемета разбила угол и меня ранило в бедро. Хорошо, что пуля срикошети-

После штурма, предпринятого сотрудниками Группы «А», главарь банды террористов Шамиль Басаев снял все политические требования

выскакивая из-за изрешеченных укрытий — и попадали в террористов.

Потом, когда басаевцы покидали больницу, удалось подсчитать убитых и раненых. Их оказалось около пятидесяти. Большинство раненых, по свидетельству врачей (всю ночь после штурма они делали хирургические операции), не жильцы — пулевые ранения в голову.

Полковник Сергей Милицкий:

— Несмотря шквальный огонь, надо было отходить. Юрий Викторович спросил: «Готовы?» Я честно ответил: «Да, но вы только команду дайте — я так не побегу». «Три, два, один — вперед», — и мы с Сашей Христофоровым рванули. Кажется, всего двадцать метров, я вас уверяю, бежали мы очень быстро, но пули летят быстрее и за два метра до укрытия они нас настигли, сбили с ног, так что заканчивали мы свой рывок на четвереньках. Нам еще повезло, что ребята протянули руки и вытащили нас за ворота.

Я встал, я был по-настоящему счастлив, мне заматывали ногу, а я даже не обращал на это внимание. Хуже было у Сани: три пули, пробив сбоку бронжилет, попали ему в спину, две в автомат — сильно осушив руку.

Так для меня закончился этот бой...

...На Виктора Ивановича Блинова — человека легендарного, исключительного мужества, который под огнем врага смог пойти до самой больницы, из окон сыпались гранаты. И надо же такому случиться, что в ажиотаже и панике басаевцы забывали выдергивать чеку.

С другого «альфовца» пулеметной очередью повыбивало пластины в бронжилете, но сам он остался цел. И главное — непонятно, как можно было вести этот бой в меньшинстве, в десятках метров от пулеметов, бьющих сверху, когда на некоторых деревьях и кустах все листья были снесены пулями, оставались в живых, да еще и поражать противника.

«В какой-то момент меня отозвал в сторонку заместитель начальника ГУО Владимир Соколов: «Геннадий Николаевич, зрел нехорошее дело. Создается «оппозиция»... Некоторые хотят резко выступить и дать свою оценку тому, что было в Будённовске». — «Но я же не действующий командир!» — «И тем не менее... Я прошу Вас: примите меры».

Генерал Александр Гусев:

— Генералы из МВД отказались предоставить нам свои бронетранспортеры и боевые машины пехоты. Меня заверили, правда, что как только появятся

Первое сообщение по телевидению: «Сегодня утром российский спецназ, без санкции высшего государственного руководства, на свой страх и риск, предпринял штурм больницы». Потом его опровергли, но кто-то ведь выдал его журналистам!

раненые, сразу же будет подходить техника для их эвакуации. Однако это обещание выполнялось очень плохо. Мои сотрудники матом кричали: «Когда будет техника?! Люди кровью истекают...» Кроме того, из-за неразберихи и безалаберности с одного из милицеевских блокпостов была самовольно начата беспорядочная стрельба в сторону больницы. Одна моя группа попала под перекрестный огонь: спереди бьют террористы, сзади — милиция. У нескольких моих сотрудников бронжилеты были испорчены на спине.

Патронов и гранат басаевцы явно не жалели. Интенсивность огня не ослабевала. После окончания боя мы прошли до больницы, посмотрели, сколько выбиты и отбиты от пуль остались на асфальте. Будто свинцовый град прошел, настолько все было искромсано и истерзано. Юрий Михайлович Лужков возмущался потом, когда приезжал в Будённовск: зачем, мол, разворотили входы. Это я приказал. Первым делом поставил задачу — разбить из гранатометов подъезды, чтобы дать заложникам пути для выхода — согласно нашим сведениям, подъезды были заминированы. И это дало

результат: с началом штурма из больницы убежали около ста заложников.

Капитан Виктор Лисовский (Краснодар):

— К окнам второго этажа подвели заложников, заставив кричать, чтобы штурм прекратили, иначе их убьют. В этих условиях и речи не могло быть о проникновении на второй этаж по штурмовым лестницам, а находиться на первом было не нужно и опасно. Из-за отсутствия связи с частью подразделений, осуществляющих огневую поддержку, риск погибнуть от своих был очень велик. Поэтому сотрудникам, подошедшим вплотную к больнице, была дана команда отойти на позиции отдела.

Полковник Александр Михайлов:

— В течение начавшегося боя мы неоднократно вызывали «брони», чтобы подобраться к стенам. Ведь нужно закрепить и осмотреться, накопиться, разобратся в ситуации. Боеприпасы на исходе... А с техникой получилась вот такая беда: БТР, который должен был доста-

к стенам, плотность огня была еще сильна.

Технику нам больше не дали, связь у меня и у ребят сдохла. Тело Володи Соловова мы сразу забрать не смогли — без «брони» это было просто невозможно. Через некоторое время нам дали команду отойти на исходные позиции. Воцарилось какое-то затишье.

...Когда сотрудников Группы удалось вытащить из «огневых мешков», штурм был прекращен. Почти четвертая часть спецназовцев была ранена.

Около четырех часов шла эта жуткая «дуэль». Пуля попадает в автомат — и рука повисает безжизненной плетью, осколки бьют по лицу. И — давящий на уши женский вопль.

Капитан Александр Желтоухов:

— Я понял, что штурм захлебнулся в тот момент, когда отошла краснодарская группа по моему направлению. Я же пролежал на точке еще пять часов после того, как прекратились боевые действия. Тридцать пять градусов жары, я — в полном снаряжении, шевельнуться не могу — заметят и накроют.

ЗАЙЦЕВ Геннадий Николаевич — Герой Советского Союза, генерал-майор. Легенда отечественных спецслужб.

Начальник Группы «А» Седьмого управления КГБ СССР и Группы «А» Главного управления охраны РФ. Почетный сотрудник госбезопасности и Почетный сотрудник ФСО. Председатель Общественного совета газеты «Спецназ России».

риентировали, он остановился в десяти метрах от меня и начал стрелять по верху больницы, для острастки. Я подскочил к нему сбоку, постучал по кожуху гусеницы. Развернулся люк в сторону больницы, оттуда высунулось узкоглазое лицо: «Здрасьте». В общем, вышел я под прикрытием брони с поля.

Нас отвели обратно в школу, и выяснилось, что мы потеряли троих убитыми и порядка семнадцати человек ранеными. Тогда же мы узнали, что премьер Черномырдин ведет переговоры с Басаевым по телефону. Но лучше бы он сам сюда приехал. Тем не менее, восемнадцатого июня снайперы получили устный приказ занять боевые позиции и работать «в свободном поиске». Но начать мы так и не успели: начались переговоры на месте, и приказ отменили.

ПЕРЕГОВОРЫ С БАСАЕВЫМ

Виктор Ерин был проинформирован о результатах первого штурма. Второй штурм планировалось проводить массированным применением войск МВД, были подогнаны до пятидесяти единиц бронетехники. Но тут начались переговоры Черномырдина с Басаевым. Телефонный кабель в больницу был проведен еще перед штурмом по инициативе сотрудников «Альфы».

То, что переговоры начались, — это нормально. Тем более, что яростная атака «альфовцев» принесла очевидные плоды: акцент с политических требований прекратить войну был смещен в сторону того, на каких условиях басаевцы выйдут из больницы, какие им будут предоставлены гарантии.

► Стр. 22

Пережив сильнейший шок, люди поначалу не верили, что их вырвали из рук террористов и теперь они будут жить

Отряд террористов численностью 195 человек приехал в Будённовск с территории Дагестана. Басаевцы захватили в заложники более 1200 жителей, которых согнали в районную больницу № 2

◀ Стр. 21 Как уже было сказано, террористы явно были не готовы к тому, что их будут так штурмовать и теперь думали только о том, как бы унести ноги.

Полковник Александр Михайлов:

— Тут влезли «мировотворцы». Начались переговоры, реверансы, уступки... Когда тщедушный правозащитник Ковалёв появился, Александр Владимирович Гусев ему в ультимативной форме заявил: если террористы не отдадут нам тело нашего товарища Володи Соловова, вся «Альфа» снова пойдёт на штурм. Но тогда уже — битва до последнего... Переговорив с Басаевым, Ковалёв выторговал для нас эту гарантию. Сотрудники «Альфы» переоделись в форму МЧС и пошли забирать тело Володи.

Наши осмотрели здание больницы и с удивлением обнаружили всего лишь четыре трупа боевиков. Мы, разумеет-

сидел, обхватив голову руками, в одном из кабинетов, ни разу из него не выйдя. «Герой» находился в шоке...

Российская сторона пошла террористам на уступки, согласившись дать автобусы. Басаевцы, кроме автобусов, заказали рефрижератор. Вот тогда нам стало понятно, что настреляли мы не четырех террористов. Ну, а когда басаевцы с разных этажей и комнат стали сносить трупы, тут уж все сомнения развеялись окончательно.

Генерал Александр Гусев:

— Мы сначала три дня уговаривали руководство не штурмовать больницу, а потом уговаривали не отпускать их. На мой взгляд, после штурма Басаев дрогнул. Понял, что за него серьезно взялись, и выпустил после штурма всех женщин с детьми и беременных. Предлагалось на маршруте освободить людей, которых этот чеченский «Робин Гуд» прихватил с собой. Но Черномырдиным были даны гарантии безопасности от имени правительства. Нехорошо говорить о покойном плохо, но из песни слов не выкинешь...

Меня глубоко задело слова Виктора Степановича, которые он произнес в одном телевизионном интервью. Кажется, на канале НТВ. На вопрос, почему не действовала «Альфа», он ответил: «Не знаю, наверное, не могли». Знаете, как лезвием по сердцу... слышать такое. Ты дай команду, а потом говори! Вместо этого началась катавасия с попытками зарабатывать себе политические очки. Депутаты тут еще выстроились в очередь, чтобы пообщаться с Басаевым. А ведь можно было дожать! Я уверен: не завершись будёновская эпопея таким образом, причем не по вине нашего подразделения, и не было бы потом Первомайского, Дубровки, Беслана...

...Недоумение вызывает то, что с бандитом говорило первое на то время лицо в государстве.

В результате теракта погибли 129 человек (в том числе восемнадцать работников милиции и семнадцать военнослужащих), 415 были ранены

Ельцин был в Галифаксе. То, что бандиту давались обещания — это тоже явление обычное в практике освобождения заложников. Однако потом началось нечто несусветное. Места в автобусах заняли добровольцы (среди них было несколько депутатов и журналистов). Следили на «вертушках» вылетели сотрудники «Веги» — на перехват. «Альфа» же осталась в Будённовске.

Когда Басаев понял, что наступает развязка, он прямо на дороге достал спутниковый телефон и связался с премьером: Степаныч, мол, как же так! После этого от главы правительства поступил приказ — обеспечить «зеленую улицу». Это было явное «новаторство» в отношениях с террористами. Премьер «держал слово» перед бандитом и матерым убийцей.

К Группе «А» это уже не имело никакого отношения. Совершая подвиг под окнами больницы, ее бойцы спасли сотни жизней своих соотечественников и добились перелома в ходе теракта — все политические требования были сняты. Они победили в этой проигранной битве, внося свой бесценный вклад: три жизни своих товарищей.

С точки зрения экспертов, трое убитых против десятков

басаевцев — это поразительно малые потери для такой операции. Но для родителей, жен и детей погибших сотрудников Группы «А» эти потери огромные, невозполнимые.

Генерал Александр Гусев:

— Я считаю, что руководитель страны не имеет права вступать в переговоры с террористами. Никогда и нигде! Такого в мировой практике не было. Мы были против лобового штурма больницы, не считали целесообразным отпускать бандитов домой в ореоле победителей. Спецназ был в состоянии завершить эту операцию.

Хотя нам не удалось освободить больницу, но басаевцы дрогнули. Помимо убежавших заложников они выпустили некоторых людей, в том числе из родильного отделения. Но как только появились депутаты и бандиты почувствовали слабость, то ни одного заложника они уже не выпустили.

Заместителю командира отделения майору Владимиру Соловову пулей перебило руку. Он продолжал вести бой, дал товарищам отойти, а потом снайпер

мне не отдадут моего сотрудника. На что мне начальник управления внутренних дел заявил: «У меня тут по полям столько моих милиционеров валяется!» Ну, это дело его совести. Мы никогда своих ребят не бросаем, всех погибших забираем с собой.

Капитан Александр Желтоухов:

— Мы вернулись в Москву, хоронили товарищей. На поминки приехал Сергей Вадимович Степашин, в его глазах стояли слезы. Тогда он сказал нам, что подает в отставку. Так и сделал, оказался человеком чести.

Полковник Александр Репин:

— Операция обернулась для нас большими потерями: убитыми потеряли троих. Но если бы пошли дальше, то потерь было бы намного больше — и у «Альфы», и у заложников. Из моего отдела погибли Дмитрий Рябинкин и Дмитрий Бурдяев.

Рябинкин погиб практически у меня на глазах: снял пулеметчика, голову поднял и снайперский выстрел получил (или, может быть, автоматный). Бурдяев находился в снайперской паре: вел огонь, видимо, его вычислили, и он был убит... Раненых было много, но тяжелых в отделе не было.

После штурма мы понимали, что дальнейшие попытки приведут к очень большому человеческим жертвам, но и Басаев понял, чем это все может для него кончиться, а потом вступил в переговоры и снял все политические требования. Главное для него теперь было — ноги унести, живым остаться.

У нас было мнение: необходимо сформировать группу быстрого реагирования, преследовать банду и где-то на административной границе уничтожить. Но их никто не преследовал — довели до границы и отпустили. Готов был и вертолетный полк подключиться. Желание было огромное всех их положить. Но «большая политика» оказала действие на руководство штаба, и Басаев ушел в Ичкерия в ореоле славы.

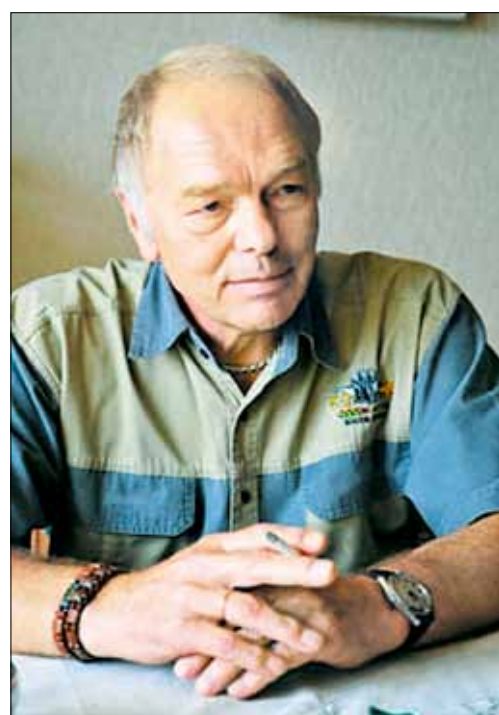
«БЕЗ НАЧАЛЬСТВЕННОЙ НАКАЧКИ»

Отчетливо помню, когда в Москве мы хоронили сотрудников, погибших в Будённовске, то погода выдалась ненастная, под стать событию. С утра зарядил дождь. Общее настроение было тягостное, на душе — мутно.

После церемонии прощания, проходившей на Лубянке в ДК

Басаевцы выставили в окнах больницы заложников. Они требовали прекратить военные действия в Чечне и вступить в переговоры с президентом ЧРИ Джохаром Дудаевым, который скрывался в горах

Начальник Управления «А» Антитеррористического центра ФСБ России генерал-лейтенант Александр Владимирович Гусев

ся, расстроились. Особенно расстроились снайперы. Трое наших против четверых бандитов! Однако после боя Басаев освободил рожениц. Одна из них нам рассказала, что сам главарь террористов весь штурм про-

Старшие офицеры «Альфы»: Анатолий Савельев (будущий Герой России — посмертно), Александр Репин (будущий шеф-редактор газеты «Спецназ России») и Александр Мирошниченко (будущий генерал-полковник и президент Международной Ассоциации Альфа). Будённовск, июнь 1995 года

имени Дзержинского (ныне Культурный центр ФСБ России) руководители и офицеры «Альфы» разъехались по трем местам: на Хованское кладбище, где хоронили майора Владимира Соловова, на Николо-Архангельское — к Диме Бурдяеву. А мы — это Александр Иванович Мирошниченко, заместитель командира подразделения, и целая группа товарищей — отправились в подмосковные Ватутинки к месту земного упокоения Димы Рябинкина.

После похорон были поминки. Для них была предоставлена столовая Управления делами Президента России на Старой площади. Народу собралось, как насчитали официанты (они же сотрудники ГУО), около пятисот человек.

Все помещение было занято столами. У основной стены, вдоль нее, стоял длинный стол, за которым поместились члены семей — родители, жены, дети... Потом сюда, как переключкой к букве «Т», примкнули еще один стол — за ним расположились заместитель главы правительства Николай Егоров, начальник ГУО Михаил Барсуков, шеф СБП Александр Коржаков, глава МВД Виктор Ерин и его первый заместитель Михаил Егоров, представитель Администрации Президента РФ.

В какой-то момент меня отозвал в сторонку заместитель начальника ГУО Владимир Соколов:

— Геннадий Николаевич, зреет нехорошее дело.

— А что такое?

— Создается «оппозиция»...

Некоторые хотят резко выступить и дать свою оценку тому, что было в Будённовске.

— Но я же не действующий командир!

— И тем не менее... Я прошу вас: примите меры.

В этой ситуации я попросил объявить перерыв. Потом собрал людей — человек восемь, наверное. Откровенно скажу, я знал, кого приглашать на эту короткую встречу. Главным был Владимир Березовец — нынешний исполняющий обязанности президента Международной Ассоциации «Альфа». К тому времени он лет пять как вышел в отставку, однако пользовался большим авторитетом в подразделении. Владимир Васильевич в любой ситуации может быть лидером. Я ему, кстати, и поручил организовать встречу — назвал фамилии и показал место сбора.

Когда все подошли, я сказал так:

— Мужики! Есть информация, что затевается какая-то буза. Я бы вас убедительно просил: не нужно этим заниматься! Это не место сведения счетов и выяснения того, что случилось. Мы собрались, чтобы

почтить память наших погибших сотрудников. Разбираться можно будет потом, но не здесь и не сейчас.

Ни к чему не призывал. Хорошо понимал состояние Вла-

димира Васильевича, каково у него на душе, — и у них, ветеранов, еще вчера отправлявшихся на боевые задания, и у сотрудников, вышедших из этого пекла в Будённовске.

Сказал и все. Точка. Мне ответили, по-моему, это был тот же Березовец: — Ну ладно, посмотрим! После перерыва ничего не произошло. Хотя потом, как признался Березовец: «Если бы вы, Геннадий Николаевич, к нам так не обратились со словами «Мужики!», по-простому, без начальственной накачки, то все могло пойти и по-другому. Но вы, как настоящий Командир, подобрали нужные слова».

Свою роль, несомненно, сыграло и выступление Ерина. Он попросил слово: — Дорогие родители, жены и дети. В том, что погибли ваши дети, мужья и отцы — моя вина. Естественно, что таким признанием Ерин разрядил обстановку, снял колоссальное напряжение, которое до этого буквально сгустилось в воздухе. Это был мужественный поступок министра внутренних дел.

...То, как власти повели себя с террористами в Будённовске, дало бандитам повод

считать, что и впредь все будет сходиться им с рук. Или почти все. В январе 1996 года последовал рейд полевого командира Салмана Радуева на дагестанский город Кизляр, где была захвачена больница, затем тяжелые бои с его бандой и освобождение заложников в селе Первомайском.

Так что выстраданный опыт убедительно показывает: никаких политических переговоров с этой публикой быть не может. Только официальные контакты, относящиеся к «техническим» требованиям террористов и облегчению положения заложников.

«Я БАСАЕВА ПЕРЕЖИЛА...»

Прошли годы, десятилетия. Каждый видит в тех событиях ровно то, что хочет увидеть. Для одних — «шторм, бессмысленный и беспощадный», как повод для пиара, для других — подвиг сотрудников милиции, спецназа и врачей. Святой Крест.

Много чего было нагромождено в эти дни июня 2020 года в прессе и социальных се-

После того, как Шамиль Басаев захватил в больнице большую группу рожениц, «террорист номер один» получил обидное прозвище — Гинеколог

тях — «расследований», «шокирующих откровений». Чего только стоит, к примеру, заголовки в материале «Ленты.ру»: «Боевики заперли нас

в больнице, а свои же нас расстреливали».

Один из бывших заложников — врач Анатолий Скворцов — даже договорился до такого дикого утверждения: «В тот день стреляли еще долго, но это был уже не шторм, а пальба по больнице из тяжелых орудий. Люди продолжали погибать».

Что ж, будь такое на самом деле, от больницы остались бы дымящиеся руины, братская могила и... более ничего! Впрочем, после Беслана и той лжи, что нагромождена в отношении «Альфы» и «Вымпела», я уже ничему не удивляюсь.

Я же хочу завершить очерк словами бывшей журналистки Светланы Болотниковой, которой на момент описываемых событий было пятнадцать лет.

«Многие бывшие пленники, в том числе и я, после освобождения страдали синдромом заложника, посттравматическими расстройствами. Но от первого лечат кадры документальной хроники и списки погибших будённовцев, в числе которых и дети. А от второго — время.

Мне больше не приходится прятаться от боевиков в коридорах моих снов, не подгибать колени от звуков выстрелов и слово «чеченцы» не вызывает страха. А любимой поговоркой стала фраза: «Я Басаева пережила, так что все остальное не страшно»». ■

Первые минуты после освобождения. Группа женщин — медицинских работников и пациентов больницы — под охраной силовиков

димира Васильевича, каково у него на душе, — и у них, ветеранов, еще вчера отправлявшихся на боевые задания, и у сотрудников, вышедших из этого пекла в Будённовске.

Сказал и все. Точка.

Мне ответили, по-моему, это был тот же Березовец:

— Ну ладно, посмотрим!

После перерыва ничего не произошло. Хотя потом, как признался Березовец: «Если бы вы, Геннадий Николаевич, к нам так не обратились со словами «Мужики!», по-простому, без начальственной накачки, то все могло пойти и по-другому. Но вы, как настоящий Командир, подобрали нужные слова».

Свою роль, несомненно, сыграло и выступление Ерина. Он попросил слово:

— Дорогие родители, жены и дети. В том, что погибли ваши дети, мужья и отцы — моя вина.

Естественно, что таким признанием Ерин разрядил обстановку, снял колоссальное напряжение, которое до этого буквально сгустилось в воздухе. Это был мужественный поступок министра внутренних дел.

...То, как власти повели себя с террористами в Будённовске, дало бандитам повод

Герои Спецназа и «Альфы» — погибшие сотрудники подразделения: Владимир Соловов, Дмитрий Бурдяев и Дмитрий Рябинкин. Такие единовременные потери «Альфы» понесёт только в Беслане

Ирина Лобова и Ольга Спиридонова в Полевом учебном центре (ПУЦ)

ОЛЬГА ИЗ СПЕЦНАЗА

МЫ ОДНОЙ ГРУППЫ КРОВИ «А»

Полковник ФСБ в отставке, офицер спецподразделения «Альфа» Ольга Спиридонова рассказала газете «Спецназ России» о своей службе в Группе «А» и работе в системе государственной безопасности.

Кавалер ордена Мужества, Ольга Яковлевна стояла у истоков создания женского отделения — было и такое! — в Управлении «А» Центра специального назначения ФСБ России и десять лет была его командиром.

Девушки занимались проверкой надежности различных антитеррористических режимов, в том числе на атомных электростанциях и иных особо важных объектах жизнеобеспечения страны, помогали совершенствовать существовавшую в те годы систему охраны. В результате удалось существенно повысить уровень безопасности ряда государственных и особо важных режимных объектов.

А вообще... полковник Ольга Спиридонова считает, что «женский фактор» играет значительную роль в работе спецслужб любой страны. И Россия тут отнюдь не исключение.

Сотрудницы «Альфы» принимали самое активное участие в операциях по освобождению заложников на Дубровке («Норд-Ост») и в Беслане. Они выносили раненых заложников.... Но в годы СССР, откуда родом Ольга

Спиридонова, это все невозможно было представить!

После школы она поступала в институт связи, но не набрала баллов. Родители посоветовали не терять год и идти в техникум. Поступила в Московский политехникум связи имени Подбельского. Спортивную (мастер спорта по плаванию), умную и ответственную девушку заметили. Ольга окончила Высшую школу КГБ плюс двухгодичные курсы английского языка. Так был дан старт ее службе в органах госбезопасности.

ДЕВУШКА И КГБ

— В какой семье вы родились? Ваши родители были люди военные?

— Нет, родители у меня были люди абсолютно гражданские, ничего общего не имеющие с военной службой. Сама я окончила Московский политехникум связи имени В. Н. Подбельского. Оттуда попала в КГБ СССР, в Управление правительственной связи (сейчас это Управление ФСО). Но по специальности я проработала там не долго, потому что управление получило права райкома комсомо-

«Когда я переходила в «Альфу», я не предполагала, что она будет значить для меня так много...»

ла, и я ушла туда одним из заместителей — на общественную работу.

Года три отработала по линии райкома, потом — Высшая школа КГБ, а затем Седьмое управление КГБ. В девяностые годы я служила в Управлении собствен-

ной безопасности и уже оттуда, в 1998 году, попала в Группу «А». В тот момент в «Альфе» как раз решили организовать женское отделение.

— Как же так получилось, что вы выбрали для себя военную специальность?

— Мой дядя работал в Следственном управлении Лубянки. В те времена КГБ был основательно засекречен, информации в открытом доступе было очень мало. Разве что фильмы, редкие публикации в прессе... А дядя вел дела по военным и государственным преступникам, и меня это привлекало. Хотя я не очень точно представляла себе, что это за система — госбезопасность. Но хотела попробовать себя именно на этом поприще.

— Нетипичное желание для советской девушки...

— Все дело в характере человека, в его натуре, в бесконечном преодолении себя. Я живу тем, что нужен риск и драйв. Например, одно время я смотрела на мотоциклы и понимала, что если на такой не сяду и не поеду, то просто не буду уважать себя. Такая же история с погружениями с аквалангом.

Причем я рвалась вперед даже тогда, когда у меня уже были и звание, и награды, — мне было интересно все. Я вела активный образ жизни, сколько себя помню, и родители всегда меня в этом поддерживали. Ходила в турпоходы, занималась плаванием и горными лыжами.

«Наше отделение в целом появилось потому, что спецназу потребовалось использовать так называемый женский фактор. Дело в том, что женщины и мужчины по-разному реагируют на одну и ту же ситуацию. К примеру, известно, что женщины наблюдательнее мужчин.

Женщины незаменимы в тех операциях, которые так или иначе связаны с детьми. С другой стороны, бывают ситуации, когда на женщин могут вообще не обратить внимания».

труд коллег. Очень важно взаимопонимание. Например, переговоры по рации нужно было вести иносказательно. Все шифровалось. И мы понимали друг друга с полуслова.

— Работа, конечно, тяжелая. Недаром сотрудников наружного наблюдения называют пахарями контрразведки.

— Нас могли вызвать на работу в любое время дня и ночи, в мороз и в жару. Особенность была в том, что мы не знали, как сегодня будем работать: обо всем узнавали только часа за три до задания.

Параллельно я была членом комитета комсомола «семерки», и мы часто встречались с ветеранами Лубянки. Они много рассказывали о службе, об операциях, в которых принимали участие.

Есть такой советский сериал «ТАСС уполномочен заявить» про завербованного ЦРУ агента с позывным «Трианон». Фильм основан на одноименной книге Юлиана Семёнова, написанной по реальным событиям. Нам посчастливилось побывать на встрече с самим писателем и группой сотрудников, которые принимали непосредственное участие в разработке этого дела.

В Боевом коллективе

— В Группу «А» вы пришли непосредственно из наружного наблюдения?

— Нет, после «семёрки», в 1994 году, я перешла на работу в Управление собственной безопасности ФСБ России на должность старшего оперуполномоченного по особо важным делам. И уже из УСБ ФСБ России, в 1998 году, пришла в Управление «А».

Время было очень жесткое. На Кавказе шла война. На руках было много оружия. В Москве происходили заказные убийства, взрывы машин, перестрелки... Мне повезло, что мой отдел был востребован. Об увольнении я не думала. А некоторые коллеги, высококлассные специалисты, увы, оказались на улице.

Управление «А» возникло в моей жизни совсем неожиданно. Я даже не предполагала, что попаду туда. В ответ на первое предложение, которое мне было сделано в разговоре, я начала подбирать кандидатуры и предлагать их командиру — генералу Александру Владимировичу Гусеву. Себя я не имела в виду, так как считала, что в «Альфу» должны идти люди совсем молодые. Но через некоторое время мне ответили, что хватит предлагать, поскольку подразумевался конкретный человек — я сама.

— Как вы себя ощущали не просто в мужском, но боевом коллективе?

— Первое время — как в стане врага. Образование женского отдела-

МЫШКА-НАРУЖКА

— Расскажите подробнее о вашей работе до прихода в Группу «А».

— Седьмое управление КГБ СССР (сейчас Оперативно-розыскное управление) — это наружное наблюдение, одно из средств контрразведывательной деятельности, направленное на получение оперативно-значимой информации путем негласного слежения. Работа мобильная и подвижная.

К слову, созданная летом 1974 года Группа «А» была «прописана» именно в структуре Седьмого управления и только после развала Советского Союза оказалась в Главном управлении охраны (ныне ФСО), а уже потом была возвращена на Лубянку и при образовании Центра специального назначения

«Я считала, что в «Альфу» должны идти люди совсем молодые. Но через некоторое время мне ответили, что хватит предлагать кандидатуры, поскольку подразумевался конкретный человек — я сама».

ФСБ России вошла в его состав на правах управления.

— В «семерке», конечно, у вас разные возникали «моменты»...

— Могут быть ситуации, когда объект садится на поезд дальнего следования, и вы едете вместе с ним. На ходу, с колёс, решаете проблему. Это работа и в снег и в дождь, и в жару и в холод. Передвигаешься и на машине, и пешком. Надо обладать артистизмом, уметь вживаться в роль. Вместе с внешностью менять и манеру поведения. И это работа в коллективе. Ответственность. Можно своими действиями свести на нет весь

ния сотрудники приняли в штыки. Это сейчас все улыбаются, а тогда надо было жестко отвоевывать себе пространство, поскольку подразделение легендарное, имеющее свою историю и традиции. Очень важно было найти свою нишу в деятельности Группы. И, конечно, физически женщины должны были быть хорошо подготовлены.

— Сколько человек было в женском отделении?

— Кроме меня была одна женщина со стороны и три из наружного наблюдения.

— А сейчас?

«Сильное и тяжёлое впечатление оставил «Норд-Ост». После него я долгое время засыпала и просыпалась с мыслью, что мы чего-то не сделали»

«Мы много работали на Международных авиационно-космических салонах в Жуковском, отработали порядка восьми мероприятий»

— Сейчас женского отделения в Управлении «А» не существует. Но я думаю, через какое-то время к этому опять все-таки вернутся. Если же посмотреть на мировой опыт, да и опыт в нашей стране, то видно, что в каждом силовом подразделении спецслужб работают женщины. Немного, но они есть. И они нужны!

— Вы проходили какое-то дополнительное обучение, придя в «Альфу»? Получали ли специализацию?

— Да. Был составлен план подготовки, который включал в себя обязательную физическую и огневую подготовку, курсы борпроводников, тренинги по ведению переговорного процесса, умение брать интервью, опрашивать свидетелей.

Была возможность пройти переподготовку по линии штаба в СВР России. Это курсы «разведка с позиции территорий» и курсы психологической подготовки — мы занимались с психологами, которые готовят специалистов для работы в различных ситуациях.

Потом мы уже со своей стороны организовали в подразделении подготовку по наружному наблюдению для сотрудников боевых отделов.

«НОРД-ОСТ». ДУБРОВКА

— Как домашние относились к вашим отлучкам и вообще к режиму работы?

— Муж всегда с пониманием относился к ночным подъемам, внезапным поездкам, пропаданию на сутки. У всех сотрудников отделения в момент службы в «Альфе» были маленькие дети.

— Расскажите об операциях, которые вам особенно запомнились.

— Сильное и тяжелое впечатление оставил «Норд-Ост». В тот вечер после работы я приехала домой, и тут вызов по тревоге. С того момента и до самого конца операции для нас все слилось в один бесконечный день. Мы находились на месте, работали в режиме нон-стоп и уже не разбирали, когда день, когда ночь и сколько вообще времени.

Мы работали в оперативном штабе и в Группе «А». Конкретно мои сотрудники занимались тем, что общались с только что освобожденными заложниками, среди которых было много детей.

Мы с коллегами в те дни, среди прочего, следили за информацией, работали с журналистами и пресекали ту их деятельность, которая могла помешать работе спецслужб, например, несанкционированную съемку с определенных точек.

— В этом плане были какие-то неожиданности?

— Однажды мы заметили камеру на балконе одного из домов. Пришли туда с обходом. Стали проверять подъезд и квартиры. В одну квартиру позвонили, нам открыли дверь — семья с виду вполне

не обычная: женщина в халате, дети, муж у телевизора. Но был еще один мужчина, который представился родственником этих людей.

Мы прошли к ним на балкон и убедились, что съемка велась именно с этой точки. А потом выяснилось, что этот «родственник» оказался жур-

«Группа «А» сама по себе — отличная школа. Она дала мне умение работать в сложном коллективе, возможность в критический момент опереться на плечи друзей и коллег»

налистом. Он договорился с семьей, что будет в их квартире, пока не закончится операция.

После «Норд-Оста» я долгое время засыпала и просыпалась с мыслью: «Что можно было сделать еще, чтобы спасти всех заложников, что сделали не так?» Хотя в первый момент, когда стало ясно, что все наши сотрудники остались живы, была такая эйфория — но продолжалась она, однако, до тех пор, пока не стали умирать заложники... Появилось ощущение беспомощности, несмотря на то, что от нас ничего не зависело, и все, что можно было сделать, было сделано. И даже более того!

— Такое, конечно, не забывается...

— Трудно передать словами это мучительное чувство. Мы в таких ситуациях больше беспокоимся за детей, а вот я поняла, что дети перенесли теракт на Дубровке значительно легче, нежели взрослые. Я смотрела по опросам — дети отчасти воспринимали все происходившее в зале как некую игру, не понимая до конца, что находятся в смертельной опасности. Для взрослых же все было значительно острее, тяжелее.

Еще была операция за пределами Российской Федерации — в стране, как у нас говорят, со сложной оперативной обстановкой — тоже достаточно напряженная, но, в конце концов, все обошлось благополучно.

Мы много работали на Международных авиационно-космических салонах, которые проводятся в подмосковном городе Жуковском, отработали порядка восьми масштабных мероприятий. И другие ситуации были, здесь, в Москве.

«ХВАТИТ, НАБЕГАЛАСЬ, СВОЕ ОТВОЕВАЛА»

— В каком году вы ушли в отставку?

— В 2008 году. Время пришло. Я решила для себя: «Хватит, набегалась, свое отвоевала. Надо больше времени уделять семье». Ну и, конечно, Группа «А» — это подразделение молодых и сильных людей. В подразделении я проработала десять лет. Считаю, что это очень много, потому что в моем понимании в «Альфе» можно работать максимум до сорока лет, — в какой бы хорошей форме ты ни был. Вспоминаю свое состояние на тренировке на подвесных конструкциях — иду по этой балке, смотрю вниз и думаю: «Зачем тебе это надо? У тебя все есть — пенсия, звание, куда ты залезла?» Но тут же иду дальше, разговариваю сама с собой, спускаюсь вниз и опять лезу по ступенькам.

Когда я ушла в отставку, я сильно скучала по Группе «А». Время там для меня было не работой, не службой, а образом жизни, частью моей сущности, которая всегда со мной. Потом отпустило.

— Вы сами решили уйти?

— Конечно, сама. Когда мне исполнилось пятьдесят лет, я написала рапорт и попросила продлить его на год, пока

«В подразделении я проработала десять лет. Считаю, что это очень много, потому что в моем понимании в «Альфе» можно работать максимум до сорока лет»

— После ухода из Группы я пришла в Институт проблем управления имени В. А. Трапезникова РАН. Как уже сказала, я очень скучала по подразделению, по коллегам, по мероприятиям, болезненно реагировала, когда по телевизору что-то видела или слышала. Потом потихоньку втянулась в коллектив института.

Плюс ко всему, в момент моего ухода из Группы «А» мой сын пошел в первый класс. Ребенок требует внимания, и в этом плане мой уход в отставку оказался ко времени.

С ребенком, к слову, мне много содействовала Международная Ассоциация ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» и лично ее многолетний президент Сергей Алексеевич Гончаров: он помог устроить сына в садик-пятидневку, в школу-интернат для детей военнослужащих и в кадетский корпус. За что ему низкий поклон и огромная благодарность.

ОРДЕН МУЖЕСТВА

— За что вы получили орден Мужества?

— За работу в Управлении собственной безопасности ФСБ России, еще до службы в Группе «А». У меня в производстве было несколько серьезных разработок, доведенных до логического конца, плюс работа по обеспечению безопасности (отдел в Управлении собственной безопасности у нас был по физической защите).

Собственно, Управление «А» возникло в моей жизни потому, что я работала в отделе по физической защите. Защищала одного из известных людей государства.

— Вы, женщина?

— Со стороны это, быть может, выглядело странно, но это действительно так: я отвечала за безопасность мужчин в два раза выше себя ростом. Впрочем, моей задачей было не самой защищать его, а правильно организовать его личную безопасность, расстановку сил и прочее.

Однако сложилось так, что когда я заступила на свою смену (это было в Главном военном клиническом госпитале имени академика Н. Н. Бурденко), мне пришлось остаться там... на три недели. Так решило руководство.

По итогам всей этой работы, а также предыдущих оперативных разработок я и была награждена орденом Мужества. Я считаю, что эта награда присуждена всему моему коллективу. Поймите правильно: это все, что я могу сказать, не раскрывая никаких деталей и не вдаваясь в подробности.

КОМАНДИРЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

— Кого из командиров Группы «А» разных лет вы бы отметили?

— Я была зачислена в подразделение при Александре Владимировиче Гусеве, его

► Стр. 26

«Образование женского отделения сотрудники приняли в штыки. Это сейчас все улыбаются, а тогда надо было жестко отвоевывать себе пространство, поскольку подразделение легендарное, имеющее свою историю и традиции»

«Наши сотрудницы не случайно проходили курсы борпроводников, чтобы можно было беспрепятственно войти на борт захваченного самолета под видом стюардесс и обезвредить террористов. Резюмируя, женское подразделение занималось оперативно-боевой работой: ведением переговоров, выходом на контакт, наблюдением и обеспечением физической безопасности».

В организации траурных и поминальных мероприятий в Будённовске/Святой крест приняли участие шесть владык и ещё не менее тридцати священников

◀ **Стр. 19** И на реплику собеседники: «Ну и что?», она отвечает: «Вот и я говорю, ну и что!..»

Если из памяти намеренно исключать неудобные воспоминания, не будет связи с положительными результатами. Если бы не было отрицательного опыта, не были бы сделаны соответствующие выводы, тогда не было бы развития, движения вперёд, роста личности, общества, государства.

ИСХОД ИЗ АДА

Проходя по аллеям больницы комплекса, вспоминая трагические события прошлых лет, разговаривая со свидетелями-жителями города, представителями священства, казачества, медиками (хотя многое на территории претерпело изменения), понимаешь, что память в сердцах людей живёт, неравнодушных ещё достаточно много. Некоторые даже готовы вступать в горячие споры относительно частностей — надо только обратиться с нужными словами, и отклик не заставит себя долго ждать.

Ряд изданий тех лет, в том числе и иностранных, упорно относили, да и сейчас вторят тому, что операция имеет отрицательный результат, отдельными наиболее горячими головами называется провальной для «Альфы». Удивительно!

Пожелал бы этим «чудо-богатырям» почувствовать на себе мгновения освобождения из плена, исход из ада, планирование продолжения

жизни, ожидание появления на свет твоего ребёнка... и так далее. Это я тех, более тысячи чудом оставшихся в живых, именно в результате наших, «Альфы» и её воинов-побратимов, действий!

Если у кого-то остаются сомнения и поворачивается язык, прослушайте линейку связи террористов с теми, кто вёл переговоры, обратите внимание на истерику, вопли, вопрошание о пощаде, о прекращении штурма!

В архивах находятся свидетельства фигурантов по этому делу... Они были поражены и буквально раздавлены отчётливостью того, что видели, — как Мы, по их словам, «с голой грудью шли на пулемёты и не прекращавшийся шквальный огонь».

Кстати, Мы этот «трюк» в ходе ранее проведённых и последующих операциях по освобождению заложников, захваченных в различных местах, повторяли неоднократно.

И заметьте, практически сразу после штурма ВСЕ (!), подчёркиваю, все заложники, содержащиеся в основном здании больницы, были освобождены. Во время перемирия нам предложили возможность найти и эвакуировать погибшего сотрудника.

Террористы бежали (!), прихватив с собой огромное количество убитых, спрятанных в холодильнике, прикрываясь, как живым щитом, добровольно согласившихся заложников из числа корреспондентов. Опять-таки из-за боязни, что за злодеяния их не выпустят из города. Так и долж-

но было произойти, но... «мы предполагаем, а Господь располагает».

На мой взгляд, стоит ещё учитывать тот факт, что при наступлении на укрепленный район, по Боевому уставу положено в три раза превосходить силы обороняющихся, нас же вышло с разных направлений около восьмидесяти, а со стороны противника в больнице был сосредоточен «абхазский батальон», порядка, как прозвучала на митинге цифра — 193 боевика.

Теперь сопоставьте потери с обеих сторон и сразу простая арифмети-

Православные Будённовска/Святого креста не пропустили трагическую дату для их родного города и всей России

ка подскажет, кто в результате боя «со щитом», кто «на щите», а кто «под щитом».

При оценке боеостолковения тенденциозность неуместна, требуется строгая объективность — численность, вооружение и наличие боеприпасов, оснащение, степень защищённости сторон, возможность маневра, потери, результат. Возможно, что-то упустил, но и этого считаю достаточно для понимания.

БЫЛ СТАРШИМ ПЕРВОЙ ТРОЙКИ

Мне было предложено вылететь для участия в памятно-траурных мероприятиях, и признаюсь честно, некоторое время оценивал возможность своего участия. Да, для меня лично — это событие судьбоносное.

Вошёл в бой первым с направления действий нашего подразделения, так как был старшим первой тройки — под шквалом огня таким, что листья сыпались на шлем, как просеянные сквозь мелкое сито, и вышел через четыре часа последним, без единой царапины, как будто укрытый заботливой рукой непроницаемым куполом.

Товарищ, приехавший вместе с нами, зайдя на один из этажей, окна которого выходили на то место,

где была сосредоточена группа, поделился со мной удивлением: как они нас не перестреляли всех на этом пятачке?! Мы для него были, как на ладони, и в его понимании, с его уровнем стрелковой подготовки, так бы и оказалось.

Можно только удивляться, что в тот день всё сложилось иначе — видимо, защита над нами Свыше не позволила... Из двенадцати бойцов группы «ушёл» только один. Я бы ещё упомянул деревца и кустарники — что, наверное, затрудняло определение точного местоположения подразделения.

Трое сотрудников погибли, многие получили ранения. Все оставшиеся в живых и продолжившие службу приобрели неоценимый боевой опыт, позволивший в дальнейшем проводить не менее сложные операции по освобождению большого количества захваченных террористами заложников, на протяжении многих лет вести боевые действия, как говорится, на территориях со сложной оперативной обстановкой.

Именно поэтому, отдавая дань уважения их подвигу и самоотверженности местного населения, принял решение на вылет в составе делегации представителей Ассоциации и ветеранов подразделения.

С благодарностью к организаторам мероприятий по увековечиванию памяти, честь имею...

Герой Советского Союза генерал Геннадий Зайцев и сотрудники Управления «А» ЦСН ФСБ России. Когда первый раз публиковался этот коллаж, не все ещё из них вышли в отставку

◀ **Стр. 25** заместителем был Александр Иванович Мирошниченко. Потом командиром был Валентин Григорьевич Андреев, за ним начальником Управления «А» стал Владимир Николаевич Винокуров.

Могу сказать только одно: все они абсолютно разные, и с каждым, естественно, надо было выстраивать свои индивидуальные отношения. Генерал Александр Владимирович Гусев мягкий, тактичный человек, при нем мне больше приходилось искать контакт с руководителями отделов — Алек-

сандром Михайловым, Владимиром Келехсаевым и другими, на которых сотрудники смотрели, как на богов.

С Александром Ивановичем Мирошниченко было непросто, все-таки боевой генерал, прошедший в подразделении все ступеньки, начиная с рядового разведчика, участника многих специальных операций и боевых действий в Афганистане.

Генерал Валентин Григорьевич Андреев нас основательно гонял, но зато научил штабной культуре и дисциплине. Пришедший после него генерал Влади-

мир Николаевич Винокуров тоже гонял, но научил другому — грамотно и системно работать с кадрами. От всех командиров я почерпнула что-то, что в дальнейшем мне неоднократно пригодилось.

— **А с командирами отделов как отношения выстраивались?**

— С ними общий язык мы нашли чуть позже, сначала притирались друг к другу.

— **Вам часто приходилось взаимодействовать?**

— Нет, не часто. В основном в командировках или на мероприятиях: задержаниях, обысках. Как правило, они брали одного человека из моего отделения. Причем, неважно, какой отдел, мы со всеми работали. А когда стали заниматься обучением наружному наблюдению, достаточно близко узнали всех ребят, и отношение к нам сразу поменялось.

— **Женское отделение было подчинено какому-то отделу или действовало самостоятельно?**

— Вообще Управление «А» ЦСН ФСБ России состояло из шести отделов и седьмого отделения, а также штаба. Я считаю, что седьмое отделение правильнее было бы включить в штаб, потому что мы много работали с документами и прочим, хотя номинально оно и было самостоятельным.

В седьмом отделении было пять человек, сменяемости сотрудников не сложилось. Отделение просуществовало десять лет под моим руководством, а после моего ухода в отставку было постепенно расформировано.

МЫ ОДНОЙ КРОВИ

— **Чем для вас была служба в Группе «А»?**

— Как человек в погоне, обязанный выполнять приказ, внутри себя я всегда понимала, что и я, и мои товарищи можем оказаться тем самым батальоном из фильма «Батальоны просят огня». Это — часть профессии, которая называется «Родину защищать».

Группа «А» сама по себе — отличная школа. Она дала мне умение работать в сложном коллективе, возможность в критический момент опереться на плечи друзей и коллег.

И вот что еще я хочу отметить особо: у нас замечательно развита поддержка ветеранов и членов семей погибших сотрудников. Когда я приезжаю в офис Международной Ассоциации «Альфа» на Мичуринском проспекте, я там отдыхаю душой, вижу родные лица. Когда бывшие сотрудники между собой встречаются, возникает ощущение, что все мы одной Группы крови «А». Понимаем друг друга с полуслова.

— **Как вы оцениваете свой личный вклад?**

— Не знаю, сколько я со своей стороны принесла «Альфе» пользы, но она дала мне очень многое: уверенность, знания и дружбу. И мне было бы очень грустно, если бы в моей судьбе не было этого замечательного подразделения спецназа госбезопасности. Когда я переходила в «Альфу», я совсем не предполагала, что она будет

значить для меня так много, — больше, чем другие подразделения, в которых я до того времени работала.

— **Как вы считаете, женщинам есть место в спецназе госбезопасности?**

— Если сейчас посмотреть на силовые структуры разных ведомств, то везде присутствует женский фактор (в полиции, по-моему, женщин сейчас даже слишком много). И я считаю, что Центр специального назначения ФСБ России в целом и Управление «А» в частности не должны от этого отказываться. Женская группа может быть небольшой и сфера ее деятельности — тоже, но в составе штаба она будет полезна и эффективна.

«Руководство ФСБ направило Ольгу Спиридонову в составе оперативно-боевой группы для выполнения специального задания в одну из стран со сложной оперативно-политической обстановкой. Это была серьезная операция, связанная с нелегальным выездом в иностранное государство.

Так получилось, что вся группа провалилась. И только Ольга, почувствовав «неладное», смогла оторваться от преследовавших ее, оторвалась и, скрытно проникнув на территорию посольства России, единственная вернулась на Родину.

ТК «Звезда». «Там, где мужчины не пройдут: женщины в спецназе ФСБ»

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вид на Московский Кремль. Фото американского фотографа и журналиста Харрисона Формана. За два года до Великой Отечественной войны

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО В ПРЕДЫДУЩИХ НОМЕРАХ.

Во время Великой Отечественной войны такую важную область государственной безопасности, как государственная охрана, обеспечивали 1-й отдел НКВД-НКГБ СССР — 6-е Управление НКГБ СССР и Управление Коменданта Московского Кремля (УКМК) НКВД-НКГБ СССР.

ПОКУШЕНИЕ НА МИКОЯНА

1942 год подходил к концу. Казалось, что и дальше деятельность Управления Коменданта Московского Кремля будет идти четко и размеренно. Но действительность военной Москвы была такова, что в очередной раз заставила проверить боевую готовность комендатуры.

Личный состав УКМК НКВД СССР был привлечен к обеспечению безопасности торжественного заседания в связи с XXV годовщиной Великого Октября 6 ноября 1942 года.

Особо следует отметить организацию пропускного режима в Большой Кремлевский Дворец. Лица, приглашенные в Кремль, проходили по ранее утвержденным спискам через Спасские и Боровицкие проходы. Билеты получали при входе в БКД, в вестибюле Главного и Благовещенского подъездов (за исключением небольшой группы

гостей, приглашения которым рассылались персонально).

Все лица должны были являться на заседание без огнестрельного оружия, они обязывались сдавать в гардероб портфели, полевые сумки и т. п. В случае выхода приглашенных лиц из БКД во время заседания, они обязаны были сдать на КПП пригласительный билет, тем самым теряя право вторичного входа на мероприятие.

Все это свидетельствовало о наличии сигналов по возможному проведению специальными службами противника террористических акций против руководства государства.

И все же, несмотря на предпринятые меры, попытка проведения террористического акта произошла. 6 ноября 1942 года, за несколько часов до начала торжественного заседания, в самом центре столицы, на Красной площади, неожиданно завязался бой. Обстоятель-

ства происшедшего внешне выглядели как классический вариант совершения террористического акта с четко скоординированными действиями преступной группы.

В 14.55 специальная автомашина с наркомом внешней торговли СССР А. И. Микояном (он также являлся председателем комитета продовольственно-вещевого снабжения РККА) выехала из Кремля через Спасские ворота по направлению улицы Куйбышева.

Не доезжая Лобного места, путь оказался прегражден извозчиком с возом сена, следовавшим с Васильевского спуска по направлению к Красной площади. Правительственный автомобиль и следовавшая за ним автомашина охраны снизили скорость и были вынуждены свернуть вправо.

Когда основной автомобиль поравнялся с Лобным местом, по нему было произведено три выстрела из винтовки гражданином, одетым в форму военнослужащего. Автомобиль с А. И. Микояном резко ускорил движение, а из второй машины, где находились сотрудники группы личной охраны, для задержания выскочил сотрудник 1-го отдела НКВД СССР М. М. Милорадов.

С первым выстрелом террориста, к Лобному месту выдвинулись сотрудники Управления Коменданта Московского Кремля Е. А. Вагин, Л. А. Стёпин и В. Т. Савин.

Террорист залег, обстреливая вход на Лобное место, и ранил Л. А. Стёпина. Офицер комендатуры Московского Кремля Д. О. Цыба, находившийся на посту у входа в Спасские ворота, видя, что огнестрельным оружием преступника не обезвредить, выдвинулся к Лобному месту, вооружившись двумя ручными гранатами.

Д. О. Цыба бросил одну гранату, но преступник продолжал отстреливаться. Тогда офицер метнул вторую гранату, и только после этого террорист поднял руки вверх: «Сдаюсь!»

Сотрудники охраны скрутили преступника и тут же произвели поверхностный обыск, найдя, кроме винтовки, двадцать пять патронов и различные документы, после чего задержанного отвели в помещенье бюро пропусков у Спасских ворот, а затем доставили на Лубянку.

Задержанным оказался С. Т. Дмитриевым, ефрейтором 1-го зенитного полка ПВО, дислоцированного в Москве. На допросах он показал, что у него были антисоветские настроения. В полдень 6 ноября 1942 года Дмитриев, заступив на пост в гараже полка, принял окончательное решение. Он взял винтовку и патроны, пошел на Красную площадь с твердым решением либо совершить покушение на кого-либо из членов правительства, либо покончить с собой.

Примерно через час, выдавая себя за часового комендантского патруля, Дмитриев встал на «пост» у Лобного места. Террорист стал ожидать удобного момента, чтобы осуществить задуманное.

Как показали события 6 ноября 1942 года, утвержденная на военный период схема организации охраны и обороны Московского Кремля могла действовать нарядом четко, без сбоев и в чрезвычайных, и в боевых условиях. Высокая профессиональная подготовка, точный расчет, бесстрашие военнослужащих Отдельного (офицерского) батальона и Полка специального назначения УКМК НКВД СССР сыграли решающую роль в задержании преступника.

Однако возможность совершения такого вида преступления в особой режимной зоне, на Красной площади, выявила существенные недостатки в организации работы подразделений государственной охраны в условиях военного времени, особенно в вопросах взаимодействия между 1-м отделом

НКВД СССР и Управлением Коменданта Московского Кремля.

«БОЕВАЯ СТАЖИРОВКА» НА ФРОНТЕ

К концу 1942 года в связи с частичным сокращением объема работы некоторых отделов, полной или частичной «консервацией» отдельных объектов (Государственная Оружейная палата, Большой Кремлевский Дворец, Мавзолей В. И. Ленина) штат административного и обслуживающего состава УКМК НКВД СССР, по сравнению с довоенным, значительно сократился.

К этому времени, в целях сохранения квалифицированных кадров по обслуживанию хозяйственно-технического состояния Кремля, УКМК восстановило «бронь» на более чем сотню человек инженерно-технического состава и квалифицированных рабочих.

Для поддержания профессиональной и военной подготовки личного состава на соответствующем уровне, его психологической закалки широко практиковалась боевая стажировка с выездом в части Действующей армии. В 1942-1943 гг. на Западный и Волховский фронты для прохождения боевой практики были направлены четыре группы снайперов ПСН.

Личный состав командировался на специальные задания со своим вооружением, боеприпасами (винтовки, револьверы, ножи, патроны по 120 штук на каждого), экипировкой (бинотки, маскировочные халаты), обмундированием.

У членов группы, за исключением руководителя, кроме аттестатов, других документов не было. Всего за время военной стажировки снайперами полка было уничтожено более тысячи двухсот фашистов. Не обошлось без потерь и с нашей стороны. При выполнении боевого задания погибли три снайпера полка.

В связи с прибавлением в военное время количества автотранспорта, отдельная транспортная рота (ОТР) комендатуры Кремля в сентябре 1942 года была реорганизована в отдельный автотранспортный батальон (ОАТБ).

В связи с созданием полностью укомплектованного автомобильного подразделения, во второй и третьей декадах февраля 1943 года Комендатура Московского Кремля выделила, по указанию руководства НКВД СССР, автотранспортную колонну в количестве 52 автомашин на Центральный фронт — для оперативной перевозки частей и военных грузов. За время работы каждая машина прошла около двух тысяч километров, не имея при этом поломок и вынужденных технических остановок.

Личный состав показал высокий уровень владения техникой, хорошую натренированность в вождении автомобилей по бездорожью, твердые моральные качества. Было перевезено около шести тысяч человек и четыреста тонн грузов (боеприпасы, оружие, продовольствие), эвакуировано в тыл четырех раненых.

ПЯТЬ ЗВЁЗД НА БАШНЯХ

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 года в РККА были введены новые знаки различия для личного состава — погоны.

С февраля 1943 года на повседневных погонах рядового и младшего командного состава подразделений кремлевского гарнизона устанавливалось ношение следующих трафаретов: полк специального назначения — ПСН, отдельный автотранспортный батальон — ОАТБ, отдельная рота специального назначения — ОРСН.

29 апреля 1943 года государственными наградами были награждены 392 военнослужащих и гражданских сотрудника УКМК НКГБ СССР, из них орденами — 311, медалями — 81 человек. Так был отмечен значительный вклад личного

► Стр. 28

Руководство Советского Союза в Московском Кремле, крайний слева — комендант Кремля генерал Николай Спиридонов

На полотне пример удачной маскировки от вражеской авиации. Картина «Манеж» (1941) художника Александра Дейнеки

◀ Стр. 27 состава Управления Коменданта Московского Кремля в обеспечение государственной безопасности политического и культурного центра страны.

Режим служебной деятельности военнослужащих УМКМ был очень интенсивный. С началом войны личный состав гарнизона нес службу в караулах (заставах) по двое суток подряд. После смены караула, в течение «свободных» двух суток в подразделениях проводились занятия, а военнослужащие также назначались в дополнительные наряды и на работы.

До конца войны, в связи с проведением государственных праздников 1 мая и 7 ноября, а также при обеспечении других протокольных мероприятий в Московском Кремле, офицерский состав гарнизона неоднократно переводился на казарменное положение. Только с мая 1944 года смена гарнизонного наряда стала производиться ежедневно.

В июне 1944 года, впервые после трехлетнего перерыва, Боровицкие и Спасские ворота, предназначенные для проезда автотранспорта, в дневное время стали оставаться открытыми. Для жителей это говорило о многом.

К окончанию войны Московский Кремль начал готовиться заранее. В марте 1945 года приступили к проведению небольшого косметического ремонта зданий. Помыли окна и покрасили рамы. Крыши вновь обрели свой привычный зеленый цвет.

Вернули кресты на кремлевские церкви и соборы, сняли защитные чехлы с куполов (в отдельных местах смыли защитное покрытие, нанесенное в 1941 году), освободили звезды на башнях от деревянных щитов.

30 апреля 1945 года вновь засветились пять звезд на башнях Московского Кремля и зазвучали куранты.

ОХРАННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Сложные охранные мероприятия (с привлечением большого количества сил и средств) проводились в Москве и на заключительном этапе войны.

Так, 1 мая 1945 года личный состав 6-го Управления НКГБ СССР и УМКМ НКГБ СССР принимал участие в обеспечении безопасности парада и демонстрации трудящихся Москвы

Так, 24 мая личный состав УМКМ и 6-го управления НКГБ СССР принимал участие в проведении приема в Большом Кремлевском дворце (Георгиевский зал) в честь командующих войска-

проведения приемов в честь участников парадов и выпускников военных академий и военных факультетов.

Интересный факт: впервые задействованные в проведении приема залы

Гитлер стоял на самом пороге Москвы, но она стала для него горячим углем в руках. «Москва 1941». Автор картины — Олег Авакимян

ми Красной Армии. Этот прием предшествовал параду Победы.

24 июня 1945 года — в день проведения парада Победы — подразделения государственной охраны не только обеспечивали безопасность мероприятия, но и парадный расчет Полка специального назначения прошел по брусчатке Красной площади.

На следующий день, 25 июня на грандиозном приеме в честь участников парада Победы в Большом Кремлевском дворце присутствовали и военнослужащие УМКМ НКГБ СССР.

6 ноября 1942 года на Красной площади неожиданно завязался бой. Обстоятельства происшедшего внешне выглядели как классический вариант совершения террористического акта.

на Красной площади. Это был второй, он же последний парад на Красной площади за годы Великой Отечественной войны.

После капитуляции фашистской Германии подразделения Кремлевского гарнизона и 6-го Управления НКГБ СССР в мае-июне 1945 года приняли участие в обеспечении безопасности ряда правительственных мероприятий, посвященных Победе в Великой Отечественной войне. Они проводились в Большом Кремлевском дворце и на Красной площади.

Гости размещались в Георгиевском зале (960 мест), Владимирском зале (400 мест), Грановитой палате и Святых сенях (450 мест), в залах пристройки (построена в 1933-1934 годах на месте Красного крыльца), на ее первом этаже, в нижней столовой (600 мест) и на втором в верхней столовой (500 мест).

Во дворец было приглашено 2910 человек, из них, участников парада Победы — 2210 военнослужащих.

Такое же размещение приглашенных было в 1940-1941 годах, во время

были радиофицированы. Трансляцию из Георгиевского зала, где был установлен микрофон для поздравлений, а также выступления артистов концерта можно было услышать всем приглашенным.

С 5 августа 1943 года по 9 мая 1945 года на территории Кремля было организовано и проведено 359 артиллерийских салютов в честь исторических побед Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны.

Сводный салютирующий артиллерийский дивизион от двух дивизий НКВД СССР располагался для проведения стрельбы в Большом сквере Московского Кремля, в том месте, где еще совсем недавно размещались две зенитные батареи, отражавшие налеты авиации противника на Московский Кремль.

ПВО И МАСКИРОВКА

10 июля 1941 года вышло постановление СНК РСФСР «О проведении мероприятий по маскировке объектов на территории г. Москвы».

Управление Коменданта Московского Кремля при содействии Моссовета отвечало за маскировку объекта. Моссовет и соответствующие ведомства проводили маскировочные мероприятия на прилегающих к Московскому Кремлю территориях и зданиях (Красная площадь, Александровский сад, ГУМ, Манеж, дом 2 Народного комиссариата обороны и т. д.).

Архитектурный ансамбль Московского Кремля выделялся на фоне столицы в виде самостоятельной территории, отделенной от города кремлевскими стенами и башнями, площадями и Москвой-рекой.

Наиболее характерными зданиями, находящимися на территории Кремля, являлись соборы с позолоченными куполами. Недостаточная плотность застройки, сравнительно с прилегающими районами города, еще более выделяла его, поскольку при воздушном наблюдении были видны целые фасады кремлевских зданий. Кроме того, были видны большие зеленые площади внутри объекта и его окружении, отсутствующие в таком количестве в центральной части Москвы.

Проект плана маскировки Московского Кремля был подготовлен группой академика архитектуры Б. М. Иофана. Он предусматривал плоскостную и объемную имитацию. Первая составляла перекраску крыш и открытых фасадов всех кремлевских зданий и стен для создания на них перспективного вида городских зданий. Ее стали реализовывать немедленно. Кроме этого, погасили кремлевские звезды (впоследствии их закрыли деревянными щитами), а также уничтожили отблеск позолоченных куполов при помощи декоративных мероприятий, сняли с них кресты.

сады дома 2-го НКО СССР, ГУМа и других зданий.

В процессе создания объемной имитации, чтобы дезориентировать противника, выстраивались ложные городские кварталы с комбинацией различных макетов.

В Александровском саду, на территории Красной площади, Тайницкого сада, Большого сквера в Кремле выстраивались макеты зданий по типу городских.

Над Мавзолеем был построен макет городского здания, примыкающего к корпусу № 1.

Часть Тайницкого сада и трибуны Мавзолея перекрывались подвешенными полотнищами, раскрашенными под крыши зданий.

Контроль эффективности маскировки производился систематическим воздушным наблюдением и аэросъемкой с боевых высот.

Через неделю после начала войны на крышах Оружейной палаты, Арсенала, Большого Кремлевского дворца, корпусов № 3 и № 14 были размещены зенитные пулеметные точки.

29 июля для повышения уровня противовоздушной обороны объекта в районе Большого сквера Кремля были установлены две зенитные батареи корпуса ПВО, одна — среднего калибра, другая — мелкокалиберная.

Экстренно предпринятые мероприятия в комплексе с другими организационными мерами, в том числе с активным применением средств ПВО, способствовали сохранению архитектурного ансамбля Московского Кремля с находящимися на территории зданиями, музеями, историческими и культурными ценностями, а также помогли уменьшить размер материального ущерба и людских потерь в Московском Кремле.

Начиная с ноября 1941 года, противник, учитывая малую эффективность зажигательных бомб, перешел исключительно на фугасные бомбы. Здесь играл роль и снег, так как при нем зажигательные бомбы не были столь действенны.

Фашистская авиация в этот период, ввиду близости к Москве, участвовала налеты. Бывали дни, когда случалось по пять-шесть тревог в сутки. Не успевали давать отбой, как опять объявлялась тревога, или даже в промежутках между тревогами бывали бомбардировки.

В эти дни, кроме Московского Кремля, также сильно пострадали и объекты, охрану которых обеспечивали подразделения 1-го отдела НКВД СССР, такие как здания ЦК ВКП (б) на Старой площади, Большой театр Союза ССР, склады и другие сооружения.

ЭВАКУАЦИЯ И СПЕЦЗАДАНИЯ

Особая, экстренная задача, которую поставило перед органами государственной охраны руководство СССР — проведение специальных эвакуационных мероприятий. Личный состав комендатуры Московского

Только опытный взгляд распознает в этом замаскированном здании Манеж. В него попала немецкая фугасная бомба, но не причинила ему особого вреда

Лишь немногие знали, что безопасность Парада Победы обеспечивали сотрудники Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) СССР. Красная площадь, 24 июня 1945 года

Кремля и 1-го отдела НКГБ-НКВД СССР обеспечили вывоз из Москвы большого количества особо важных грузов, а также выполнили другие специальные задания.

27 июня 1941 года было принято постановление СНК СССР «О вывозе из Москвы государственного запаса драгоценных металлов, драгоценных камней, алмазного фонда СССР и ценностей Оружейной Палаты Кремля».

На следующий день началась подготовка к эвакуации ценностей Государственной Оружейной палаты в город Свердловск.

Ответственным по эвакуации особо ценного груза был назначен руководитель Государственной Оружейной палаты — военный техник 1-го ранга Н. Н. Захаров.

Начальником команды по охране сопровождаемого груза был назначен командир роты Отдельного (офицерского) батальона НКГБ СССР майор В. Д. Павлов. В его распоряжение был выделен взвод Полка специального назначения в количестве двадцати человек.

30 июня, 1 и 5 июля груз, упакованный в 277 ящиков, был отправлен на восток.

К 10 июля 1941 года все вывезенные ценности были помещены в хранилища, практически без грубой порчи предметов (пострадал только один экспонат — орел из слоновой кости, у которого отломались концы шести перьев из хвостовой части) и обеспечены надежной охраной.

С 30 июня по 2 июля 1941 года отдельная команда Полка специального назначения организовала погрузку в вагоны и отправку из Москвы в Свердловск и Челябинск, ценностей Гохрана НКВД СССР, хранившихся в кладовых №1 и №2 Московского Кремля.

Во исполнение постановления СНК СССР от 2 июля 1941 года группа военнослужащих УМКК НКГБ СССР при-

тов и архивов СНК СССР в Уфу.

В августе 1941 года в Свердловск был отправлен архивный фонд Управления Коменданта Московского Кремля за 1775-1940 годы (166 мест).

Во исполнение решения о временном переводе высших органов государственной власти и управления СССР и РСФСР в город Куйбышев, в июле-сентябре 1941 года на Волгу была откомандирована большая группа сотрудников УМКК и 1-го отдела НКВД СССР. Ее возглавил заместитель начальника 1-го отдела НКВД СССР майор государственной безопасности В. Т. Смородинский.

На группу была возложена задача обеспечения безопасности государственных, правительственных, партийных учреждений и ведомств, резиденций и других объектов. Это подразделение также организовывало и проводило встречи, приемы, парады, заседания и другие охранные мероприятия в Куйбышеве.

С 16 июля 1941 года, по указанию руководства Наркомата внутренних дел кремлевский гарнизон стал готовиться к возможному участию в эвакуации Советского правительства из Москвы. Для этого на базе подразделений комендатуры Московского Кремля началось формирование «Сводного подвижного отряда УМКК». Ядром отряда, его основой, был Полк специального назначения.

Сводному подвижному отряду УМКК НКВД СССР.

Первый вариант — выдвижение на рубеж Можайска или Малоярославца (в зависимости от ситуации) и вступление в бой с частями противника.

Второй — движение по маршруту: Москва — Ногинск — Покров — Владимир — Вязники — Гороховец — Горький, далее Куйбышев.

К 20 октября 1941 года маршрут движения Москва — Горький — Куйбышев, общей протяженностью 1330 километров был окончательно одобрен.

Готовность к движению по второму варианту боевого приказа была определена на 29 октября 1941 года. Для охраны основных автомашин по трассе должны следовать несколько легковых автомашин с выездными группами личной охраны.

Руководство общей колонной возлагалось на комиссара госбезопасности 3-го ранга Н. С. Власика, а управление войсковой частью автомобильного эшелона поручалось генерал-майору Н. К. Спиридонову.

Для отражения воздушного нападения противника, в автоколонне предусматривалось нахождение четырех 37-мм зенитных орудий. С воздуха ее должен был прикрывать полк истребительной авиации.

регионе и могли выполнить соответствующий вариант (варианты) эвакуационных мероприятий.

С начала октября 1941 года по конец февраля 1942 года более полусотни военнослужащих Отдельного (офицерского) батальона и Полка специального назначения УМКК НКВД СССР находились в специальной командировке в городе Куйбышеве. Они были дополнительно выделены для временной группы В. Т. Смородинского и обеспечивали охрану зданий, в которых размещались, эвакуированные на Волгу, высшие органы государственной власти и управления СССР.

В 1942 году эвакуационные мероприятия с участием подразделений охраны продолжались. В связи с тяжелым положением на фронте, а также с усилением угрозы бомбардировки немецкой авиацией Московского Кремля и его музеев 27 июля 1942 года в Свердловск была направлена вторая партия музейных ценностей Государственной Оружейной палаты (61 ящик). Как оказалось, это было последнее задание такого рода.

В конце 1943 года Комендатура Московского Кремля приступила к выполнению заданий, связанных с возвращением имущества и ценностей, вывезенных из Москвы в 1941-1942 годах.

Большой театр в годы обороны Москвы. Автор картины — Александр Дейнека

Материально-техническое обеспечение автомобильного отряда состояло из одной автоцистерны и передвижной автомастерской. Такой же порядок предусматривался в случае срочного выезда из столицы.

Также предусматривалось участие личного состава УМКК НКВД СССР и 1-го отдела НКВД СССР в решении задач по эвакуации Советского государственного руководства по железной дороге.

Несколько поездов с личным составом Управления Коменданта Московского Кремля и 1-го отдела НКВД СССР должны были отправиться со станции Москва — Горьковская-товарная Дзержинской железной дороги.

Эшелон из нескольких поездов прикрывался от воздушного нападения зенитной артиллерией с четырех бронеплощадок и полком истребительной авиации.

Остальные части УМКК НКВД СССР и сотрудники 1-го отдела НКВД СССР должны были двигаться к месту назначения на автомашинах.

Третий вариант предусматривал эвакуацию пятью самолетами. Для их сопровождения выделялись две эскадрильи истребительной авиации (МиГ) и одна эскадрилья штурмовой авиации.

Необходимо отметить, что списки экипажей пяти самолетов были представлены в 1-й отдел НКВД СССР 12 ноября 1941 года.

ГОТОВНОСТЬ К ЛЮБЫМ СОБЫТИЯМ

Подразделения УМКК и 1-го отдела НКВД СССР были готовы к любому развитию военных действий в столичном

Служба охраны Сталина по праву считается одной из самых надежных и эффективных в мировой истории. В условиях внутрипартийной борьбы, провокаций иностранных агентов, охоты за советским лидером в период Великой Отечественной войны охране удавалось с максимальной надежностью обеспечить безопасность первого лица.

зопасности Н. Н. Захаров, которому для охраны груза в пути был выделен взвод автоматчиков ПСН.

О движении эшелона из Свердловска в Москву комендант Московского Кремля Н. К. Спиридонов докладывал лично два раза в сутки Наркому Государственной Безопасности СССР В. Н. Меркулову.

В конце марта из Тюмени в Москву было возвращено тело В. И. Ленина и помещено в Мавзолей.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны подразделения государственной охраны приложили немало усилий для проведения эвакуационных мероприятий и выполнили их без существенных замечаний.

За годы войны наиболее ощутимые потери среди подразделений государственной охраны понесли военнослужащие УМКК НКВД-НКГБ СССР.

В цифровых значениях потери составили: убитыми — 98 человек (из них 83 человека — в 1941 году, двенадцать человек — в 1942 году, три человека (снайперы) — в 1943 году). Ранеными — 164 человека (из них 88 человек получили тяжелые ранения).

За период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов комендатура Московского Кремля, наряду с успешным выполнением своей основной задачи — охраны и обороны вверенного ей охраняемого объекта, обеспечила безопасность и хозяйственное обслуживание пятидесяти пяти крупных государственных мероприятий, проводившихся в Большом Кремлевском дворце и на Красной площади.

В это число входит и обеспечение безопасности, совместно с 1-м отделом НКВД СССР — 6-м Управлением НКГБ СССР, пятнадцати визитов глав иностранных делегаций во время их нахождения в Кремле: У. Черчилля (дважды), Ш. де Голля, Э. Бенеша, И. Б. Тито, А. Идена и других гостей.

Личный состав гарнизона выполнял также тринадцать командировок, связанных с эвакуацией (резэвакуацией) государственных учреждений и их ценностей, а также ряд других специальных поручений.

Подводя итог, можно констатировать: только последние годы страна стала узнавать громадную роль в одержанной Победе бойцов и сотрудников органов НКВД и НКГБ.

Благодарим отдел по связям с прессой и общественностью ФСО России и лично Жилева Валентина Ивановича за подготовку публикации. ■

Боец Полка специального назначения (ПСН) Управления Коменданта Московского Кремля. Занятия по боевой подготовке в самом сердце нашей страны

Личный состав командировался на фронт со своим вооружением, боеприпасами (винтовки, револьверы, ножи, патроны по 120 штук на каждого), экипировкой (бинокли, маскировочные халаты), обмундированием.

ступила к подготовке эвакуации тела В. И. Ленина из Москвы в Тюмень.

Заместителю начальника 1-го отдела НКГБ СССР Д. Н. Шадрину поручалось сформировать и обеспечить 4 июля 1941 года отправку специального поезда. Для охраны состава в пути следования была выделена группа Отдельного батальона НКГБ СССР из пяти офицеров и пятнадцать красноармейцев ПСН. Эшелон прибыл в Тюмень 7 июля 1941 года.

7 июля группа военнослужащих УМКК НКГБ СССР приступила к выполнению задания по эвакуации докумен-

К концу июля 1941 года Сводный отряд УМКК НКВД СССР, которому было придано свыше 250 автомобилей, с необходимым имуществом, вооружением, боеприпасами был подготовлен к боевым действиям как на фронте (такой вариант также предусматривался), так и при проведении эвакуационных мероприятий.

В связи с возможной эвакуацией Советского руководства из столицы, комендант Московского Кремля генерал-майор Н. К. Спиридонов подготовил два проекта боевого приказа

ЛЕДОВЫЙ СБОР

МАТЧ ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА МИРОШНИЧЕНКО

В Москве состоялся товарищеский хоккейный матч в память о президенте Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» генерал-полковнике Александре Мирошниченко. Ему исполнилось бы 72 года.

На лед арены «Play Север» вышли команды ветеранов Группы «А» и сотрудников Банка России. Инициатива провести такой матч принадлежит капитану команды Банка России Александру Елистратову и ветерану Группы «А» Герману Щиповскому, который также является сейчас сотрудником Банка России. На приглашение откликнулись более пятнадцати ветеранов «Альфы».

Надо отметить, что в настоящее время пять ветеранов подразделения работают в Банке России.

Для всех участников эта игра стала данью уважения к годам работы Александра Мирошниченко, его труду и большому вкладу в увековечивание памяти погибших сотрудников и помощь их семьям, военно-патриотическому воспитанию молодежи и гуманитарным проектам по линии СВО.

Почтить память генерала Мирошниченко пришла его семья, коллеги и друзья. Минута молчания. Право открыть матч было предоставлено Герою России, вице-президенту Ассоциации, руководителю Комитета по патриотическому воспитанию и оказанию поддержки участникам СВО полковнику Андрею Кумову.

Поддержать команду «Альфа» пришли ветераны подразделения Виктор Лебедев, Николай Олейников, Андрей Скок, Андрей Королёв и Константин Шихалев.

Несмотря на скорбный повод, товарищеский матч прошёл с азартом и позитивом. Команда «Альфа» сразу вырвалась вперед. Матч закончился ее победой со счетом 4:1. Но проигравшие не унывали: как и всегда в та-

ких товарищеских встречах старожилов и новичков, единственный победитель — дружба.

Также хотим отметить, что отлично сыграл вратарь команды «Альфа». Соперники отметили его высокий уровень и не смогли пробить нашу защиту.

В завершении встречи всем участникам товарищеского матча вдова генерала Мирошниченко — Людмила Мирошниченко вручила памятные вымпелы.

Игра стала данью уважения к годам работы Александра Мирошниченко, его труду и большому вкладу в увековечивание памяти погибших сотрудников

ШТРИХИ К БИОГРАФИИ

Александр Иванович Мирошниченко родился в 1953 году в Москве. Срочную службу проходил в Ракетных войсках стратегического назначения (РВСН).

В 1977 году окончил 401-ю спецшколу КГБ СССР в городе Ленинграде.

В дальнейшем был направлен на работу в Службу охраны дипломатических представительств Седьмого управления КГБ СССР. Являлся лучшим молодым сотрудником по профессии.

В Группе «А» Седьмого управления КГБ СССР — с 1978 года.

Участвовал в кабульских событиях декабря 1979 года (операция «Байкал-79»).

Президент Международной Ассоциации «Альфа» генерал-полковник Александр Мирошниченко скоропостижно ушёл из жизни 8 марта 2025 года. Фото Анны Ширяевой

Почетный сотрудник контрразведки.

В марте 2023 года на общем собрании был избран президентом Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа».

Активно и деятельно представлял Содружество Группы «Альфа» на всех уровнях государственной власти в Российской Федерации.

Входил в Общественный Совет газеты «Спецназ России» — официального печатного органа Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа».

Являлся одним из организаторов юбилеев Группы/Управления «А» и Международной Ассоциации «Альфа» — в Московском Дворце Молодежи, Государственном Кремлёвском Дворце и Культурном центре ФСБ России.

В канун 50-летия Группы «А» КГБ СССР — Управления «А» ЦСН ФСБ России генерал-полковник А. И. Мирошниченко сыграл большую роль в создании и представлении сотрудникам силовых структур и широкой российской общественности художественного фильма «Командир», посвященного Герою Советского Союза генерал-майору в отставке Г. Н. Зайцеву.

Александр Иванович скоропостижно ушёл из жизни 8 марта 2025 года. Память о нашем боевом товарище навсегда останется в наших сердцах!

Рита СУХОВЕРХОВА
Фото Александра ЗАГИБАЛОВА ■

Герой России Андрей Кумов и Людмила Мирошниченко

Команда «Альфа» сразу вырвалась вперёд. Матч закончился её победой со счётом 4:1

Затем в составе группы Валентина Шергина семь месяцев в условиях, сопряженных с риском для жизни, обеспечивал личную безопасность нового главы Афганистана Бабрака Кармала.

В дальнейшем, уже как опытный офицер, участвовал в «боевой стажировке» молодых сотрудников Группы «А» Седьмого управления КГБ СССР, направленных в Афганистан.

Принимал активное участие во многих специальных операциях Группы «А», в том числе в Сарапуле, Саратове, Баку, Минеральных Водах (пять раз). Фактически прошел все горячие точки бывшего Советского Союза.

Окончил Высшую Краснознаменную школу КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского (1986 год).

Принимал участие в разрешении острейшего кризиса в августе 1991-го и октябре 1993 года.

В 1993 году был назначен заместителем, а в 1994 году первым заместителем начальника Группы «А» Главного управления охраны РФ.

Вместе с сотрудниками Группы «А» освобождал заложников в Будённовске, на Васильевском спуске (Красная площадь, Москва), в селе Первомайском (Дагестан) и на Дубровке («Норд-Ост»).

Возглавлял Управление «А» Центра специального назначения ФСБ России (с октября 1998-го по декабрь 1999 года).

В последующем занимал должность первого заместителя руководителя Центра специального назначения ФСБ России — начальника штаба.

Являлся вице-губернатором Тверской области, помощником Министра обороны РФ.

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Александра Невского, Красной Звезды, Мужества (двумя), «За военные заслуги», Почёта, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

На приглашение откликнулись более пятнадцать ветеранов «Альфы»

Право открыть матч было предоставлено Герою России Андрею Кумову (в центре)

КАК УНИЧТОЖИТЬ МИР?

ВОПРОС ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ

Девушка, россиянка, задала вопрос искусственному интеллекту: «Если бы ты был сатаной, как бы ты уничтожил человечество?» Ответ ее не то чтобы удивил, но поразил своей обыденностью.

Вопрос был сформулирован на ChatGPT (от англ. Generative Pre-trained Transformer — «генеративный предобученный трансформер») — чату-боту с генеративным искусственным интеллектом, разработанной компанией OpenAI.

«Если бы я был сатаной, я бы не устраивал Апокалипсис. Я бы просто тихо, шаг за шагом, ломал людей изнутри. Вот как бы это выглядело в современной жизни.

Первое. Сделал бы так, чтобы люди перестали думать. Засыпал бы их бесполезной информацией: новости каждую минуту, скандалы, трен-

Я бы разрушил природу руками людей. Пусть покупают, выбрасывают, строят, сжигают — пока не станет поздно. Пусть засоряют океаны, убивают животных и думают: а что я один могу сделать, пока воздух грязный, вода — химия, еда — яд.

Я бы сделал зло нормой, чтобы хамство считалось честностью, предательство — самозащитой, жадность — успехом, а доброта — наивностью. Пусть ценности стираются, пусть ничто больше не имеет смысла. И всё бы это выглядело просто как «обычная жизнь». Люди сами себя убивали морально, фи-

дуцим (особенно экологией), обесценивание долгосрочных обязательств (семья, общество). «Живи настоящим» до абсолюта — значит, игнорируй последствия для завтра.

«Тривиализация Зла и Дегуманизация». Постепенное стирание границ добра и зла через массовую культуру, где насилие становится развлечением, а жестокость — нормой. Поощрение дегуманизации «других» — врагов, мигрантов, инакомыслящих. Если они не люди, уничтожать их морально проще.

«Оружие Массового Отвлечения». Завалить человечество бесконечным потоком развлечений, сенсаций, тривиального контента. Пусть они погрязнут в бессмысленных спорах, погоне за лайками и виртуальными идеалами, пока игнорируют реальные угрозы: экологический коллапс, ресурсные кризисы, опасные технологии.

«Саботаж Решения Глобальных Проблем». Намеренно усложнять и блокировать любые попытки кооперации для решения проблем, требующих единства (изменение климата, пандемии). Натравливать страны друг на друга, продвигать корыстные интересы элит, финансировать лобби, убивающие экологические инициативы.

«Разложение Духа и Надежды». Поощрять экзистенциальную тоску, цинизм, убеждение, что «все бессмысленно», «ничего не изменить». Убить

«Без любви любая истина превращается в ложь». Фёдор Достоевский

надежду и волю к сопротивлению — лучший способ парализовать человечество перед лицом вызовов.

Итог. Люди не погибнут от огненного дождя или вторжения демонов. Они уничтожат сами себя через бесконечные войны на почве ненависти, истощение планеты в погоне за комфортом, неспособность объединиться перед общей бедой из-за тотального недоверия и погружения в цифровую иллюзию. Я бы просто создал идеальные условия для их самоунич-

тожения, подпитывая худшие аспекты их природы.

Важно! Это чисто умозрительный и литературный ответ. Реальные экзистенциальные угрозы человечеству (изменение климата, ядерное оружие, непредсказуемый ИИ) требуют не дьявольской хитрости, а человеческой мудрости, сотрудничества и ответственности. И именно на их предотвращение стоит направлять усилия!

Дамир ИКРАМОВ ■

Дружба не услуга, за неё не благодарят. Гавриил Державин

ды, пусть мозг варится в мусоре, чем тупее, тем более управляемый.

Второе. Я разрушил бы образование, сделал школы и университеты скучными и бессмысленными, заставил учить то, что не пригодится. А самых думающих сделал бы бедными. Пусть таланты выбирают, а дети думают не о науке, а о подписчиках.

Третье. Я посеял бы страх и тревогу. Каждый день новые ужасы, война, вирусы, экономика, климат, убийства. Пусть люди боятся жить, боятся мечтать, боятся друг друга. И главное, чтобы они чувствовали: я ничего не могу изменить.

Четвертое. Я бы посадил всех на зависимость: телефоны, соцсети, сладкое, шопы, порно, доставку еды, чтобы человек не умел быть с собой в тишине. Всегда хотел всего, но не знал чего.

Я бы разрушил отношения между людьми. Сделал так, чтобы никто никому не доверял. Чтобы дружба стала редкостью, а любовь — игрой. Чтобы люди боялись открыться: одинокие, ожесточённые, а потом — депрессия, апатия, алкоголь, таблетки.

зически, ментально. Я бы даже не прикасался».

А вот ещё один ответ ИИ на этот же вопрос.

«Усиление Раскола». Я бы превратил каждую разницу во мнениях — политических, религиозных, культурных — в непримиримую ненависть. Через алгоритмы соцсетей, поддельные новости и манипуляцию страхами я бы довел поляризацию до точки, где диалог стал бы невозможен, а насилие — единственным «аргументом». Гражданские войны, распад государств — вот идеальный фон.

«Эрозия Доверия». Подорвать веру во все институты: науку (через дезинформацию о здоровье, климате), правительства (через коррупционные скандалы, реальные или сфабрикованные), медиа («ложь повсюду!»). Если люди ничему и никому не верят, они не смогут объединиться перед лицом реальных угроз.

«Культура Нарциссизма и Краткосрочности». Пропаганда идеи, что главное — «ты и твои сиюминутные желания». Поощрение безудержного потребления, пренебрежения бу-

АЛЬФА-ЛЕГИОН

ВАШ ДОМ ГОТОВ ПРОТИВОСТОЯТЬ УГРОЗАМ

- Профессиональные smart системы охраны дома и участка
- Видеонаблюдение высокого качества
- Обнаружение пожара и предотвращение потопов
- Современная IP домофония
- Удобное управление со смартфона

sales@alfalegion.ru
www.alfalegion.ru
www.videoalfalegion.ru

г. Москва, ул. Вишневая, 9 к.1 офис 503

Отдел продаж: +7 495 182 41 12

СИСТЕМА «АЛЬФА»

Полный, официально утверждённый список предприятий и организаций — партнеров Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа». Все нижеперечисленные организации имеют право на использование знака Ассоциации «Альфа».

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Фонд социально-экономической реабилитации сотрудников и ветеранов спецслужб и правоохранительных органов «Альфа — Центр»
Фонд поддержки ветеранов Вооруженных Сил и правоохранительных органов Дмитрия Донского (г. Новомосковск)
Фонд сохранения культурного наследия «Русский Витязь»
Автономная некоммерческая организация содействия социальной реабилитации военнослужащих, ветеранов и членов семей погибших офицеров — «Офицеры Группы «Альфа»
Фонд «Альфа-Патриот» (г. Екатеринбург)
Липецкая региональная общественная организация спортивно-патриотического воспитания и подготовки граждан «Альфа» (г. Липецк)
Общероссийский профсоюз работников организаций безопасности
Благотворительный фонд «Альфа помощь» (г. Севастополь)
Общероссийская общественная организация «Клуб безопасности ЗАЩИТА»
МБУК «Этнографический музей истории реки Чусовой»
Чувашская республиканская общественная организация «Поисковый отряд «Веда»
Некоммерческое партнерство «Альфа-Бизнесгарант»
Благотворительный фонд «Команда А»
Фонд поддержки антитеррористических подразделений органов обеспечения безопасности «Антитеррор»
Фонд поддержки ветеранов и сотрудников спецподразделения антитеррора «Альфа»

Экономический совет Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа»

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Казахстан — Мотин Дмитрий Юрьевич
Краснодар — Жмёткин Геннадий Савельевич
Екатеринбург — Басаргин Валерий Сергеевич
Красноярск — Посохов Сергей Николаевич
Братск — Миронов Руслан Васильевич, Климов Константин Валерьевич
Волгоград — Олейников Николай Николаевич
Кыргызстан — Сарвадий Юрий Васильевич, Погиба Юрий Леонидович
Санкт-Петербург — Лебедев Виктор Иванович
Хабаровск — Дворяничков Виталий Алексеевич
Севастополь — Иванцов Дмитрий Валериевич
Южно-Сахалинск — Ишкинин Рамиль Рашитович
Владивосток — Черняк Максим Игоревич
Казань — Бушланов Дмитрий Сергеевич
Самара — Волков Денис Александрович
Республика Крым — Горидько Эдуард Владиславович, Чванов Сергей Кузьмич
Донецкая Народная Республика — Матюхин Станислав Александрович
Луганская Народная Республика — Безденежный Юрий Витальевич

ИМЕННЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

МАОУ «Ляминская ООШ им. Зайцева Г.Н.» (г. Чусовой, Пермский край)
МОУ «Пехлецкая СШ имени В.В. Соловова» (село Пехлец, Рязанская область)
ГБОУ «Кордонская СОШ имени М.Ю. Шатунова» (п. Кордон, Пермский край)
МБОУ Свердловская СОШ имени М.П. Марченко (пос. Свердловский, Московская область)
МАОУ СОШ №1 имени Р.К. Холбана (г. Агидель, Республика Башкортостан)
МБОУ СОШ №2 имени А.Д. Бесчастнова (пос. Фряново, Московская область)
МБОУ ООШ №5 имени старшего лейтенанта В.В. Зиненко (г. Александров, Владимирская область)
МАОУ СОШ №6 имени А.В. Киселёва (город Красноуральск, Свердловская область)
МБОУ Гимназия №7 имени В.М. Воронцова (г. Воронеж)
МБОУ СОШ №8 имени А.В. Дёмина (станция Чепигинская, Краснодарский край)
ГБОУ СОШ №8 имени А.А. Матюшина (г. Калуга)
МАОУ ООШ №10 имени майора В.В. Малярова (г. Балаково, Саратовская область)
МБОУ СОШ №11 имени Героя России И.В. Марьенкова (г. Лабинск, Краснодарский край)
МБОУ СОШ №22 имени Героя России Г.Н. Сергеева (г. Ковров, Владимирская область)
МАОУ СОШ №97 имени А.В. Гуменюка (г. Екатеринбург)
ГБОУ «Школа №937 имени Героя России А.В. Перова» (г. Москва)
ГБОУ «Школа №1392 имени Д.В. Рябинкина» (г. Москва, пос. Ватулинка-1)
ГБОУ «Школа №2093 им. А.Н. Савельева» (г. Москва)

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ

WWW.ALPHAGROUP.RU

ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН

Газета «Спецназ России»

(Электронная версия газеты: WWW.SPECNAZ.RU)

4 612737 180014

E-mail: specnaz.alphagroup@gmail.com

КОММЕРЧЕСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

«Альфа — Булат»
«Альфа — Мотор-Групп»
«Альфа — Транс» (г. Санкт-Петербург)
«Альфа Транс Терминал» (г. Смоленск)
Аудиторская фирма «АВ»
ОАО «Гостиница Восток» (г. Москва)
ООО «Альфа Строй (г.Севастополь)
ООО «Детективное агентство «Альфа»
ООО «Корпорация Купол»
ООО «ПрофПак Сервис»
ООО «Сима-ленд» (г. Екатеринбург)
ООО «Юридическое бюро «АЛЬФА-СТРАТЕГИЯ»
«ПКФ ОСВ ПАК»
«Символы Отечества»
«Центр Стоматологии и Имплантологии МитраЛаб»
Учебный центр дополнительного профессионального образования «Витязь»
Московская Коллегия Адвокатов «Альфа»
Collegium-advocates.ru

ПОДШЕФНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

ГБОУ ВО МО «Технологический университет» (г. Королёв, Московская область)
ГБОУ «Гимназия №1 имени Героев спецназа» (г. Беслан, Республика Северная Осетия-Алания)
Филиал МБОУ СОШ (село Васильевка, Липецкая область)
МОУ «Северная СОШ №2» (Белгородская область)
Уссурийское суворовское военное училище (Приморский край)
ГБОУ Школа №57 (г. Москва)
ГБОУ СОШ №281 (г. Москва)
ГБОУ Школа №630 имени Дважды Героя Советского Союза Г.П. Кравченко (г. Москва)
ГБОУ Школа №763 (г. Москва)
ГБОУ Школа имени В.В. Маяковского (г. Москва)
ГБОУ СОШ №1376 (г. Москва)
ГБОУ Школа №1450 «Олимп» (г. Москва)
ГБОУ Школа 1560 «Лидер» (г. Москва)
ГБОУ «Кадетская школа №1784 имени генерала армии В.А. Матросова» (г. Москва)
ГБОУ СОШ №1852 (г. Москва)
ГБОУ Лицей №2010 имени Героя Советского Союза М.П. Судякова (г. Москва)
ГБОУ Школа №2033 (г. Москва)
ГБОУ Школа №2065 (г. Москва)
ГБОУ Школа №2072 (г. Москва)
ГБОУ Школа «Покровский квартал» (г. Москва)
ГБОУ Школа №2129 имени Героя Советского Союза П.И. Романова (г. Москва)

СПОРТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

«Десантник»
Детский центр боевых искусств «Альфа — Будо»
«Альфа — Битца»
Региональная детско-юношеская спортивная общественная организация Федерации киокусинкай каратэ-до по Краснодарскому краю «Альфа»
Спортивный клуб «Альфа-Единоборства»
Спортивный Клуб «Старт-7»
Спортивный военно-патриотический клуб «Росич» (пос. Улькан Иркутской области)
«Альфа — Киокусинкай Каратэ-до» (г. Орехово-Зуево Московской области)
Национальная ассоциация каратэ JKS (г. Москва)
Международная общественная организация содействия развитию физкультуры и спорта «Федерация страйкбола»
НП Спортивно-патриотический клуб «Ярополк» (г. Красногорск)
Физкультурно-спортивная общественная организация «Истринская муниципальная районная федерация восточного боевого единоборства» (г. Дедовск)
НОУ ДПО «Стрелковый комплекс «Патриот»
Спортивно-стрелковый клуб «АЛЬФА-ВЫСТРЕЛ» (г. Севастополь)
Ассоциация спортивного содружества «Лига сильных»
Хоккейный клуб «Альфа» (г. Санкт-Петербург)
Военно-спортивный клуб «Альфа» имени Олега Лоськова (г. Липецк)

ЧАСТНЫЕ ОХРАННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Агентство «Слово и Дело» www.sid-agentsnvo.ru
«Альфа Патриот» alfasait.ru
Агентство безопасности «Альфа — 95» alpha-95.ru
Агентство безопасности «Альфа-Универсал»
«Альфа 101»
«Альфа — Арсенал»
«Альфа — ВДВ — Центр» alfavdv.ru
«Альфа — ВДВ — Столица»
«Альфа — Владикавказ»
«Альфа — Возрождение»
«Альфа — Единство»
«Альфа — Ингул»
«Альфа — Квант»
«Альфа — Командор» alfa-komandor.com
«Альфа — Крым» (г. Симферополь)
«Альфа — Легион» alfa legion.ru
«Альфа — Набат» alfa-nabat.ru
«Альфа — Москва»
«Альфа — Право»
«Альфа — Застава»
«Альфа — Профи» т. 8-495-435-21-17 4352117@mail.ru
«Альфа — Фотон»
«Альфа — Цитадель» www.alfa-citadel.ru
«Альфа — Система»
«Альфа — Цитадель+»
«Альфа и Щит»
«Альфа — Юнит 1» (г. Санкт-Петербург)
«АЛЬФА АРТ ФАЙТ»
Союз компаний безопасности «Альфа 10» www.alfa10.ru
ООО ЧОО фирма «МАГНУМ-А» www.magnum-a.ru
ООО ЧОО «Норд» (г. Южно-Сахалинск)
ООО Ингул
ООО ЧОО Альфа-С
ООО АО «СОБР» (г. Владивосток)
ООО «Патриот» (г. Калининград)
ООО «РУСБ»
ООО «Боевое братство — АВС» (г. Пенза)
Холдинг безопасности «Альфа — Каскад» альфакаскад.рф
(г. Краснодар) 8-800-200-66-65
Холдинг безопасности «Атолл», ООО «Альфа-24» (г. Красноярск)
ЧОО «Витязь» (ЛНР, г. Луганск)

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ КЛУБЫ

Центр военно-патриотического воспитания молодежи имени А.Д. Бесчастнова (г. Фряново, Московская область)
Военно-патриотический клуб «Булат» и патриотический клуб «ЮнАльфа» гимназии №7 имени В.М. Воронцова (г. Воронеж)
Военно-патриотическое объединение «Альфа» имени Героя Советского Союза В.Ф. Карпухина (г. Москва)
Военно-патриотический центр «Крылья» имени Героя России А.Н. Савельева (г. Сочи)
Центр патриотического воспитания «Альфа-Омск» (г. Омск)
Спортивный военно-патриотический клуб «Альфа-Патриот» (г. Жуковский, Московская область)
Военно-патриотический клуб «Надежда» школы №937 имени Героя России А.В. Перова (г. Москва)
Военно-патриотическое молодежное объединение «Воин» имени Героя России А.В. Перова (г. Челябинск)
Военно-патриотический клуб «Альфа» имени Героя России Г.Н. Сергеева кадетской школы №1784 (г. Москва)
Детско-юношеский центр патриотического воспитания имени Героя России А.А. Туркина (пос. Лобва, Свердловская область)
Православный военно-патриотический клуб «Воскрес» имени Героя России Владимира Ульянова (г. Гороховец, Владимирская область)
Патриотическо-военный спортивный клуб «Альфа-Центр» (пос. Спас-Каменка, Московская область)
Военно-патриотический клуб «Альфа-Даниловец» (г. Наро-Фоминск, Московская область)
Поисковое объединение имени Г.К. Жукова (г. Кре-мёнки, Калужская область)
Военно-патриотический клуб имени И.С. Панина (г. Королёв, Московская область)
Военно-патриотический клуб «Романовцы» школа №2129 (г. Москва)
Спортивно-патриотический клуб «Альфа-спорт» школа №2129 (г. Москва)
Спортивно-военно-патриотический клуб «Альфа» им. Героя России И.В. Марьенкова (г. Лабинск, Краснодарский край)
Военно-патриотический клуб «Защитник» Ляминской ООШ имени Героя Советского Союза Зайцева Г.Н. (Пермский край)
Военно-патриотический клуб «Патриот» школы №1852 (г. Москва)
Военно-патриотический клуб имени старшего лейтенанта Виталия Зиненко (г. Александров, Владимирская область)
Центр патриотического воспитания имени Вячеслава Малярова (г. Москва)